

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ

Белгородский государственный технологический университет
им. В.Г.Шухова

Кафедра теории и методологии науки БГТУ им. В.Г.Шухова

УДК 130

На правах рукописи

Емельянов Вадим Юрьевич

Духовность в философской антропологии:
онтолого-гносеологический подход

09.00.01 – онтология и теория познания

Диссертация

На соискание ученой степени кандидата философских наук

Научный руководитель:
доктор философских наук,
Профессор Н.И.Шевченко

Белгород – 2011

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	3
ГЛАВА I. Проблема человека в философской антропологии	
1. 1. Сравнительный анализ и типологизация концептуальных подходов к пониманию человека и его духовности в философско-антропологическом контексте.....	17
1. 2. Дух и духовность в философской антропологии.....	23
1. 3. Религия, как регулятор духовных интенций.....	52
ГЛАВА II. Антропологические проблемы духовности	
2. 1. Кризис современных социальных генераторов человеческих интенций.....	70
2. 2. Трансформация религиозных генераторов человеческих интенций.....	92
2. 3. Бездуховность, как проблема в духовном измерении.....	100
ГЛАВА III. Аккумуляционные процессы функционирования духовности	
3. 1. Культивирование сфер формирования и аккумуляирования духовности.....	125
3. 2. Функциология духовности в становлении общности русский народ.....	141
3. 3. Императив духовности, как глобальная стратегия человечества при поисках путей в будущее.....	163
Заключение.....	191
Библиографический список.....	199

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования. В современном обществе существуют различные философские, религиозные и идеологические концепции духовности человека. Ведущее место в их выявлении и изучении принадлежит философско-антропологическому анализу, который предполагает познание природы, сущности и перспектив развития человека с учетом естественнонаучного и социального знаний о нем. Синтез этих знаний дает объемную картину духовного мира человека.

Философское осмысление духовности предполагает комплексное изучение сознательной активности личности в постижении «высших» смыслов человеческого бытия, каковыми являются вечные ценности его существования – ценности истины, добра, красоты, любви и т.д. Процесс познания духовности связан с системным осмыслением значимого во всех сферах культуры: и в науке, и в философии, и в образовании, и в религиях, и в искусстве. Мало того, принципы открытости, честности, свободы, равенства, коллективизма, свойственные действительно демократическому обществу (создание которого планируется в России), являются основой, средой для создания и сохранения духовности.

Философия через изучение духовности, как совокупности регулирующих и организующих смыслов, воздействует на процессы самоорганизации культурного пространства, придавая им целенаправленный характер.

Особенно это важно в тяжелой и, во многом, драматической ситуации мирового сообщества в связи с экономическим кризисом, за которым виден кризис духовности. В России кризис духовных оснований жизни проявляется очень трагично: это и проблема «потерянного поколения», и отсутствие социальной защищенности, и разрушение системы ценностей общества, и, как следствие, отсутствие нравственных ориентиров поведения личности.

Без философского осмысления духовности и ее проблем невозможно

определить, какие культурные нормы, образцы, модели поведения, приоритеты развития могут быть предложены в качестве ориентиров человеческой деятельности, чтобы и дальнейшее становление человека как творческого существа, определяющего судьбу мира, шло по надежному пути.

Степень разработанности проблемы. Феномен «духовность» еще не входит в сферу науки, а является предметом критически-рефлексивного размышления философов. Он исследуется многими авторами, но тезаурус понятия «духовность» так и не получил четкой определенности и однозначной трактовки.

Во все времена философы разных стран анализировали в своих научных трактатах и текстах явления, которым суждено было войти составными частями в концептуальные разработки духовности. Так, Декарт писал о мудрости, Сенека – об усилении по самоопределению, Кант – о сверхъестественном внутреннем усилии, В.Франк – об экзистенциале, С.Франк – о «трансцендировании во-внутрь и трансцендировании во-вне» и др.

С середины XX века исследователи начинают работать над выявлением и систематизацией всех возможных представлений о феномене духовности. В советский период высказывается и рассматривается ряд интересных идей: о тесной взаимосвязи духовности и культуры; о равнозначности физического, социального и духовного миров; о способности человека к самовыражению и самовоспитанию; о способности человека создавать свой мир; и др. (М.Н.Зеленецкий, Э.В.Соколов, С.С.Батенин, А.А.Бочкарева, Ю.Г.Зинченко и др.)

Духовность рассматривали как: сумму положительных качеств личности (В.П.Великий, В.П.Киселев, А.В.Плетнев); характеристику сознания, отражающую господствующий тип ценностей (Л.П.Будева, В.Г.Федотова); интегральное качество человека, формируемое его социально-общественными потребностями (Г.Э.Бурбулис, Т.Т.Власенко, Ю.П.Вяземский, М.С.Каган, В.Е.Кемеров, П.В.Симонов); способ человеческого бытия, который задает ценностные ориентиры его жизнедеятельно-

сти, являясь основополагающим качеством человека (В.С.Барулин, Д.И.Дубровский, А.В.Иванов, А.Д.Косичев, С.Б.Крымский, В.А.Лекторский, Н.Н.Моисеев, Е.П.Никитин, Г.В.Платонов, И.В.Фотиева, В.В.Чешев, В.Н.Шердаков, М.Ю.Шишин, А.И.Яценко).

В это же время Б.Н.Кочерга и Е.Г.Яковлев ставят задачу выделения системообразующего свойства индивидуальности как целостности и духовных доминант исторического развития и мировоззренческих систем.

Ряд важных направлений в изучении феномена предлагают исследования конца XX столетия. Так, о необходимости соотнесения духовности с субъективной реальностью пишет Н.Ю.Шишова, о способности духовности к «дополнению» культуры – С.Н.Семенов, О.Н.Ежов, И.Я.Лойфман, Н.К.Антропова и К.Н.Любутин. На связанную с духовностью необходимость нравственно-ценностного освоения мира указывают А.Зимбули, В.А.Панпурин, С.М.Поздеева, а на способность духовности определять массовое сознание – В.И.Плотников и С.В.Франц.

Такие авторы как Л.А.Мясникова, Д.В.Пивоваров и Л.А.Шумихина изначально соотносят феномен духовности с трансцендентным, религиозным основанием. Не отрицая изначально религиозных оснований феномена, мы, тем не менее, считаем более важным на данном этапе истории продолжить его исследование в ракурсе аксиологическом: как стремление к высшей целесообразности, которая может стать системообразующим мировоззренческим фактором современности. Такое представление нашло отражение в работах молодых ученых, участников всероссийской научной конференции «Духовные ценности в науке, культуре, образовании», проходившей на базе ЯрГУ им. П.Г.Демидова в октябре 2009¹.

Более того, в силу многообразия существующих сегодня определений духовности, возникает потребность очертить предметное поле феномена, которое поможет приблизиться к его целостному пониманию, а через это

---

¹ Духовные ценности в науке, культуре, образовании: сборник материалов научной конференции / Отв. Ред. Ю.Ю. Иерусалимский; Яросл. Гос. Ун-т. – Ярославль: Издательство «Еще не поздно!», 2009.

по-новому осмыслить антропологические основания бытия, увидеть внутреннюю логику культурно-исторического процесса и векторы его изменчивости с позиций духовных изменений и преобразований.

Предметное поле исследования диссертации – мировая культура в процессе ее временного становления и, в частности, русская, традиционно уделявшая духовной проблематике большое внимание. На наш взгляд, данное исследование весьма своевременно и актуально. Это связано, прежде всего, с тем, что, благодаря технологическим инновациям в области генной инженерии, биотехнологии, нанотехнологии, а также компьютеризации и информатизации человеческого общества, происходят масштабные изменения в природе самого человека, стремительно меняется его место и роль в жизни. В ткань устоявшихся представлений о технократическом развитии общества включаются идеи, ориентированные на духовность человека. Сугубо техницистские идеалы теснятся идеями синергизма, глобализма и самоактуализации личности. То есть, сама жизнь подводит людей к вопросу о создании духовно развитого общества, которое отрицает власть материальных ценностей и (тем более!) бездуховные способы их производства, как и бездуховное бытие в целом.

Поэтому в начале XXI столетия в центре внимания ученых, философов, политиков и широкой общественности оказался вопрос «Как строить духовное общество». Многоаспектные исследования этой проблемы содержатся в работах А. Маслоу, Л. Стевенсона, Э. Фромма, Ф. Фукуямы, Ю. Хабермаса, Р. Хирау и др. Большое внимание этой проблеме уделяют также отечественные ученые и философы В.Г. Борзенков, П.С. Гуревич, Л.В. Жаров, Е.В. Золотухина-Аболина, Л.А. Киселев, В.Е. Малюгин, А.П. Назаретян, Б.Г. Юдин и др. В этих работах речь идет не столько о понимании человеческой природы, сколько о том, каковы возможности и перспективы модификации природы человека и насколько значимы здесь этические императивы.

В последние два десятилетия в связи с углубленным изучением челове-

ческого бытия проблеме духовности и телесности уделяется большое внимание такими отечественными философами, как Л.И. Анциферова, И.М. Быховская, В.Л. Круткин, А.В. Макаров, Р.М. Маслов, В.А. Подорога, К.Г. Фрумкин и др. В их работах отражены особенности видения данной проблемы как в западной, так и в русской философии.

Целый ряд мыслителей рассматривали и предпринимательство через категорию духа. Эта линия вырастает из недр немецких экономических школ и наиболее фундаментально представлена в работах Г.Шмоллера, В.Зомбарта, М.Вебера. Они определили взгляд на предпринимателя, как носителя особого «духа», укорененного в обычаях и нравах определенного народа, его нравственных, правовых и религиозных устоях.

В естественнонаучном направлении русского космизма разрабатывалась проблема человека будущего, как глобального, общепланетарного существа. И идеи о человеке, высказанные В.И.Вернадским и Н.Г.Холодным, можно вполне определенно принять в качестве важной составляющей концепций духовного человека в информационном обществе.

Предметом разносторонних исследований естественнонаучного и философского направления (Э.И. Колчинский, А.И. Субетто, А.Л. Яншин, Ф.Т. Яншина и др.) стала ноосферная концепция В.И.Вернадского, она явилась как переходное звено к современным проблемам развития природы человека, к новому видению процессов, происходящих в обществе.

В отечественной литературе осмыслению человека, а также рассмотрению проблемы бытия человека и становления личности в информационном обществе посвящены труды Т.В. Артемьевой, В.Ю. Верещагина, В.Г. Горбачева, М.С. Кагана, М.А. Мануильского, М.И. Микешиной, В.С. Степина, Ю.М. Федорова, И.Т. Фролова и др.

Представленные в концепциях информационного общества идеи глобального сознания, возможности экологизации общественного сознания и духовной целостности мира создают условия для развития каждого человека. Они родственны по своему содержанию идеям о ноосфере и пневма-

тосфере, а также об экологических процессах в современном обществе, которые рассматривают в своих работах В.П.Казначеев, Е.А.Когай, Н.Н.Моисеев, Е.А.Спирин, А.И.Субетто и др.

Кафедрой теории и методологии науки БГТУ им. Шухова в течение ряда лет издавался сборник научных, научно-прикладных и творческих работ «Духовное возрождение». Право публикации в этом сборнике имеют и авторы, работающие в научно-теоретической сфере, и авторы художественного (поэтического, литературно-прозаического и т.п.) слова. При этом они не ограничены выбором темы, имеют возможность раскрывать любые стороны духовности. И это очень важно, потому что «Духовное – основа существования человеческого фактора». Так звучит одна из тем сборника. А поскольку вся жизнь человечества должна быть пронизана духовностью высших ценностей, то и в статьях сборника рассматриваются ее различные аспекты: и аксиологическое измерение феномена, и проблемы этического и эстетического в духовности, и т. д., и т. п. Есть надежда, что подобные публикации будут способствовать делу формирования духовности у россиян, приращению ее в каждом человеке, и, как следствие, выходу России из мирового финансового и духовного кризисов и ее процветанию в дальнейшем.

Поскольку решение проблемы духовности человека предполагает учет условий ее существования и воспроизводства, то возникает необходимость разработки концепции духовности человечества как способа связи с миром.

Несмотря на определенные достижения в рассматриваемой области, следует признать, что базовые модели модификации духовности человека в условиях информационного общества недостаточно осмыслены в философско-антропологическом аспекте. Между тем, в них, как правило, отражаются те или иные стороны изменяющейся природы человека, но не обсуждаются пути интегративного синтеза знаний, полученных в данной области.

Определив объектом исследования феномен духовности как атрибут человеческой сущности, мы изучили философские концепции духовности человека в различных культурно-исторических условиях; философско-антропологические модели модификации духовности человека в условиях современного общества.

Цель и задачи исследования:

- выделить из культуры духовные образы антропологической идентичности, представленные философской рефлексией и явившиеся определенным результатом самопознания, самоистолкования, и самосозидания человеком самого себя;
- раскрыть особенности воздействия, степень влияния духовных интенций на социальную природу человека, на становление общественных взаимоотношений, на формирование культуры и цивилизации;
- охарактеризовать концепцию духовности человека как интегративную онтолого-антропологическую модель разумного, целеустремленного существования человека.
- выявить возможность создания единой парадигмы духовных ценностей человечества и пути ее совершенствования;
- предложить условия формирования новой культуры жизненного поведения, в которых духовное развитие станет определяющим фактором;
- способствовать созданию единой концепции знаний о человеке.

Методологическая и теоретическая основа исследования. Специфика предмета исследования диссертации такова, что изначально предполагает его очень широкие теоретические основания и междисциплинарные методы исследования. По теме духовности в современности ведутся активные изыскания в философии, в рамках современной психологии, социологии, культурологии, в сфере образования и т.д. Поэтому в качестве исследовательского метода мы избрали аксиологический подход – изучение «высшей целесообразности», предлагаемой религиями, идеологиями, цивилизациями и культурами.

Внутренним, необходимым основанием сущности и свойств человека исходно полагается дух – предельно широкое понятие и явление. Расширение степени легитимности проблематики духовного и духовности в системе современного рационализма, выходящего из устаревших представлений о них как вторичном и только религиозном, было осуществлено нами на основе рассмотрения категории духа, как движущего начала в мире и в человеке.

Мы солидарны с теми исследователями, которые и в современности духовное в соотношении с человеческой сущностью ставят на первое место и отмечают нарастание потребности в ценностном, духовном переосмыслении мира (Э.Тоффлер, А.Печчеи, Н.Н.Моисеев, М.С.Каган, С.Хантингтон и др.).

В изучении феномена мы прибегали к помощи исторического, системного (функции, структура, эволюция) подходов, культурологического, концептуальных основ философии космизма (В.С.Соловьев, П.А.Флоренский, С.Н.Булгаков, Л.П.Карсавин, В.И.Вернадский), эзотерической философии (Н.К.Рерих), философских идей в системе постнекласической парадигмы философии (С.А.Лебедев и др.).

Существенными при рассмотрении феномена мы считаем такие идеи, как диалектическое единство духовного и материального, субъекта и объекта; принцип преемственности в постижении духовного; принципы целостности человека, его свободы и универсальности. Для реализации поставленных задач был привлечен широкий спектр теоретически разноплановых источников, представленных в современных периодических изданиях, в которых производится анализ феномена духовности и даются его определения.

Диссертационная работа базируется на фундаментальных положениях классической и неклассической философии. В ее основу положен философско-антропологический подход к изучению концепций духовности человека. Этот подход позволяет преодолеть узкие рамки рассмотрения

только онтологической составляющей философских концепций и представить их как целостный антропологический пласт, используемый для выявления перспектив модификации природы человека.

Метод критического анализа оказался наиболее продуктивным при исследовании духовности человечества. В работе использовались философские принципы: всестороннего рассмотрения предмета, единства логического и исторического, восхождения от абстрактного к конкретному, многообразия и единства. Логика исследования построена по общей концептуальной схеме, согласно которой движение мысли осуществляется от теоретических основ к практическим аспектам.

Научная новизна исследования и положения, выносимые на защиту. В диссертации решается научная проблема определения духовности в различных сферах жизни человека, предметного исследования феномена духовности в контексте философской антропологии, определения его роли и места в человеческой сущности. На современном этапе духовность раскрывается как самостоятельное сущностное свойство мира (целесообразность), в процессе овладения которым человек развивается и совершенствуется, при этом привносит в мир культуры новые жизнеспособные идеи.

Впервые, в ключе философской рациональности, появляется возможность квалифицировать духовность как системное свойство сущности мира и человека, благодаря которому возможно саморазвитие субъекта. Наиболее полно оно выражается в стремлении человека постичь и осуществить целесообразность жизни.

Духовное развитие субъекта происходит под знаком развивающихся в истории духовных концепций, позволяющих личности выбирать, прорабатывать и усваивать специфические духовные основания взаимодействия с природой, обществом и самим собой, саморазвивая и самосовершенствуя свою духовную сущность.

Впервые в философской литературе дано интегративное определение духовности – «Духовность – это интенция к осуществлению высшей целе-

сообразности жизни». Обоснована полнота этого определения.

Интегративность проистекает из способности человека к созданию упорядоченного мировоззрения, продуцирующего цели и смыслы. В свою очередь это стимулирует человека к постоянному саморазвитию путем трансцендирования к идеалам, выходящим за пределы обыденных человеческих возможностей; к развитию и утверждению своей этической и ценностной природы; к применению позитивных смыслов и опыта предыдущих поколений на практике; к приобщению к культуре; к умению сочетать трансцендентное и имманентное.

На основе понятия «перспективность существования» дана типология концепций человека в философской антропологии. Исследована философская специфика аспектов концепций, которые проявляются в различных концептах теоретического осмысления духовности. Предложена и обоснована типологизация базисных концепций духовности.

Духовность – это новый этап разумного регулирования отношений человечества с миром, для которого характерно формирование человека как целеустремленного, самосовершенствующегося существа. Она может рассматриваться как сфера раскрытия резервов организации человека и модификации его природы.

Выделяя критерий – интенция к осуществлению высшей целесообразности мы считаем его системообразующим концептуальным для духовности. То есть, выявляя в каждом движении главное, основное, то, что ведет не к случайной цели, а к цели, которая образует систему высшего порядка, язык высшего уровня, мы выявляем дух (духовную интенцию).

Определен концепт духовности, содержание которого являет модификацию новой природы целеустремленного человека; обоснована духовная общность понятий «интеллигент», «пассионарий» и «гражданин».

Научно-практическая значимость исследования заключается в том, что проведенный в диссертации анализ феномена духовности позволил очертить его границы, выявить роль и место в становлении личности и

общества.

Рассматривая базовые концептуальные модели духовности человека, используемые в религиях и социально-гуманитарных дисциплинах, мы выявили понятия о человеке и логике его поведения, определили те признаки и свойства духовности человека, которые составляют главный интерес для нашего исследования: созидательность, ответственность, способность духовного человека органично вписываться в мир и др.

Мы пришли к выводу, что духовное, деятельное поведение человека требует разработки многозначной логики, в рамках которой получают обоснование понятия «высшая целесообразность», «высшие ценности».

Обозначены «проблемы» духовности (становление современного человека в меняющейся среде взаимодействия: глобализации общения, потери идентичности, новой виртуальной культуре и др.), для некоторых из них предложены пути преодоления.

Обоснована значимость демократии для духовного развития общества. Показано, что духовность должна стать категорическим императивом в общественной жизни и экономическом устройстве государственного аппарата.

Все это дало возможность по-новому расставить акценты ключевых вопросов философского знания, обозначить подходы к формированию новой рациональности органично опирающейся на духовно ориентированного человека.

Теоретические выводы диссертации могут быть использованы при изучении культуры и духовной жизни современного общества; формировании культурных стратегий в сфере образования, экономики, политики, социального взаимодействия; разработке современной этической и правовой проблематики; решении вопросов преодоления морально-нравственного кризиса современной культуры, осуществления культурных идентификаций и диалога культур; при развитии процессов гуманизации современного общества; в просветительской деятельности; в развитии патриотических

идеалов российского общества, могут быть применены при разработке и реализации федеральных и региональных программ. Результаты работы могут быть использованы в преподавании основных и специальных курсов по философской антропологии, философии науки, социальной философии, культурологии, социальной экологии в высших и средних учебных заведениях.

Апробация работы. Результаты исследования излагались в материалах докладов и сообщений на международных и всероссийских научных и научно-практических конференциях.

Апробация идей проведенного исследования осуществлялась диссертантом в практической общественной деятельности в социальных сетях интернета.

Диссертация была обсуждена и рекомендована к защите на заседании кафедры Теории и методологии науки БГТУ им. Шухова.

По теме диссертации опубликовано 11 научных работ, в том числе статьи, опубликованные в сборниках материалов Международных и Всероссийских научных конференций.

Структура диссертации. Работа состоит из введения, трех глав включающих по три параграфа, заключения и списка литературы.

Общий объем работы – 209 страниц. Библиографический список содержит 167 наименований.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

Статьи в материалах международных и всероссийских конференций

1. Емельянов, В.Ю. Духовность как высшая целесообразность. [Текст] / В.Ю. Емельянов // Духовные ценности в науке, культуре, образовании: сборник материалов научной конференции / Отв. Ред. Ю.Ю. Иерусалимский; Яросл. Гос. Ун-т. – Ярославль: Издательство «Еще не поздно!», 2009. – С. 14 - 16. (0,25 п.л.).

2. Емельянов, В.Ю. Императив духовности и реформирование экономики. [Текст] / В.Ю. Емельянов // Актуальные проблемы гуманитарных и социально-экономических наук: материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием 29-30 ноября 2010 г. – Изд-во «Смоленская городская типография», 2010. – 327 с. – С. 103 - 106. (0,25 п.л.).

3. Емельянов, В.Ю. Человек в пространстве смыслов. [Текст] / В.Ю. Емельянов // Личность в меняющемся мире // Материалы I Международной научно-практической конференции. 17 февраля 2011г. / Под ред. Проф. З.М.Магомедовой. – Махачкала: ИП Овчинников (АЛЕФ), 2011. - 528с. – С. 454 – 458. (0,25 п.л.).

4. Емельянов, В.Ю. Духовность общественных организаций – путь гражданского развития России. [Текст] / В.Ю. Емельянов // Духовная сфера жизни общества: проблемы теории и практики // Материалы международной научно-практической конференции. – ГОУ ВПО «Северо-Кавказский государственный технический университет», 2011. -528с. – С. 406 – 412. (0,25 п.л.).

5. Емельянов, В.Ю. Духовность общественных организаций – путь гражданского развития России. [Текст] / В.Ю. Емельянов // Инновационно-развивающаяся Россия: проблемы, тенденции, перспективы: всерос. научно-практическая конференция, 2011 г.: [материалы]. – Волгоград – М.: ООО «Планета», 2011. -356с. – С. 17 – 21. (0,25 п.л.).

Монографии

6. Шевченко, Н.И. Философия духовности в онтологии культуры: монография / Н.И.Шевченко, В.Ю.Емельянов. – Белгород, Изд-во БГТУ, 2011. –178 с.

Статьи в журналах

7. Емельянов, В.Ю. Пророческое предвидение будущего. [Текст] /

В.Ю. Емельянов // ДУХОВНОЕ ВОЗРОЖДЕНИЕ: сборник научных, научно-прикладных и творческих работ. Выпуск XIV. / Научный редактор Н.И.Шевченко; Белгород, БГТУ. 2003. С. 153 - 190. (2 п.л.).

8. Емельянов, В.Ю. Разум и вера. [Текст] / В.Ю. Емельянов // ДУХОВНОЕ ВОЗРОЖДЕНИЕ: сборник научных, научно-прикладных и творческих работ. Выпуск XXVIII. / Научный редактор Н.И.Шевченко; Белгород, БГТУ. 2009. С. 204 - 214. (0,5 п.л.).

9. Емельянов, В.Ю. Духовность как этическое понятие. [Текст] / В.Ю. Емельянов // ДУХОВНОЕ ВОЗРОЖДЕНИЕ: сборник научных, научно-прикладных и творческих работ. Выпуск XXX. / Научный редактор Н.И.Шевченко; Белгород, БГТУ. 2010. с. 218 - 227. (0,5 п.л.).

10. Емельянов, В.Ю. Многозначность этической логики. [Текст] / В.Ю. Емельянов // ДУХОВНОЕ ВОЗРОЖДЕНИЕ: сборник научных, научно-прикладных и творческих работ. Выпуск XXXI. / Научный редактор Н.И.Шевченко; Белгород, БГТУ. 2011. с. 155 - 159. (0,25 п.л.).

11. Емельянов, В.Ю. Дух и материя: категориальный анализ. [Текст] / В.Ю. Емельянов // ДУХОВНОЕ ВОЗРОЖДЕНИЕ: сборник научных, научно-прикладных и творческих работ. Выпуск XXXI. / Научный редактор Н.И.Шевченко; Белгород, БГТУ. 2011. с. 159 - 166. (0,5 п.л.).

Другие публикации

12. Емельянов, В.Ю. Петля времени. [Статья] / В.Ю. Емельянов // Техника молодежи. № 8, 1999. с.14.

13. Емельянов, В.Ю. Времяоника. – Белгород: Крестьянское дело. 2001 – 32 с.

14. Емельянов, В.Ю. Книга разума. – Белгород: Крестьянское дело. 2004 – 64 с.

15. Емельянов, В.Ю. [Статья] / Круглый стол: «Россия и западная «демократия»». // Звонница. Белгородский общественно-политический и литературно-художественный журнал. № 9. 2007. с.31.

ГЛАВА I. Проблема человека в философской антропологии

1. 1. Сравнительный анализ и типологизация концептуальных подходов к пониманию человека и его духовности в философско-антропологическом контексте

Человек, его сущность, духовность, происхождение и призвание во Вселенной всегда были в центре внимания философии: теоретические установки антропологии появились еще в античности. Сегодня антропология – это философское учение, объединяющее целый ряд антропологических концепций человека (персонализм, философия жизни, феноменология, психоанализ, марксизм, экзистенциализм, герменевтика, постмодернизм, русский космизм и др.)

Попытки создания единой концепции человека всегда наталкивались на очень существенное препятствие – непознанность мира. Поэтому на сегодняшний момент нельзя какую-то одну концепцию объявить истинной. Сейчас это кажется совершенно естественным, но в период эпохи просвещения человечество было настолько пронизано идеей возможности открытия истины, что потребовались недюжие усилия скептиков, чтобы развеять эти ожидания. На волне этой борьбы Ницше заявил о смерти Бога, его последователи стали говорить о «смерти человека». М. Шелер писал: «Многолетнее и основательное изучение проблемы человека дает автору право утверждать, что по вопросу о происхождении и сущности человека наш век отличается такой чрезвычайной пестротой, такой расплывчатостью и неопределенностью, каких не наблюдалось ни в одну эпоху. На протяжении тысячелетней истории мы являем собой первую эпоху, в которой человек стал совершенно и безусловно «проблематичным», когда он больше не знает, что он собой представляет, но зато одновременно знает о том, что он этого не знает»¹. Отсутствие концептуального единства при определе-

---

¹ Шелер М. Человек и история. // Человек: образ и сущность. – М., 1991. С. 133-134.

нии человека является серьезной проблемой философии.

М.Шелер рассматривал три идеи человека: научную, античную и христианскую. Или говоря по другому: научную, философскую и теологическую. Попробуем по-новому классифицировать все возможные вариации концепций человека. В качестве основного принципа классификации рассмотрим такой критерий, как «перспективность» человеческого существования (развития).

В качестве «бесперспективной» назовем атеистическую концепцию человека. Она предполагает, что основные законы бытия уже известны, и эти законы не дают особых перспектив человеческому существованию и развитию. По этим законам следует, что человек возник случайно и его дальнейшее существование находится под постоянной угрозой уничтожения.

В этой концепции поведение человека ограничено только природными факторами (социальное здесь выступает тоже как природное). После смерти человека ждет небытие, поэтому ему нечего стесняться. Как заметил Ф.М.Достоевский: «Если нет Бога, то все позволено».

А между тем, похоже, что именно эта концепция выбирается для жизни большинством людей. Она удобна, комфортна для жизни – совпадает с инстинктивной программой биологического естества человека.

Теперь рассмотрим перспективные концепции.

Это концепции, предполагающие наличие во вселенной законов, открывающих перспективы для человека. Это религиозные концепции человека всех времен и народов. Как правило, они говорят о бессмертии человеческой души. Научных доводов в пользу этой концепции немного, в основном - это феномены человеческого сознания.

Выделим два типа перспективных концепций:

1. Концепции Боготворимого человечества. (Это религии сотворения. Человек сотворен с целью соответствия каким-то условиям, соответственно у человека есть смысл развития, работы над собой).

2. Концепция самотворящегося Богочеловечества. (Эта концепция пока

не разработана, не выкристаллизовалась ни в какую религиозную систему). Она разрабатывается писателями-фантастами в различных вариантах «супермена».

Сегодня человек сам выбирает себе онтологию, сам решает, каков его мир. Такое положение дел выдвигает антропологию на первое место среди философских дисциплин.

Часть современных концепций можно охарактеризовать как прикладные, то есть, изучающие частные свойства человека. Таковы, например, йога, психоанализ, конфуцианство, подлинная наука. Они могут использоваться другими концепциями. Так йога используется буддизмом и медициной. Доводы науки используются как в атеизме, так и в религиях.

В перспективных концепциях человека возникает феномен духовности, как феномен накопления усилий человека для самосовершенствования. Для накопления усилий необходим сосуд, вместилище, своеобразный аккумулятор. Поэтому в перспективных религиозных концепциях человека разрабатывалось такое понятие как «душа» - вечное вместилище характера и опыта человека.

Господствующие в обществе ценности различны по своему предметному содержанию. Поэтому духовность тоже может быть представлена разными типами:

- эстетизм (господствующая ценность – красота);
- теоретизм (господствующая ценность – истина), традиционно подразделяется на материализм и идеализм;
- этизм (господствующая ценность – добро, стремление оценивать жизнь с нравственных позиций), а также индивидуализм, коллективизм, соборность, общинность;

Рассмотрение духовности в зависимости от связи с различными видами человеческой деятельности осуществлялось М.М.Бахтиным¹,

---

¹ Бахтин М.М. К философии поступка // Философия и социология науки и техники. Ежегодник. 1984 – 1985г.г. – М.: Наука, 1986. – с.80-161.

Р.Л.Лившицем¹, В.Г.Федотовой². Такую типологию можно развивать и дальше:

- религиозность (источником нравственных норм мыслится воля Бога);
- политизм (стремление к власти);

Но чаще говорят о необходимости типизации духовности по признакам религиозности и светскости.

Все названные типы духовности представляют собой реальные жизненные односторонности, порожденные разделением труда и абсолютизацией различных сторон духовной деятельности.

Духовность человека «нового времени» предполагает гармоничное объединение вышеперечисленных типов. Интегрированная духовность есть единство истины, добра и красоты. Основными критериями такой духовности могут стать:

- интенциональность т. е. направленность «во вне» на что-то или на кого-то. Речь идет о постановке идеальных целей, что уже является вернейшим показателем духовно развитой личности;

- рефлексия над основными жизненными ценностями, составляющими смысл бытия личности и выступающими ориентирами в жизненном выборе;

- свобода, понимаемая как самоопределение, т.е. способность действовать в соответствии со своими целями и ценностями, а не под гнетом внешних обстоятельств;

- творчество – понимаемое и как самотворение, направленное на реализацию своего смысла жизни;

- развитая совесть – это то, перед чем человек несет ответственность за реализацию своего смысла жизни, а так же за все, что происходит в мире.

(Таковы критерии духовности в осмыслении Н.А.Бердяева, В.Франкла, Э.Фромма, Т. де Шардена, М.Шелера и др.)

---

¹ Лившиц Р.Л. Духовность и бездуховность личности. – Екатеринбург: Изд-во Урал. Ун-та, 1997. – с.24.

² Федотова В.Г. Душевное и духовное // Философские науки. – 1988. № 7. с.50-58.

Представленные типы духовности основаны на концепте «ценность», значимость которого для этики выявили М.Шелер (1874–1928) и Н.Гартман (1882–1950) в своих книгах, посвященных этике. После введения в этику концепта «ценность» все этические проблематизации стали фокусироваться на нем.

Концепция духовности человека в этом подходе – есть система ценностей личности, его представления о нем самом, через волю определяющие поведение. Это иерархия ценностей, где главными являются «высшие ценности» духа, подчиняющие ценности плоти.

Мы в своей работе хотим предложить новую типологию духовности, основанную на концепте «цель» (целесообразность) и взять его в качестве рабочей в своем исследовании.

Цели появляются в системе, обладают системным свойством встраиваться в более широкие системы. Так, цель добывания пищи может быть целью самосохранения, затем саморазвития, далее – развития общества. Но в силу различных обстоятельств такого встраивания смыслов может и не произойти. Это зависит от культуры общества, от уровня знания, от природного развития индивида.

Ценностный подход к духовному оказывается более формальным. Появляется необходимость выяснить: куда направляется индивид со своей любовью, добром, красотой.

Целевая основа типологии духовности, исходя из установки на целесообразность, оказывается более конструктивной. Таких типов можно представить два: созидательный и разрушительный.

Разрушительный тип духовности можно обозначить лишь формально. Разрушительные интенции не предполагают возникновения целостного мировоззрения, с которым можно было бы связать понятие духовность. Разрушительный тип зависит от созидательного, потому что паразитирует на нем. Чтобы что-то разрушить, – это надо сначала создать. Даже когда человек разрушает только себя (алкоголизм, наркомания и т.д.), он разру-

шает генетически заложенный в нем результат эволюционного развития.

Более богат содержанием созидательный тип. Он включает в себя все представленные ранее типы. Они становятся составными частями построения созидательной личности (общества). Концепт «ценность» становится и средством, и критерием созидательных интенций.

«Познай самого себя» здесь ценность и целесообразность сливаются в некое единство. Фраза, принадлежавшая Сократу, как считается, была начертана на стене Дельфийского храма. С этого начинается человек. Становится он полноценной человеческой личностью не сразу. На этом пути ему надо создать самого себя, переплавляя в себе и ценностное и целесообразное!

Нелегка жизнь людей, стремящихся создавать себя, не поддаваться изменчивым обстоятельствам жизни, избегать протоптанных, избитых дорог.

Созидание мыслится ценным только при возможности вечности и неуничтожимости. Разум получает такую возможность в вере. Вера в возможность бессмертия души, посмертного существования становится необходимым условием созидательной духовности.

Современный гуманистический мир принимает духовные ценности в отрыве от веры в бессмертие. Индивиды оценивают ценности в рамках прагматических утилитарных целей (коллективизм, престиж и т.д.). Цена этических ценностей в рамках прагматизма оказывается невысока, и, из тех же утилитарных соображений, ради которых их приняли, они могут быть и отвергнуты. Только такая высшая цель как бессмертие может сделать человека по-настоящему этическим существом. Поэтому то религиозные деятели настаивают на том, что духовность – это исключительно религиозное понятие. Но такой взгляд лишь обособляет один из видов духовности, лишая его корней. Философский подход позволяет рассматривать духовность более широко, раскрывая ее природу, ее генезис и системные свойства.

1. 2. Дух и духовность в философской антропологии

Философская антропология выполняет роль интегратора религиозных, социально-гуманитарных, естественнонаучных дисциплин, рассматривающих человека со своих специфических позиций. Она же становится основой для обсуждения путей интегративного синтеза полученных знаний о духовности. Духовность, в общих чертах, определяют как *относящееся к области духа*. Дух же можно рассматривать как способность мира и человека к движению.

Слово дух часто встречается в философских рассуждениях, относящихся к метафизике. Сторонники материалистических направлений философии практически полностью его игнорируют.

В античной философии возникает учение об объективной силе, строящей космос из хаоса. В философии Платона, Аристотеля и неоплатоников дух, как мироправящая сила, нотируется термином «нус», которое в ряду ментальных терминов означало «ум» – «образ мыслей». Но современному пониманию духа, берущему начало в немецкой философии эпохи Просвещения, более соответствует понятие «движение». В эпоху Просвещения начинает использоваться слово «geist», в основе которого – индоевропейский корень «пруш» со значением «движущая сила»¹.

Аристотель определяет категорию «движение» через категорию «возможность»: «движение есть осуществление того, что есть в возможности»². Частным случаем движения является действие, которое понимается как движение к цели: «Если в движении заключена цель, то она и есть действие»³.

Понятие дух из понятия души выделил Лукреций Кар уже позже Аристотеля. Термин «пневма» (как и латинский аналог «спиритус») первоначально означал «воздух» или «дыхание». Стоицизм понимает пневму как

---

¹ Словарь философских терминов / Научная редакция профессора В.Г.Кузнецова. – М.: ИНФРА-М, 2007. – XVI, 731с. – (Библиотека словарей “ИНФРА-М”), с.152

² Аристотель Сочинения в четырех томах. М., «Мысль», 1978. - Т.1, с.289

³ Аристотель Сочинения в четырех томах. М., «Мысль», 1978. - Т.1, с.242.

огненно-воздушную субстанцию, которая в виде эфира пронизывает мир, расслабляясь в материальных объектах и концентрируясь в «семенных логосах». Таким образом, пневма выполняет роль духа.

«Мировая душа» Аристотеля является источником всякого движения, но не самим движением... Развивая в 7 главе XII книги «Метафизики» мысль об источниках движения, цепь которых должна опираться на движущее, но уже ничем не движимое и, следовательно, неподвижное начало, мыслитель приходит к учению о форме форм и к представлению о едином первом двигателе – божестве¹.

Если рассматривать дух как движущее начало, то его следует отнести к разряду фундаментальных философских категорий. Таких основополагающих категории три: материя, дух, форма. Эти три категории практически немыслимы друг без друга. Частный вид (физический) соотношения духа и материи описывается формулой $E=mc^2$. Где c^2 – пространственно-временной коэффициент нашей вселенной. Конечно, нельзя сводить философию к физике, но иногда параллели кажутся удачными. Но, здесь энергия уже не бестелесный дух древних метафизиков. Здесь энергия это дух движения, мера возможного изменения.

Материя и дух дают разнообразие форм реальности. Сознание, объективная реальность, субъективная реальность – все это формы, которые приобретают материя и дух.

Аристотелево учение несет в себе черты Платоновского идеализма: материи отводится чисто пассивная роль, а форма наделяется чертами неизменного и неподвижного сущего, приводящего в движение материю; форма понимается не как проявление материи, а как начало, независимое от нее и определяющее ее.

Под влиянием христианства на первое место в философских рассуждениях стал выходить дух. Он рассматривался многосторонне: как сознание, и как идеальное, и как Демиург. В противовес этому направлению Маркс

---

¹ Аристотель Сочинения в четырех томах. М., «Мысль», 1978. - Т.1, с.310.

на первое место поставил другую категорию – материю. На категориальном уровне материя, дух, форма очень абстрактны и не могут дать каких-то идеологических выигрышей. Но при игнорировании категории, получившей серьезное значение в метафизических рассуждениях, становится возможна идеологическая «победа» над религией, обоснование «материальности» экономического базиса и т.д.

Ленин дал такое определение материи: «Материя есть философская категория для обозначения объективной реальности, которая дана человеку в ощущениях его, которая копируется, фотографируется, отображается нашими ощущениями, существуя независимо от них»¹. Но объективная (субъективная) реальность – это форма, которую материя может дать только в движении, то есть при участии духа. Не значит ли это, что реальность – это духовная трансформация материи?

Благодаря духу (движению) происходит развитие (качественный скачок): материи в сознание, сознания в разумность, разумности в божественность. Гегель писал в «Феноменологии духа»: «Дух, который знает себя в таком развитии как духа, есть наука»². Дух далеко не только наука. Через процедуру абсолютизации его пытаются представить как бога. Но это бог не трансцендентальный, не надмирный, а имманентный, вырастающий из нашего духовного бытия.

Что же можно сказать в пользу религий? Христианство и брахманизм каким-то чутьем уловили тройственность, трехипостасность основания мира: дух, материя и форма должны рассматриваться в неразрывном единстве.

Можно обожествлять дух. Но с тем же успехом можно обожествлять материю или форму. Философия должна быть выше этого.

Декарт ввел понятие «дух» только в науки о душе. Для Декарта во всей Вселенной существовало только одно тело, связанное с духом, именно че-

---

¹ Ленин В.И. Полное собрание соч. М., 1969. - Т.18, с.131.

² Гегель Г.В.Ф. Феноменология духа. М., 1959. - с.13.

ловеческое тело. Религия имела более широкие представления о духе, но нуждалась в конкретизации понятия дух только в сфере психического – остальное было отдано наукам, где не принято употреблять слово дух, но понятие «движущее начало» используется. Фактически эти понятия часто употребляются как тождественные. Поэтому правомерны рассуждения о том, что:

- дух материи – движущие силы природы – исследуется физикой;
- дух живой материи исследуется биологическими науками; движущей силой здесь были объявлены электричество и силы химического взаимодействия субстратов живых организмов; но, в основном, биология пока занимается структурой и составом живых организмов;
- дух разумных существ – предмет литературы, искусства, религии, наук о человеке;
- дух коллективов, народов, цивилизаций, человечества изучается общественными науками и философией; Гегелем разработана феноменология духа – бытие как самопознающий дух.

Аналитические привычки обычного опыта делят феноменологию на две области: статичный феномен (вещь) и динамичный феномен (движение). Математика для описания абстрагировала вещественную часть до точки (положения в пространстве), а движение (дух) до вектора скорости. Так привычное и конкретное описание заменяется математическим и абстрактным, в этом описании теряется ощущение духовности бытия.

Физика достигла известных успехов в объяснении свойств материального мира. Но в понимании «движущего начала» различных процессов пока продвинулась недалеко. Слово дух было заменено такими понятиями как сила, гравитация, поле, энергия. Физика видела свою задачу в сведении явлений природы сначала к элементарному набору сил, потом полей и энергетических потенциалов.

Неспособность науки понять природу сил заметили давно. Еще Ньютон настойчиво пытался дать объяснение явлению гравитации, но под конец

изрек свое знаменитое: «Я не измышляю гипотез». Уже тогда осталось только математическое описание законов.

С электромагнетизмом повторилась та же история, что и с гравитацией. Максвелл настойчиво пытался дать механистическое объяснение распространению электромагнитных волн, но тщетно.

Общая теория относительности ввела вместо силы геодезические линии в пространстве времени. Все было опять сведено к чисто математическим законам.

В микромире не предполагается наличия материи в состоянии покоя, так как она существует там только в виде энергии и только через излучение посылает сведения о себе.

Следующая область со своими «движущими началами» – это живые организмы.

Аристотель говорил, что живому присуща особая жизненная сила – энтелехия (осуществленность, реализация организмом самого себя). Энтелехия соответствует целевой причине. Достижение энтелехии – это обретение своей формы, своего предела и цели.

Позднее креационисты, сторонники теории сотворения мира, говорили о витализме – особой жизненной энергии.

В различные исторические периоды развития биологических наук ученые стремились отказаться, отойти от понятия энтелехии, стремились все свести к законам материи. В обиход вошли понятия, заимствованные из физики: электрические импульсы, энергия, поля. Хотя физика не дает четкого понимания сути энергии и поля.

В биологической науке появляется идея развития, идея восходящей последовательности форм реальности.

Ученые стремились вывести свойства живых объектов из свойств материи. Философы пробовали действовать наоборот. Поэтому произошло распространение идеи развития и на свойства материи (Диалектика Энгельса)

Все естествознание проникнуто идеей эволюции – постепенного усо-

вершенствования, но в случае перехода от материи к жизни надо говорить о скачке, точке бифуркации, революции. Возникновение жизни в естествознании – это такая же точка отсчета, как момент «Большого взрыва» в космологии.

Эволюционная теория Ч.Дарвина – это попытка понять движущие силы (дух), управляющие жизнью. Раскрытые им силы (приспособление к условиям обитания, конкуренция, приводящая к отбору лучше приспособленных видов) можно назвать необходимыми, но остается вопрос – являются ли они достаточными? Нет ли еще каких-нибудь сил, влияющих на развитие жизни?

Замечено, что эволюция жизни на Земле протекает чрезмерно быстро, что случайные мутации не в состоянии обеспечить такую скорость изменения, и, следовательно, существуют еще непознанные наукой дополнительные факторы.

Следующий скачок понятие дух претерпевает у живых существ, наделенных разумом – *homo sapiens*.

Разрабатываются такие понятия как память, мышление, сознание. Усовершенствуются идеи развития, прогресса.

Движущими силами объявляются дух, воля. Возникают представления о духовности.

Появляется новый фактор – информация, которая может выступать как движущая сила.

Психология накапливает факты необычных способностей человека, его экстремальных возможностей: ясновидения, пророчеств, телепатии, целительства и т.д.

И, наконец, общественные движущие силы – новый скачок развития духовных сил.

Как изучать движущие общество силы? Заимствовать понятия из физики, например? Такой подход кажется наиболее простым, но он может привести к утрированию представлений, а эти представления сами, в свою

очередь, становятся движущей силой. В данном случае, движущей в сторону регресса, упрощения. Проявляется свойство, замеченное в квантовой физике, когда наблюдаемый эффект зависит от наблюдателя.

Марксизм движущей силой развития общества объявил развитие производственных отношений, конкурентную борьбу производителей, подобную межвидовой борьбе в животном мире. Но производственные отношения представляют собой лишь часть сложной жизни человечества. Произошло снижение значения духовных интенций, направленных на гармонизацию межчеловеческих отношений.

Усложнение (развитие) происходит во всех сферах – что говорит о развитии мозга, интеллекта. Требования системности, включающей целесообразность, упорядоченность, защищенность – естественные и неизбежные нужды разума. Отсюда проистекает желание народа жить в совершенном обществе и государстве, которые рассматриваются как более комфортные, чем капиталистические. Тут остается только согласиться с П.Тейяр де Шарденом в том, что: «История жизни есть по существу развитие сознания»¹.

Есть попытки введения новых понятий в объяснение движущих сил этносов. Такой попыткой является *пассионарность* Л.Н. Гумилева. Пассионарность (страсть в достижении цели) – это биологический базис духовности, он нуждается в надстройке – разуме, направлении сил к высоким целям.

Социальная психология пытается изучать такое явление как альтруизм (фр. altruisme от лат. alter – другой) – нравственный принцип, предписывающий сострадание и милосердие к другим людям, бескорыстное служение им и готовность к самоотречению во имя их блага. Его тоже можно рассматривать как разновидность духовности. Достижения эволюционной генетики позволили представителям эволюционной этики показать биологические предпосылки альтруизма. Согласно некоторым эволюционным

---

¹ Тейяр де Шарден, П. Феномен человека. – М., 1987. - с.51.

теориям морали (например, П.А.Кропоткина, К.Кесслера, В.П.Эфроимсона), человечество проходило в своем становлении групповой отбор на моральность, в частности, на альтруистичность: выживали те группы, у индивидов которых появляется и закрепляется генетическая структура, определяющая альтруистическое (помогающее, самоотверженное, жертвенное) поведение.

Интерес представляет и такая способность, как эмпатия (англ. empathy – вчувствование) – понятие современной философии и психологии, означающее целостное восприятие, проникновение, сопереживание или вживание во внутренний мир другого человека, в котором сохраняются и принимаются все эмоциональные и интеллектуальные нюансы душевной жизни другого.

Слово дух слишком широко для науки, которая конкретизирует, расчленяет каждое явление. Конечно, для мистических взглядов характерно ощущение духа как чего-то живого, а в науке дух застывает, скованный законом.

Есть ли смысл во введении в естественные науки понятия дух? На наш взгляд – да. Потому что это подчеркнет непознаваемый характер основ не только наук о человеке, но и наук о природе. Это может очертить границы познанного.

Как видим, нет оснований говорить о какой-то особенной непознаваемости духа человеческого сознания. В естественных науках ситуация ничуть не лучше.

Да, в человеческом сознании есть силы, природа которых не познана и, возможно, никогда не будет познана. Но при этом возможен большой прогресс в изучении законов их действия. Такая тенденция хорошо иллюстрируется развитием психоанализа, который постулирует структуры сознания, причем природа их не исследуется, а исследуются лишь следы их деятельности.

При таком подходе становится возможным изучение самых, казалось

бы, невероятных проявлений человеческого сознания, вплоть до изучения Святого Духа. Ведь можно изучать не сам Дух, а его следы. Подобно тому, как квантовая физика изучает не сами квантовые частицы, а их следы в различных средах, например, в водяном пару в камере Вильсона. Таким образом сближаются научные и религиозные представления о мире.

«Настал момент понять, – писал в первой половине XX века П.Тейяр де Шарден, – что удовлетворительное истолкование универсума, даже позитивистское, должно охватывать не только внешнюю, но и внутреннюю сторону вещей, не только материю, но и дух. Истинная физика та, которая когда-либо сумеет включить всестороннего человека в цельное представление о мире»¹. Такое объединение дает понимание духа как движущего начала. Дух в человеческом измерении можно свести к сознанию, мышлению, психической способности, к тому, что побуждает к движению, к действию, т.е. к деятельности.

У каждого движения должна быть причина. Аристотель различал четыре типа причин, действующих в мире: форму, цель, т. е. «то, ради чего», материю («то, из чего»), или субстрат, и источник движения, или «творящее начало»². Форма, материя, источники движения являются предметом изучения специальных наук и только целесообразность (целевая причинность) является предметом философствования, так как цель – понятие более субъективное и теоретическое.

Целевую причинность трудно усматривать в физических процессах, там нет иерархии – распределения процессов от низшего к высшему. В биологии возникает усложняющаяся иерархия объектов и появляется возможность говорить о цели развития. Появляется понятие цели как варианта выбора. И только в области психического целевая причина приобретает решающее значение.

Рассматривая дух как побуждающее начало психической деятельности,

---

¹ Тейяр де Шарден, П. Феномен человека. – М., 1987. с.40.

² Аристотель Сочинения в четырех томах. М., «Мысль», 1978. т.1, с.146.

нужно провести разделение: дух является причиной животной жизни человека, а также и причиной его духовной жизни. *Духовностью человека принято считать то, что отличает его от животных.* Например, ценностное содержание сознания. Человек является существом духовным по своим потенциям, возможностям. Но человеком, реализовавшим свои духовные возможности, считается человек целеустремленный, чьи цели отстранены от пищеварительно-репродуктивных функций организма, чья деятельность, основанная на ценностных знаниях, становится целесообразной.

В связи с вышеизложенным рассмотрение роли целесообразности в духовности представляет для нас большой интерес. Человек способен выстраивать целесообразные отношения с окружающим миром. Это значит, что в причинно-следственную связь своей деятельности в качестве важнейшего звена он включает сознательный выбор цели. Цель же определяется в некоторой системе смыслов – в мировоззрении. Н.А.Бердяев отмечал, что духовность есть целостность жизни ¹.

Истории философии и религий дают нам много ценных находок, которые объединяются понятием духовность. Дух аксиологически нейтрален. Но духовность *предполагает четко сформулированные понятия о целях и ценностях.*

О духовности следует говорить при высшем развитии духовно-материального мира, – при том развитии, когда сознание становится разумом, берущим на себя ответственность за жизнь на Земле.

Задача этого исследования – показать, что возможно единство научного и метафизического представления о жизни.

Духовность можно представлять как *гармоничную систему взглядов, упорядоченное мировоззрение, которое способно продуцировать цели жизни человека.* Современная культурологическая мысль фиксирует, что «в последнее время в общественной лексике понятие духовность употреб-

---

¹ Бердяев Н.А. О назначении человека: Опыт парадоксальной этики // Бердяев Н.А. Опыт парадоксальной этики. Харьков: Фолио, 2003. с.255.

ляется в обозначении мировоззренческих, жизнеориентирующих мотивов поведения личности»¹. Т.е., обладая системой принципов, взглядов, ценностей, идеалов, убеждений, человек, социальная группа, общество в целом определяют для себя отношение к действительности, направление своей деятельности, жизненно важные цели.

Высшей инстанцией человеческих суждений является разум, который имеет решающее значение и для духовности. Иммануил Кант раскрывает понятие разум как способность объединять, приводить в систему все то, что можно постигать, мыслить. Кант считал, что разум стремится осуществить «систематичность познания, т.е. связь знаний согласно одному принципу»².

Цель и смысл определяются только в системе, и разум есть сразу и способность и требование системы. Кант говорит: «Система есть единство многообразных знаний, объединенных одной идеей»³. Идею тут можно представлять как траекторию движения к цели.

Теперь рассмотрим, как представленный взгляд на духовность соотносится с историческими концепциями философской и религиозной мысли человечества.

Уже у древних греков духовность формируется как две системы: идеализм и материализм. Философское понимание идеального восходит к Платону, выявлявшему основы бытия, которые носят универсальный характер. Под влиянием Платона Аристотель в метафизике, космологии и физике развивает мысль о целесообразности природы и всего мирового процесса.

Развитие представлений, которые мы относим к духовности, можно проследить по развитию религиозно-философского учения – телеологии (греч. *teleos* – цель, *logos* – учение, слово), – учении о наличии в мире объективных внечеловеческих целей и целесообразности. Так, космология Аристотеля ярко телеологическая. Наблюдения, сделанные при исследова-

---

¹ Кононенко Б.И. Большой толковый словарь по культурологии. М.: Вече 2000; АСТ, 2003. с.131

² Кант И. Сочинения. В-6-ти томах, М., 1964. т.3, с.553

³ Там же. т.3, с.680

нии частных классов явлений и предметов природы, (в которой факты целесообразности строения органических существ встречаются постоянно), Аристотель по аналогии перенес на весь мир. Аристотелю представляется невероятным, чтобы целесообразность и разумность могли возникнуть в отдельных предметах, если этими свойствами не обладает мир как целое. Целью движения, по Аристотелю, является стремление вещества к своей «форме». Аристотель предполагает не только целесообразный характер мирового процесса, но и единство его цели.

Телеология в своих разных видах имеет место в стоицизме, неоплатонизме, концепции предустановленной гармонии Лейбница, учении о «мировой душе» Шеллинга, объективном идеализме Гегеля, неокантианстве, неотомизме, персонализме и т.д. Воззрения древних религий ярко телеологические. Христианская церковь всегда активно пользовалась для своих целей достижениями античной философской мысли, заменив телеологию на теологию.

Тогда же в древней Греции зарождается материализм, возникают учения, враждебные телеологическому воззрению: космологии атомистов и Анаксагора. Позднее эти взгляды привели к возникновению атеизма – учения, отрицающего божественную (целесообразную) сущность мироздания. В глобальном смысле атеизм следует считать бездуховным, но так как невозможно последовательно избегать смыслов, то в частном и атеисты могут быть духовными.

Отрицая божественность мироздания, атеисты тоже искали смыслы мира. Начиная с нового времени, естествознание (физика, механика, астрономия) объяснило процессы движения в природе естественными причинами. Понимание естественного характера целесообразности в органическом мире дал дарвинизм и углубили генетика, молекулярная биология и кибернетика. Марксистская философия научно объяснила целесообразность форм общественной деятельности людей их действиями в соответствии с объективными законами и, как считали марксисты, преодолела те-

леологию в сфере общественной жизни. «Законы внешнего мира, природы... – писал Ленин, – суть основы целесообразной деятельности человека»¹.

Необходимо понять, что скрывается под «естественными причинами» и «объективными законами». Дело в том, что материалистам не удалось добраться до истоков, понять основы: пространство, время, материю, энергию, гравитацию и многое другое. Они лишь немного обобщили некоторые фактологические стороны процессов, сведя их к математическим формулам. Так, А.Ф. Лосев писал: «законы физики и химии совершенно одинаковы и при условии реальности материи, и при условии ее нереальности и чистой субъективности»².

У обеих концепций духовных интенций, идеалистических и материалистических, есть недостатки. Идеалистические страдают малой обоснованностью, недостаточной подтвержденностью рассматриваемых ими целей и смыслов. Им присущи иррациональность и трансцендентность, они выступают как требование учитывать непостижимые или пока не познанные цели. Материалистические удивляют примитивизмом и, порой, нарочитым сужением пространства целей и смыслов человеческого бытия. Сторонники материалистических систем очень болезненно воспринимают элемент непознанного, а тем более непостижимого.

Но и материализму доступны идеалистические понятия высшей целесообразности как возможности развития материи. О высоком предназначении материального мира говорили многие представители философского течения «русского космизма». Их взгляды не получили должного распространения, так как вступили в конфликт с господствовавшим тогда марксизмом, по идеологическим мотивам взявшим на вооружение положения атеизма. Марксизм говорил о неизбежности возникновения совершенного общества, но стыдливо умалчивал о возможности рождения богочелове-

---

¹ Ленин В.И. Полное собрание соч. М., 1969. т.29, с.169.

² Лосев А.Ф. Диалектика мифа. – М.: Мысль, 2001. с.51.

ства.

Чтобы выбрать и объединить в концепцию лучшее из разных направлений, необходимо доопределить духовность как *человеческую деятельность, направленную на поиск, раскрытие и утверждение целей и смыслов бытия.*

Причем, изучение духовности, как и любого явления, будет иметь практическое значение, только тогда, когда станет возможным обозреть ее целиком и выстроить в систему.

Ибо мы утверждаем, что феномен духовности (целесообразность) является системным свойством сущности мира и человека. Наиболее полно он выражается в стремлении человека постичь и осуществить целесообразность жизни.

Сегодня приобретает популярность антропоцентристское направление в философии. Философский антропоцентризм берет начало из декартовского «мыслю, следовательно, существую». Мыслю, значит, устанавливаю цели и средства их достижения. Существование мышления предполагает целесообразность. Перефразируя антропный космологический принцип можно сказать: «Мы наблюдаем целесообразный мир, потому что нецелесообразные миры не имеют наблюдателей (мыслителей)». Отсюда, мышление – высшая целесообразность мира, его духовная сущность.

Кто задает целесообразность мира? Обычно на этот вопрос отвечали – Бог. Но любой наблюдатель мира является гарантом его целесообразности. Действительно, нецелесообразный мир очень быстро расправился бы со своим наблюдателем, а вернее не дал бы ему никаких шансов на возникновение.

Мир дает человеку надежду на жизнь и развитие. Стремление к осуществлению высшей целесообразности жизни выступает фундаментально-онтологическим критерием духовности.

Антропологическое рассмотрение духовности требует понимания человека и его отличительной характеристики – сознания.

Многие философы утверждают, что сознание – универсальное свойство Вселенной, некая онтологическая смысловая реальность (в духе мира идей Платона), активный участник формирования физической реальности. Откуда возникает такое мнение? Сегодня достижения науки сделали очевидным факт глубинной, многоуровневой упорядоченности Вселенной.

На источник этого порядка может быть два взгляда. Один видит причину во внешней упорядочивающей силе – в Боге. Другой предполагает наличие внутреннего источника преобразований. Идея Бога считается неприемлемой в господствующей сегодня научной парадигме. Вторая точка зрения более комплиментарна научному мировоззрению. Но для нас неважен источник порядка во вселенной, главное, что он есть и человек может этот порядок постичь и приобщиться к нему.

Как и сознание Вселенной, человеческое сознание – сложный феномен для понимания, обладающий свойствами высокоорганизованной материи: отражением, преобразованием, организацией.

Остановимся на понятии высокоорганизованности, так как оно, на наш взгляд, является ключевым. Чтобы иметь свойство высокоорганизованности, материя (дух) должна быть способной к организации, и, что более важно для понимания сознания – самоорганизации. Таким образом, можно заключить, что сознание – это способность материи к духовной самоорганизации. Самоорганизация может проходить под влиянием различных движущих сил: телесных, целью и регулятивом которых являются полезность и целесообразность поведения человека; за счет логико-понятийного мышления, целью которого является истина; в результате эмоций-аффектов, выражающихся в стремлении к удовольствию; ценностно-смысловых регулятивов – идеалов: правды, красоты, справедливости и т.п. То есть, всякая самоорганизация происходит через возникновение различных целей и выявление среди них «высших».

Самоорганизация свойственна как для человека, так и для общества. Сложным является вопрос о том, обладает ли Вселенная сознанием.

В современных взглядах на духовность проявляется дуализм – субстратный и информационный. Как пример понятия, акцентирующего внимание на субстратности духовности человека, интересна пассионарность, введенная Гумилевым для изучения развития этносов. Пассионарность в нашей работе мы рассматриваем как биологическую основу духовности: «Формирование нового этноса всегда связано с наличием у некоторых индивидов необоримого внутреннего стремления к целенаправленной деятельности, всегда связанной с изменением окружения, общественного и природного...»¹. Есть мнение, что на развитие этносов влияет некий вид солнечной энергии, а значит, он влияет на пассионарность – духовность. Такое мнение имеет право на существование, но кажется малопродуктивным в философских исследованиях.

Разновидностью энергии пытаются представить духовность и многие религиозные мистики – обещают научиться регистрировать ее приборами, фотографируют различные свечения, поля. Информацией о накоплении подобной энергии йогами, шаманами и прочими колдунами пронизана вся окултная литература. Мы считаем, что возможно и существуют различные энергии, ауры, биополя, но это разновидность «энергетических» мускулов, и к духовности они имеют опосредованное отношение, как и мускулы телесные.

Конфликт между двумя представлениями о духовности просматривается и в таком учении как Агни Йога. Е. Рерих пишет: «В Агни Йоге прежде всего требуется духовное развитие, без которого все указания и все средства являются наполовину, если не больше, недействительными»².

Религиозную духовность можно приписывать различным субстратам – Святому Духу, коллективному бессознательному, телепатическому общению с будущими поколениями, но для философских исследований интереснее разбираться с информационной составляющей духовности в отрыве

---

¹ Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера Земли. СПб. «Кристалл» 2001. с.305.

² Письма Елены Рерих, 1929-1938. В 2т. Т.1. –Мн. Белорусский фонд Рерихов; «Сергей Тарасевич» 1994. с.138.

от субстратной.

Дуализм взглядов на христианскую духовность проявляется в том, что с одной стороны о духовном человеке можно говорить как о водимом Духом Святым (субстратный взгляд), а с другой – что такой человек руководствуется убеждениями, выработанными христианским мировоззрением (информационный взгляд). И вот эта информационная составляющая духовности может и должна быть изучена.

Конечно же, и философия, и наука, и литература, и искусство постоянно изучают цели и смыслы бытия, но изучение это проводится каждой из них в своих рамках, в своей ограниченной среде. Наука о духовности призвана стать интегратором их разрозненных представлений, и через изучение духовности, как *совокупности регулирующих и организующих смыслов, должна будет воздействовать на процессы самоорганизации культурного пространства.*

Духовность может рождаться в результате философского исследования. Правда, конструирование разумом идей, подчас, приводит к таким понятиям, коим нет никакого аналога в опыте (пока нет), но когда такой опыт произведен, эти идеи становятся целью, движущим началом – духом человеческого существования. При этом нередко возникает вопрос, а является ли эта цель благом? Зачастую, это можно понять, лишь достигнув ее.

Человечество вступает в критический период своего развития, силы его, при неправильном применении, способны привести к саморазрушению. В тяжелой и, во многом, драматической ситуации оказалось мировое сообщество в связи с экономическим кризисом, за которым виден кризис духовности. Изучение духовности, ее проблем, создание концепции способны придать процессам самоорганизации человека и человечества целенаправленный характер.

Все острее ощущается необходимость в обнаружении смыслов, их передаче и актуализации как цели жизнедеятельности. Возникает потребность в определении качества предлагаемых различными религиозными

организациями смыслов. Требуется философское осмысление целей и смыслов, которые на протяжении тысячелетий репрезентировались как духовные, требуется их введение в существующую бездуховную научную парадигму. Для этого перспективным видится рассмотрение духовности *как интенции к осуществлению высшей целесообразности жизни, возникающей в некоторой все учитывающей системе, в постижении которой важнейшую роль играет этика*. Это определение является концептуальным, то есть оно проявляется в системе и может служить руководством к действию.

Теперь покажем полноту и всесторонность такого подхода.

В этике традиционно рассматриваются такие базовые понятия, как мораль и право. О духовности упоминается как о всеобщем свойстве или качестве, в той или иной степени присущим различным аспектам морали и права. На современном этапе развития этики выделение духовности в отдельную область позволит освободить мораль и право от иррациональности и трансцендентальности, иногда приписываемых им. Мораль и право предполагают опору на чужой авторитет, на следование традициям, духовность же – творческое устремление (что во многом иррационально и трансцендентально само по себе), самостоятельный выбор и ответственность за него. Мало того, духовности присущ отрыв от сущего, того, что есть, и идеализированное заглядывание вперед, утверждение того, что должно быть (что также трансцендентально). Мораль и право есть «окаменевшая духовность» – время борьбы за них минуло. Лишь по древним текстам мировых религий и истории можно понять, что когда-то, утверждённые сегодня, истины морали и права были предметом духовной борьбы пророков, правителей и народов. Пример тому – побеждённое рабовладичество и утверждённые идеалы свободы. А сегодня продолжается борьба против «экономической эксплуатации», против «частной собственности», в которых можно разглядеть атавизмы рабовладительства. Из истории же нам известно много примеров, когда духовное воспринималось

как преступное. Это жизненный выбор Сократа, Христа, Коперника, Джордано Бруно, Галилея, Гойи и многих других. Сейчас возможность такого парадокса стала меньше, но ее не стоит исключать. Для таких случаев необходимо выработать ограничительные критерии, которые позволят отделить духовное от преступного. И еще надо отметить, что столь драматичное противостояние возникает в дегенеративных диктаторских обществах, в которых духовность может потребовать от человека превышения права и нарушения морали (нравов).

Духовность – это *человеческая деятельность, направленная на поиск, раскрытие и утверждение целей и смыслов бытия (единения с Богом, внутренняя гармония, благодать, коллективизм, любовь к ближнему), которые можно определить как «высшие цели»*. Философ А. Гулыга писал: человеку «нужно удовлетворение не только элементарных, животных, но и высших, духовных потребностей. Высшие стимулы поведения и есть ценности»¹. Эти ценности, на наш взгляд, являются этическими измерениями духовности.

«Высшие цели» всегда были предметом и религий. Языческое поклонение культу предков, через которое прошло все человечество, еще отличалось мифологичностью мышления и не имело достаточно развитых представлений о цели жизни. Брахманизм и иудаизм – это религии «подчинения». В них не говорится, зачем человек живет. В них лишь даются указания, как нужно жить, чтобы выжить. Целесообразность в них имеет формальный характер. Эти религии трудно считать духовными, потому что их основные положения носят запретительный характер. И остается неясным, что же делать человеку.

Цель жизни появляется в таких религиях как христианство и буддизм – это счастье человека. Причем, вначале речь шла о достижении индивидуального счастья. И только потом пришло понимание, что человек – существо коллективное, и быть счастливым может только в коллективе. Но

---

¹ Гулыга А.В. Принципы эстетики. М.: Политиздат, 1987. с.33.

буддизм, стремящийся к «нежеланию», к нирване, можно считать антидуховным учением, ибо человек не может быть творцом без любовной привязанности к миру. Стремясь к покою, нельзя быть познающим субъектом. Мало того, буддизм и язычество оказались плохо совместимыми с научным прогрессом. Можно предвидеть растворение их наработок в социальных институтах, в культуре, а затем и исчезновение. Они уйдут незаметно. Более драматичным, насыщенным злобой, видится уход религий «подчинения». Подобные процессы ведут к развитию духовности через ее кризис. Задача философии сделать этот переход менее болезненным.

Этические конструкции древних религий говорят об отчаянии найти в мире стабильную разумность, справедливость. Поэтому религии указывали, что все это будет в другом – лучшем мире. Это было отчаяние духа – кризис духовности, который продолжается. Христианство способно преодолеть это отчаяние, найти в себе созидательные силы. Для этого необходим выбор высшей цели – рождение Богочеловечества.

Отрицая господствовавшие в мире системы (разум), религия апеллировала не только к трансцендентному. Говоря об «истине глаголемой устами младенца», христианство утверждало высшую правду, которую Бог скрыл от книжников и фарисеев: детские формы восприятия мира соответствуют базовым, глубинным законам бытия. Таким образом христианство ориентировало человека на самопознание.

Еще до христианства целесообразность жизни человека начинали рассматривать в своих философских системах Сократ, Эпикур, Платон, Аристотель. Они решали задачу, как помочь человеку стать счастливым. И для этого Сократ, например, говорил о новом уровне целесообразности: «добродетель – это знание», путь к счастью лежит через познание.

Кризис духовности сегодня непосредственно связан с проблемами аксиологии: проблемой природы ценностей, проблемой ценностных абсолютов и их критериев, проблемой понимания и усвоения ценностных смыслов, вопросом о соотношении национальных и общечеловеческих, лич-

ных и коллективных ценностей и т. д.

Кризис духовности (целеполагания) в этике связан также с именем Канта, у которого вся область нравственности, долженствования, свободы, нравственного идеала представляет собой некую сверхъестественную и даже божественную реальность, о которой наука может лишь догадываться на основании косвенных свидетельств – внутренних переживаний.

Проблему морального поведения можно решить через представление о разумности и решимости следовать ему.

Рассмотрим несколько ситуаций:

- Человек не видит разум мира и не следует ему.
- Не видит, но в силу каких-то причин следует ему.
- Видит и не следует.
- Видит разум мира и следует ему.

О моральности первых двух вариантов невозможно говорить, как невозможно говорить о моральности животных – разума не имеющих. К сожалению, во вторую категорию попадают и люди, слепо верящие в какую-нибудь религиозную доктрину, за что они часто удостоиваются справедливой критики. Следование разуму из страха и корысти также выглядят некрасиво.

Представителей третьей категории следует назвать преступниками.

И только представители четвертой категории являются моральными людьми (людьми морали).

Человек верующий или знающий «разум мира» может быть моральным, если поступает в соответствии со своими представлениями.

Моральность, изначально присущая человеку, по Канту, не существует – человек верит не в силу моральности, а в силу достаточной развитости своего ума, достаточной для того, чтобы охватить разумность, системность мироздания.

Моральность человека можно поставить в зависимость от его кругозора:

– Человек эгоистичный – человек, который постиг разумность только интересов своего эго.

– Человек общественный – постигший разумность общества.

– Человек может верить в коллективный разум вневременного богочеловечества и Бога. Именно таких людей называли верующими, религиозными, духовными.

В зависимости от своей веры человек может налагать на себя определенные правила поведения, жизненные принципы.

Смыслы и цели человеческой жизни постоянно должны подвергаться философскому анализу:

– *онтологическому*. (Рассматривающему, какие духовные цели существуют в мире? Какие суждения об этих целях являются истинными?);

– *эпистемологическому*. (Выясняющему, каким образом человеческие существа могут получать истинные знания о целях и смыслах жизни? Как они могут оценивать надежность полученных в результате научного исследования данных? Каковы условия осуществления смыслов?);

– *социологическому*. (Изучающему, в какой степени истинное знание о духовных целях и смыслах в каком-либо конкретном обществе подвержено влиянию социальных, экономических, культурных и идеологических факторов или определяется ими? Этот же вопрос возникает и применительно к ложным целям, которые ошибочно полагаются истинными.).

На протяжении всей своей жизни человечество вырабатывает цели и ценности существования. Жизнь, сама по себе, вне зависимости от каких бы то ни было обстоятельств и условий, является важнейшим онтологическим смыслом для человека. Далее идет следующий уровень смыслов (или целей), отвечающих на вопрос: «для чего?». Жизнь «для себя» (своего тела, своего эго), продления жизни рода. Жизнь для кого-то (любимого, семьи, общества, Бога.). Познание и самопознание, творчество. Духовными целями, в различной степени, считаются все, кроме жизни «для себя».

Подходя к эпистемологическому анализу смыслов, мы должны обра-

таться к науке и религиям, выстраивающим свои иерархии ценностей. Людям присуще стремление жить интересами тела и рода. Религии всегда пытались сместить интересы людей от животной жизни к целям познания и самопознания, к творчеству (для Бога). Одна из основных гносеологических проблем духовности заключается в решении вопросов: «Есть ли Бог?», «Каким Бог может быть, если исходить из объективных данных о мире?», «Каковы должны быть взаимоотношения человека и Бога?» Ответы на эти вопросы в виде религиозных концепций возникали стихийно, удовлетворяя, наверное, каким-то общим представлениям их создателей о разумности. Так как их познание было невозможно, то возникало «требование веры», появлялся феномен веры как «заменяющий» знание и понимание. Но, со временем, религиозные концепции проходили социальную проверку влиянием на людей, адаптацией в обществах. Религии, концепции которых можно было понять, оказывались в выигрышном положении. Сегодня эпистемология мало что может сказать о реальности целей, предлагаемых различными религиями, но можно заметить, что на протяжении истории человечество избавляется от экстремистских, людоедских взглядов. Схемы мироустройства, включающие идолопоклонничество, жертвоприношения, служение темным силам, сатанизм оказываются на задворках цивилизации, маргинализируются обществом. Освобождение человечества от людоедских смыслов выражается в крушении тиранических общественных образований, в распространении и развитии обществ, исповедующих смыслы человеколюбия, уважения к каждому человеку, оказывающих помощь развитию людей. Религии стараются выявить свои человеческие стороны, соревнуются в демонстрации «любви к человеку».

За различными взглядами на жизнь стоят группы людей, преследующих свои интересы. Изучение их должно стать социальной составляющей анализа духовности. В данной работе представляется возможным составить лишь общую схему.

Во-первых, предметом наблюдения становится общественная жизнь

предков, поколений людей, которые имели определенные нравы и обычаи. Из них молодежь черпает цели и смыслы собственного существования, а иногда и антицели – то, что отбрасывается как что-то пройденное, изжитое, неинтересное.

Во-вторых, важным средством аккумуляции и передачи смыслов является язык народа, который содержит в себе огромный пласт духовного мировоззрения. Он дает человеку основу его мышления, закладывает элементы его будущих идей. Тому же служат литература, искусство, музыка, которые стремятся запечатлеть жизнь, фиксируют события для дальнейшего осмысления. Причем, целесообразность может проверяться путем исследования ее крайних критических проявлений. Можно назвать это «методом доведения до абсурда». Обычно, этот метод позволяет выявить нежизнеспособные цели. Ярким примером такой проверки, примененной к «советским целям» и средствам их достижения, является творчество А.П.Платонова «Котлован», М.А. Булгакова «Собачье сердце», А.И. Солженицына «Архипелаг Гулаг» и многих других писателей. Цели постсоветского периода тоже подвергаются проверке в книгах А.Зиновьева «Русская трагедия»¹, С.Г. Кара Мурзы «Потерянный разум»² и других.) Мыслительная деятельность народов привела к возникновению морали (как жизненаучению) и этики (как учению о достижении блага – духовности).

В-третьих, внутри общества возникает множество религиозных организаций, пропагандирующих различные смыслы жизни, определяемые ими как высшие, сверхценные. Они предлагают свои теории о сотворении мира и назначении человека.

В-четвертых, важнейшим современным источником формирования целесообразности становится наука. Духовность определена нами как интенция к осуществлению высшей целесообразности, а современный мир старается опираться на рациональность, выраженную в науке. В рационально-

---

¹ Зиновьев А.А. Русская трагедия. – М.: Изд-во Алгоритм, Изд-во Эксмо, 2008.

² Кара-Мурза С.Г. Потерянный разум. – М.: Изд-во Эксмо; Изд-во Алгоритм, 2005.

сти тоже присутствует целесообразность, которая, в силу ограниченности современной науки, имеет узкий диапазон, а, благодаря лицемерию заинтересованных людей, она, зачастую, принимает уродливые формы. Через такую рациональность человечество пришло к плохой экологии. Эрих Калер пишет об усилении разрыва между разумом и его порождением – рациональностью: «Разум – это человеческое свойство, присущее человеку как таковому; а рациональность – его техническая функция, технизация и функционализация процесса познания, в результате чего разум начинает существовать в отрыве от человека, обретая всеобщие, безличные свойства логического метода»¹. Мало того, кроме религии наука отвергла многие мифы, на которых базировались ценности в культурах разных народов. Но вместе с ними она отвергла и ценностные ориентиры, не предложив пока других.

Таким образом, перейдя от метафизики к науке, мировое сообщество отказалось от исследования религиозных теорий происхождения и назначения существа мира, от познания внутренних причин явлений, скрывшихся за терминологией, и стремилось к изучению законов протекания процессов. Такой отказ, вызванный объективными познавательными трудностями, привел к инфляции ценности поиска смыслов человеческого существования. Где-то стали считать, что поиск смыслов не важен, а где-то, что их вообще нет. Таков печальный итог развития науки.

Духовность проявляется в разумном, следовательно, полностью раскрыта она может быть только в системе. Какой мерой при этом взвешивать интересы разных людей? Как сравнивать различные ценности? Может быть, они и несравнимы, но, принимая решения, люди должны хотя бы знать о них.

Подробный социальный анализ смыслов должен стать предметом научных исследований социологов. Они должны выяснить, кто мешает процес-

---

¹ Калер Э. Избранное: Выход из лабиринта / Эрих Калер; пер. с англ. В.И.Матузова. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2008. – 336с. –(Книга света). стр.73.

сам осмысления жизни и передачи смыслов, кто помогает?

Осмысление духовных интенций человечества происходит в рамках гуманитарных дисциплин, в которых наблюдается увеличение этической составляющей. Этика приобретает черты философской науки об ответственности человека перед собой. Ответственность человека предполагает философскую этическую экспертизу его деятельности. Экспертной мерой ответственности человека, например, могут стать средства достижения выбранной им самим цели. В области высшей целесообразности неприемлем иезуитский принцип: «цель оправдывает средства». Достойная цель требует достойных средств. В сфере духовного цель выбирает только достойные средства.

Выход из затянувшегося кризиса лежит через обращение к духовным ценностям, проверенным временем. Н.И.Шевченко пишет: «Духовные ценности – вершители человеческого благополучия. Они – созидательные и конструктивные механизмы, работающие на стабилизацию общества, на предотвращение его разрушения, в этом заложена их закономерность»¹.

Надежда на то, что российская элита, сформировавшаяся в период перехода к рыночным отношениям, осознает духовные ценности как важные для себя – очень слабая. Потому как «нельзя служить двум богам одновременно». Остается надеяться на молодежь. Она всегда была чуткой к духовности, открывающей горизонты будущего.

В ответственности проявляется антропологическая сущность разума человека. И потому проблема эта является центральной в религиозных и литературных произведениях. Духовность, как система смыслов, проходит следующие стадии: фиксацию, моделирование, исследование – соответственно: классику, модерн, постмодерн.

Так этика вплетается в методологию – философию второй половины XX века, реализующую не созерцательную, а практическую установку.

---

¹ Шевченко Н.И. Возрождение духовностью: монография / Н.И.Шевченко. – Белгород: Изд-во БГТУ им. В.Г.Шухова, 2004. с.113

Г.П.Щедровицкий утверждал, методология, – это нравственность XX века и «ближайших последующих веков, ибо жить по традиционной морали уже нельзя¹.

Методология – это учение по выработке методов будущей деятельности. «...Она ориентирована на предстоящую деятельность и должна создать ее проект, план или программу»². Изучение духовности требует максимально задействовать практический разум, выстроить иерархии целесообразностей и соответствующих им методов. Можно согласиться с В.А.Канке, что этика ответственности становится теорией морали будущего³.

В философский дискурс прочно вошли понятия духовность, духовная культура, но их смысловой объем, аналитический тезаурус не определены. Требуется выделить генезис понятия. Нам он видится таким: дух (движущее начало) – духовность (система движущих начал) – духовная культура (ценностное ядро духовности). В определении этих понятий самым непосредственным образом участвует понятие цели движения, целесообразности. Возникает понимание духовности как стремления к осуществлению высшей целесообразности. Сопоставление трактовок и понятий духовность и духовная культура в разные периоды истории укладывается в эту схему.

Предложенное нами понимание духовности как стремления к осуществлению высшей целесообразности позволяет выявить универсальное «ценностное ядро» духовных устремлений человечества. Поиск такого универсального ценностного ядра свойственен для русской научно-философской мысли. В.Даль определяет дух человека как высшую искру Божества, как волю или стремление человека к небесному⁴. Уже в этом можно увидеть понимание духовного как стремления к осуществлению высшей целесообразности бытия.

---

¹ Щедровицкий Г.П. Философия. Наука. Методология. М.: Школа Культурной Политики, 1997. с.566.

² Там же. с.412.

³ См.: Канке В.А. Этика ответственности. Теория морали будущего. – М.: Логос, 2003.

⁴ Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. М., 1955. Т. I. С. 503.

Понимание духовности отечественными аналитиками было синкретичным, насыщенным высшими проявлениями как общественных, так и групповых позиций.

Г.А. Аванесова отмечает, что в современных западных работах об обществе и культуре почти не прибегают к понятию «духовная культура», а термин «духовность» обычно используется в мировой литературе религиозно-философского содержания¹.

В религиозной философии термин духовность часто используется без объяснений и оговорок в значении духовной культуры. Культура определенного вида может подаваться как универсальная. Такая подмена происходит от свойственного религиозному мышлению стремления к распространению своих ценностей, приданию им сверхценного значения. Это ощущение сверхценности имеет психологическую, эмоциональную природу, которая трактуется как боговдохновенная.

Понятие «духовная культура» традиционно соотносится с представлением о «материальной культуре». В качестве «предметов» духовной культуры выступают явления сознания, продукты его деятельности: язык, обычаи и нравы, искусство, наука, и т.п.

Духовная культура нередко определяется как система духовных ценностей. На наш взгляд, правильнее ее определять как систему целей, становящихся причиной движения.

Культуру можно разделить на две составляющие: мертвую и живую. Первая материальна, статична, вторая духовна, динамична. Но и в духовной составляющей культуры может быть своя культура, свое ценностное ядро.

Понятие духовность необходимо тесно связать с понятием система движущих начал. Тогда удастся избежать описания различных негативных явлений (сатанизм, фашизм и пр.) понятием духовность. Потому как эти

---

¹ См.: Аванесова Г.А. / Трактровка духовной культуры и духовности в отечественной аналитике в прошлом и теперь // Вестник Московского университета. Серия 7. Философия. №4. 1998. С. 3-17

явления не системны, а хаотичны. Они, как правило, представляют собой бессмысленное паразитирование на созидательных системах и их разрушение.

Рассмотрение духовности как системы позволяет понять, почему духовная культура вбирает в себя богатейший пласт позитивных устремлений людей, возвышенных общественных ценностей, религиозного отношения к миру и личности. Это то, что двигало людьми раньше и способно порождать в новых поколениях тягу к осуществлению высшей целесообразности бытия.

Понимание духовности как системы движущих начал позволит анализировать как возвышенные устремления людей, - сокровенные психологические переживания, связанные с религиозной ориентацией, так и проявления повседневной культурной практики – атеистические позиции, движения души индивидуалистической направленности.

Многие философы и социальные аналитики писали о том, что духовное в человеке может быть поврежденным и ущербным. Это проявляется в отсутствии системности, культуры (возделывания) духовных устремлений человека к осуществлению высшей целесообразности.

Духовность следует связывать не с «высшими оценками» человеческих качеств, а с «высшими целями», которые человек преследует.

Г.А. Аванесова отмечает, что советская аналитическая мысль в большинстве случаев под духовным понимала идеальное, но ряд историков, философов, литературоведов (Д.Лихачев, С.Аверинцев, А.Лосев, М.Бахтин и др.) развивали ценностно-понимающий подход к исследованию духовной культуры, когда под духовным видится синкретическая устремленность человека и общества к высокому и совершенному состоянию.

Религиозные, эзотерические, мистические практики говорят о духовности как об особом душевно-интеллектуальном состоянии, связанном с устремленностью познать, почувствовать и отождествить себя с высшей действительностью, которая неотделима от всего сущего, в том числе и от са-

мого человека, но постижение которой человеком затрудняется по причине несовершенства его природы.

Философский подход не может помочь решить - есть или нет высшая реальность, есть или нет связь с нею. Философия, наука могут сконструировать возможные проекты, схемы, макеты богочеловечества; проверить их на достаточность и непротиворечивость, указать пути достижения состояния близкого к расчетному. Философии предстоит осуществить синтез представлений о духовности, как высшей целесообразности жизни, накопленный различными культурами, религиозными учителями и философами.

1.3. Религия, как регулятор духовных интенций

Религиозные деятели духовностью считают служение Богу. Духовность – то общее, что присуще Богу и человеку. При этом они забывают, что у разных сообществ людей разные представления о Боге. Если Богом считать Разум, Истину, тогда – да, духовность – служение Богу. А служители Мамоны или Сатаны духовными считаться не могут. Задача философии – в преодолении неразумных взглядов.

Религия (от лат. religio – благочестие, набожность, святыня, предмет культа) – мировоззрение и мироощущение, а также соответствующее поведение и специфические действия (культ), которые основываются на вере в существование (одного или нескольких) богов, «священного», т. е. отдельного от обыденного, естественного. По своему существу религия является одним из видов идеалистического мировоззрения, противостоящего научному. Но идеалистическое может быть не противоречием, а дополнением практического-экспериментального, т.е. теоретическим.

Теоретическое имеет в науке совершенно определенный статус. Он не высок, пока не найдет опытного экспериментального подтверждения. В науке нет «царской дороги», поэтому духовные представления должны

проходить путь от идеи до гипотезы, от гипотезы до теории. Только таким образом можно создать новую социальную науку о духовности – этику ответственности.

Духовное может приобретать в науке статус теоретического, это может происходить по мере того, как наука будет проявлять интерес к религиозным сторонам жизни человека. Духовное может проверяться экспериментом, утверждаться историей.

Такой, утвержденной историей, христианской истиной можно считать положение о том, что все люди являются свободными и рабство незаконно.

Главным признаком религии считалась вера в сверхъестественное, но это не значит, что религию следует считать отношением, связывающим человека с Богом, как её определяют обычно теологи. Это правильнее считать гипотетическим предположением, равно как и предположения атеистов: «...Всякая религия является не чем иным, как фантастическим отражением в головах людей тех внешних сил, которые господствуют над ними в их повседневной жизни, – отражением, в котором земные силы принимают форму неземных»¹ С недавних пор наука перестала бояться фантастических идей. В квантовой физике даже появился своеобразный критерий – идея должна быть достаточно безумной, чтобы претендовать на истинность.

Считалось, что в религии человек поработается продуктами своего собственного воображения. Но в религии есть и преодоление этого порабощения: так, в христианстве верующие становятся не рабами, а сынами божьими.

В телеологии различают внутреннюю и внешнюю целесообразность. Идея «внутренней телеологии» восходит к понятию энтелехии у Аристотеля. Религиозные цели по отношению к человеку раньше казались внешними, относительными, условными. Сегодня антропология находится на та-

---

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. М.: Гос. изд-во полит. лит-ры, 1960. - т.20, с.328

ком уровне, когда религиозные цели начинают пониматься как вытекающие из самой природы человека. Они становятся более необходимыми, определенными, существенными. Внутренняя телеология выявляет скрытые возможности человека, требует их развития, полноты осуществления и совершенства. Об этом писал и русский философ Н.Н.Страхов в работе «Мир как целое»¹.

Некоторые религии предполагают доминирование в душе человека чувства зависимости и долженствования по отношению к дающей опору и достойной поклонения трансцендентной и тайной силе. Это позволяет связать психические силы подсознательного, ведущие к разрушению, сориентировать человека на созидание.

Религия отражает стремление человека и общества к непосредственной связи с Абсолютом (Богом, богами, субстанцией – безусловным средоточием всего существующего, главной святыней). Надежда на такую связь приводит людей к попыткам самопознания. Религия обозначает глубинную природу человека и является формой его самоутверждения, т.е. результатом и причиной работы человека над собой, его самоограничения от всего, мешающего существованию его «Я».

Религия – это система взглядов на жизнь, отражающая мировоззренческие позиции некоторых сообществ людей. Внутри этих сообществ она может быть догматичной, выхолащиваться до обрядов. Но в целом, в совокупности сообществ, может быть свободной и подвижной, охватывать весь спектр мнений.

Можно выделить три типа религий: языческие, опирающиеся на связь с природой; мистические, опирающиеся на связь со сверхъестественными силами и на этические требования; светские, опирающиеся на художественное восприятие или научное познание сил природы и гуманистические нормы жизни в обществе.

Уже древнейшая религия брахманизма представляет собой этическую

---

¹ См.: Страхов Н.Н. Мир как целое. – М.: Айрис-Дидактика, 2007. - с.195

систему, призванную духовными средствами цивилизовать общество и человека, гармонизовать отношения между ними, дать человеку ценностные ориентиры, определить круг основных обязанностей и придать жизни какой-то смысл.

Иудаизм, мусульманство – религии завета с Богом, монотеистические религии. Они дали миру две идеи – единства всего сущего и возможность договориться с Богом. Христианство принесло идею сыновства человека – предвосхищение богочеловечества. Здесь теоретические истоки многих будущих научных идей – эволюции, коммунизма.

В монотеистических религиях мир, во многом, потерял тот элемент духовности и сакральности, которым наделяли его язычники. Свят и духовен только Бог, остальное бесцельно и материально. Сакральность Вселенной сосредоточена в Боге, то есть за пределами мира. Иными словами, Божество трансцендентно миру. Это есть главная характеристика монотеизма. Потребовалось Христианство, чтобы возвратить миру духовность, дать человеку возможность ставить самые запредельные цели.

Многие пророки, мыслители, поэты видели в будущем богочеловечество, как результат эволюционного развития людей и общества, когда человечество становится достойным встречи с Богом Отцом.

К светским религиям можно отнести философские конструкции атеизма, позитивизма, гуманизма, капитализма, марксизма, конфуцианства.

Мифологическая сущность позитивизма и марксизма хорошо показана в работе А.Ф.Лосева «Диалектика мифа»¹. Вот что А.Ф.Лосев писал о мифологичности положений марксизма: «Производство – вот тот новый абсолют, который призван заменить либерально-гуманистического субъекта. И уже не кантовская «трансцендентальная апперцепция», не фихтевское Я, не шеллинговский Абсолют порождают тут из себя все бытие, но производство есть то, что предопределяет собою и религию, и науку, и искусство, и общество, и государство, и всю человеческую, личную и историче-

---

¹ Лосев А.Ф. Диалектика мифа. – М.: Мысль, 2001.

скую жизнь. ...Что это есть именно мифология, – всякому может стать ясным уже из того, что тут абсолютизируется определенная сфера действительности и что ей приписывается всеисцеляющая, всечеловечески-осчастливливающая, спасающая весь мир чудотворная сила»¹.

При скептическом подходе к познавательным силам человека любую мировоззренческую систему можно считать религиозной, то есть основанную на вере человека.

Вера – это личная духовность человека. Вера – психическая способность человека быть уверенным, убежденным в чем-то; способность полагать для себя цели и достигать их. Отсюда возникает эпистемологическая проблема существования истины.

Вера – это способ определения цели. Вера предлагает уму «теоретические» объекты. Чтобы определить их практически, требуется воля и время. Но без предложения веры ум их точно не найдет. Но и предметы веры берутся не из пустоты, их создавали мыслители и хранит человечество. Проявления личной веры людей, зафиксированные историей, становятся религией – общественной формой сознания, совокупностью мистических представлений.

Есть надежда, выраженная в религиозных концепциях, что истинная вера не противоречит истинному знанию. Но есть конфликты между истинной верой и ложными знаниями, между истинными знаниями и ложной верой. Пытаться сгладить их, примирить – труд пустой и вредный.

Знание делает истину доступной для субъекта посредством доказательства. Знание рассматривается как результат познавательной деятельности. Вера – инициатор познавательной деятельности. Вера – это не только основное понятие религии, но и важнейший компонент внутреннего духовного мира человека, психический акт и элемент познавательной деятельности. Самосознание каждого индивида имеет своим неотъемлемым компонентом экзистенциальную веру в себя, в факт существования окружающе-

---

¹ Лосев А.Ф. Диалектика мифа. – М.: Мысль, 2001. с.494.

го мира, личностно значимых ценностей: дружбы, любви, справедливости, благородства, порядочности и т.п.

Как установили психологи, восприятие человеком мира зависит от его предрасположенности, готовности ответить на вызовы, готовности к сопротивлению или бегству. Получается, что истинность многих представлений устанавливается самим человеком.

С точки зрения Теории информации сообщение не может нести совершенно новую, непредвиденную информацию. Принимающая сторона должна иметь алфавит, словарь, представления о правилах составления предложений и т. п. Так и вера человека – это его способность принимать новое.

В психологии даже появился такой термин как «самореализующееся пророчество». Вера человека, во многом, и есть такое «самореализующееся пророчество». Как сказано в библии «по вере вашей воздастся вам». Феномен веры, имея религиозную, гносеологическую и экзистенциальную окраску, может выступать как основа саморегуляции человека.

Тем не менее, будущее человеческого общества не может быть предметом ненадежной веры, а должно стать объектом обоснованного знания. Откровения, как и интуитивные озарения ученых, должны раскрываться в истории, наполняться разумным смыслом. Ценность откровения в том, что мы подозреваем за ним «великий смысл».

Разум – это одновременно и предпосылка и требование духовности. Потому что разум не может не задаваться вопросом: «зачем он живет?». А задав его, он дает ответы. Ответив, ищет пути к выбранной цели и идет к ней. Но недостижимость абсолютного знания является постоянным условием существования веры.

Познающий разум – это верующий разум. Где предмет веры – то есть то, что должно быть познано, – это цель деятельности. Общество, лишенное веры, не способно к познанию, к целенаправленной деятельности – это общество животных инстинктов.

Верующий человек – человек познающий свою веру (христианство, мусульманство, буддизм, атеизм, коммунизм, капитализм и т.д.)

Среди различных вер существуют такие, которые относятся к разряду суеверий. В них четко прослеживается несоответствие высшей целесообразности, а часто и отсутствие какой-либо целесообразности. Под суеверием понимается суетная вера. Суеверный человек лишен каких-то крепких основ в своем самостоянии в мире и нуждается в каких-то ритуалах, обрядах, призванных символически закрепить его связь с миром.

Обретая подлинную веру, человек избавляется от суеверий. Но избавление от суеверий не означает обретения веры. Борьба с суевериями может приводить и к атеизму.

Проблема логики этических поступков известна давно. Обычно она определяется как невозможность перехода от «есть» к «должен». Д.Юм об этом писал так: «В каждой этической теории, с которой мне до сих пор приходилось встречаться, автор в течение некоторого времени рассуждает обычным образом, устанавливает существование бога или излагает свои наблюдения относительно дел человеческих; и вдруг я, к своему удивлению, нахожу, что вместо обычной связки, употребляемой в предложениях, а именно: «есть» или «не есть», не встречаю ни одного предложения, в котором не было бы в качестве связки «должно» или «не должно». Подмена эта происходит незаметно, но, тем не менее, она в высшей степени важна. Раз это «должно» или «не должно» выражает некоторое новое отношение или утверждение, последнее необходимо следует принять во внимание и объяснить, и в то же время должно быть указано основание того, что кажется совсем непонятным, а именно того, каким образом это новое отношение может быть дедукцией из других, совершенно отличных от него...»¹. Это положение получило название принцип Юма.

Исследование этого принципа привело к пониманию невыводимости оценочных утверждений из фактов. Конечно, «должен» выводится не из

---

¹ Юм Д. Соч. В 2 т. - М., 1966. т.1, с.618

единичного «есть», а из последовательности «есть» и нашей уверенности или надежды, что это «есть» будет продолжаться и там, куда мы еще не добрались.

В философии есть две традиции понимания истины: как соответствие действительности и как соответствие должному. Для нужд этики разрабатывались специальные логические системы, например, деонтическая логика (от греч. *deon* – долг, правильность), или нормативная логика. Но возможен и другой подход.

Самостоятельное, независимое существование понятий «должен» и «есть» наталкивает на мысль, что в этических рассуждениях необходимо использовать не традиционную бинарную логику, а тройственную.

Трехзначные логики разрабатывались Лукасевичем¹ и Тарским, и на сегодняшний день считаются хорошо изученными. Но, надо отметить, что их исходным посылом послужила работа Аристотеля «Об истолковании»². В ней Аристотель рассуждает о «возможных» будущих событиях, точное знание о которых невозможно. Эта работа стала источником многих дискуссий о детерминизме и свободе воли, они послужили развитию логики³, но пока никак не связывались с этикой. По тому же принципу, как в многозначных логиках рассматривался аргумент «может быть», можно рассмотреть аргумент «должен быть».

Человек в жизни сталкивается с множеством ситуаций, в которых он не всегда может сразу разобраться. И тут ему на помощь приходит «категорический императив» или «максима», говорящие о том, что должно быть.

Например, человеку надо совершить работу с неизвестным. Ему надо решить, достоин неизвестный доверия или нет. Но, зачастую, для решения этого вопроса нет достаточной информации. Тогда решением может стать максима «каждый человек достоин доверия».

Поведение этического человека можно представить через трехзначную

---

¹ Лукасевич Я. Аристотелевская силлогистика с точки зрения современной формальной логики. М., 1959.

² Аристотель Сочинения в четырех томах. М., «Мысль», 1978. т.2, с.99-102.

³ См.: Карпенко А.С. Фатализм и случайность будущего: Логический анализ. – М.: Наука, 1990. – 214с.

логику, в которой наряду с положениями «есть А» и «не есть А» имеется еще «должно быть А».

Для этического человека вопрос о том, есть бог или нет, является не бинарным, а тройственным: бог есть, бога нет, бог должен быть. (У атеистов ситуация немного другая: бог есть, бога нет, бога не должно быть.)

Принцип бивалентности, который эквивалентен принципу исключения третьего, приводит к фанатичности мышления (каждое высказывание или истинно, или ложно), например: кто не с нами, тот против нас – «или-или».

Ряд исследователей¹ рассматривали вариант «целесообразной» логики. В нем справедливость утверждения определяется не возможностью измерить отличие, а целесообразностью принимать (или не принимать) это отличие во внимание в зависимости от того, в какой мере выбранное решение дает возможность достичь цель.

Трехзначная логика позволяет человеку делать выбор в отсутствии информации. Критерий долженствования выводится на основании предыдущего опыта человека или человечества, или на основании представлений о разумности. Человек не может продумать все последствия своих поступков, поэтому существует известный совет для этических людей: «делай что должно, и будь что будет».

Иногда этическая логика помогает экономить время, а иногда может приводить к ошибкам. Например, в проблеме нейтрализации врага надо решить вопрос «враг или нет», и если тут категорическим императивом будет «не сопротивляйся злу», то возможна трагическая ошибка.

Этическая логика может иметь энергию созидания тогда, когда «долженствование» зависит от творческих усилий человека. Этическая логика – это логика действия, логика диалектики. Так как выбор часто делается в ситуации недостатка информации, то это может приводить к противоречиям. Например, надо сделать выбор: Лидер уважаем, Лидер неуважаем, Ли-

---

¹ См.: Чернавский Д.С. Синергетика и информация. М., 2001; Чернавский Д.С., Намиот В.Л. О логико-методологических аспектах явления неустойчивости // Философия науки. М., 2002, №8.

дер должен быть уважаем. После того, как выбор сделан, может открыться информация, порочащая лидера: ведь «должен» не значит «есть».

Если в силу отсутствия информации была допущена ошибка, то этическая логика приобретает энергию заблуждения. Обычная логика была логикой правильных рассуждений. Аксиология – логика поступков, не всегда верных с точки зрения обычной логики. В результате поступка (выбора) происходит актуализация выбранного и происходит приписывание ему свойств, которых у него раньше не было.

Возможен и отказ от выбора в ситуации отсутствия нужного: есть А, не есть А, должно быть С. Поэтому духовность часто связывали с «недеянием».

Если люди выбирают по критерию истины, то ему обычно приписывают и критерии красоты, справедливости, долженствования, но они не всегда совпадают.

Если в философии постоянно рядом с понятием истина встречаются другие ценности: справедливость, красота, доброта, то почему бы этим ценностям не играть в логике человеческого поведения роль, равнозначную истине. Получается многозначная логика ценностей – аксиология.

У человека обычно превалирует одна поведенческая доминанта, поэтому для упрощения достаточно будет ограничиться рассмотрением трехзначной логики.

Аксиология может не удовлетворять общепринятому и считающемуся обязательным принципу непротиворечивости, но эта логика присутствует в поведении людей и обществ, а значит должна изучаться наукой.

В рамках многозначной этической логики проявляется значение понятия «высшей целесообразности» («высших» смыслов, «высших» целей). В многозначной логике это оказывается критерием принятия решений, выбора среди большинства истин главной, высшей.

Многими авторами отмечено, что в современном философском, моральном, политическом и образовательном дискурсе понятие «духовные

ценности» стало проблематичным. В.А.Завырылин пишет: «Любая попытка определения понятия «духовные ценности» с точки зрения логики обречена на провал»¹. Поэтому требуется расширение границ самой логики.

Понимание поведения религиозных и этических людей невозможно в рамках бинарной логики. Отсюда кажущаяся нелогичность их поступков. Сегодня, когда в российском обществе происходит религиозный ренессанс, необходимо углубленное исследование этической логики.

Изучая человека, его духовность, потребность в целях и смыслах, необходимо рассмотреть достижения психологии.

Большой вклад в детерминистическое объяснение способности человека занимать активную позицию в мире внесли три выдающихся русских исследователя – И.П.Павлов, В.М.Бехтерев и А.А.Ухтомский.

В функциях нервной системы был выделен особый рефлекс. Бехтерев назвал его рефлексом сосредоточения. Павлов назвал его ориентировочным, установочным рефлексом. «При появлении в окружающей животное среде новых агентов... по направлению к ним организмом устанавливаются соответствующие воспринимающие поверхности для наилучшего на них отпечатка внешнего раздражения»².

Этот же феномен независимо от других открыл А.А. Ухтомский, развил его в учение о доминанте и выдвинул концепцию об «оперативном покое», согласно которой у высокоразвитых организмов за видимой «обездвиженностью» таится напряженная познавательная работа. Мотивационная активность организма выражается не только в двигательных реакциях на среду, но и в особом, сосредоточенном созерцании среды.

Ухтомский трактовал восприятие среды как построение ее «интегрального образа», зависящего от мотивации: «всякое «понятие» и «представление», всякое индивидуализированное психическое содержание... есть след

---

¹ Завырылин В.А. Знание как механизм трансляции духовных ценностей. // Духовные ценности в науке, культуре, образовании: сборник материалов научной конференции / Отв. Ред. Ю.Ю. Иерусалимский; Яросл. Гос. Ун-т. – Ярославль: Издательство «Еще не поздно!», 2009. с.6.

² Павлов И.П. Полное собрание соч. М. – Л., 1951 – 1952. - III, к.1, с.132-133.

от пережитой некогда доминанты»¹.

Говоря об изменении психики на «фазе человека», Ухтомский выдвигает на передний план изучение возникновения новых доминант – мотивационных установок. Речь, согласно его концепции, – это не только обмен сигналами, но и великое дело общения, которое требует особой доминанты – «на лицо (личность) другого». Благодаря этому человек осознает себя личностью.

Духовные потребности редко становились практическими доминантами, тем более длительными и устойчивыми. Но можно влиять на воспитание любой из существующих у человека потребностей, в том числе и духовных. Люди с чисто духовной доминантой – основатели религиозных учений, ученые и художники всегда высоко оценивались, относились к элите человечества, и, в свою очередь, творчеством, искусством, жизненным примером влияли на духовность человечества.

Интерес представляет и учение Павлова о «рефлексе цели». Павлов приходит к выводу, «что надо отделять самый акт стремления от смысла и ценности цели, и что сущность дела заключается в самом стремлении, а цель – дело второстепенное»². В качестве типичного примера рефлекса цели приводилась страсть к коллекционированию. Коллекционируют все: «удобства жизни (практики), хорошие законы (государственные люди), познания (образованные люди), научные открытия (ученые люди), добродетели (высокие люди) и т. д.»³.

Павлов решительно утверждал: «...не существует никакого постоянного соотношения между затрачиваемой энергией и важностью цели: сплошь и рядом на совершенно пустые цели тратится огромная энергия, и наоборот»¹. Для биологического мира подобное соотношение между энергией и целью невозможно, лишь человек может тратить огромную энергию на пустые цели. Для работы мозга требуется совсем немного энергии, значи-

---

¹ Ухтомский А.А. Собрание сочинений. Л., 1950. - с.171.

² Павлов И.П. Полное собрание соч. М. – Л., 1951 – 1952. - III, к.1, с.307.

³ Там же. III, к.1, с.310.

тельно меньше, чем для сокращения мышц. Однако результаты работы мозга могут приводить в конечном итоге к овладению колоссальными количествами энергии.

Рефлексология очень быстро исчерпала простейшие составляющие психологии человека. Дальше требуется изучать сложные конструкторы, разнообразие которых очень велико. Может быть, в силу этого психологи занялись изучением социума. Ведь каждый индивид непредсказуем, а реакция их совокупности может описываться вероятностными законами. Получили развитие такие науки как социология, соционика, политология и др.

Иммануил Кант в работе «Критика практического разума» утверждал, что развитая личность обладает внутренним ориентиром – «моральным законом в нас», определяющим «цели» и «смыслы». А учение Павлова о «рефлексе цели» сильно приземляет внутренние врожденные задатки человека. Поэтому надо сделать вывод: «Моральный закон» нуждается в философском осмыслении и утверждении, что способствует укреплению духовной ориентации человека.

Существуют ли врожденные идеи? Физиология говорит, что такой врожденной «идеей» является стремление человека к цели. Это стремление приносит людям не только радость победы, но и горечь поражения. Поэтому у философов были попытки изменить саму природу целеустремленности человека. Наиболее полно эта философия выражена в буддизме.

Буддизм привел к новому пониманию внутренней природы человека. Частично психоанализ имеет свои корни именно в буддизме. Но мы считаем, что будущее человечества не в том, чтобы разрушать свою целесообразную природу, а в том, чтобы правильно ее культивировать.

О духовности написано огромное количество литературы с расплывчатыми определениями, туманными и псевдомистическими, поэтому неудивительно, что многие просто не понимают, о чем идет речь и зачем это

---

¹ Там же. III, к.1, с.307.

нужно. И огромная человеческая энергия действительно тратится на пустые цели. Наша задача прояснить этот вопрос, правильно и разумно сориентировать человека в жизни.

Человек имеет наследственные задатки – способность мыслить, чувствовать, запоминать. Вследствие умственной деятельности возникают самосознание, чувства и эмоции, желания, память, речь, способность оперировать понятиями. Способности эти могут проявляться в различной степени, и в зависимости от нее судят: умный человек или глупый.

Следующая ступень развития – человек разумный. Разум – это высшая степень развития ума (интеллекта). Человек разумный – это человек с «царем» в голове, человек с «Богом на уме», то есть это ум (личность), имеющий ценностные приоритеты (принципы, идеи, идеалы), постигший свою целесообразность, смысл жизни.

Разумный человек – человек, выстроивший свою систему мироздания, адекватную миру, и осознавший свое место в ней. Задача философии и науки помочь в выработке именно адекватных систем, при этом относясь плюралистично и толерантно к неадекватным системам. Задача воспитания разумного человека стоит перед социальными институтами.

Человек всю свою жизнь развивается как целостное существо, как мера всех вещей. Он целостен и универсален благодаря своей родовой сущности, то есть творческим способностям. Творческие способности человека востребованы во всех областях жизни: и в быту, и в производстве, и в культуре, и в искусстве, и пр. Осуществляя свою родовую сущность, люди получают возможность самовыразиться, реализоваться, «отдать» свой труд обществу. Но философская мысль давно подметила, что смолodu обычный человек чувствует себя только телесным бытием, своим обособленным ото всех Я и живет, в общем-то, только для себя. Позже он начинает жить жизнью своей семьи, своего народа, и живет он с желанием «брать». Одновременно в нем развивается духовность, растет его совесть. И вот наступает момент, когда у него начинает проявляться духовное сознание: просыпает-

ся потребность отдавать все что взято у людей и от природы (любовь, знания, талант, умения, все, что взято у людей и у природы).

В своих трудах доктор философских наук, профессор Ю.Ю. Вейнгольд по этому поводу говорит, что процессы «взять» и «дать» в жизни не разделены во времени, что человеку приходится «брать» и «отдавать», подчас, одновременно¹. С этим трудно не согласиться. Хотя, что может отдать молодой человек? Лишь опредмеченные результаты своего труда.

В свое время Эпиктет говорил о том, что если человек несчастен, то он сам в этом виноват. Философ объяснял, что люди несчастны тогда, когда желают того, чего не могут иметь: богатства, власти, почестей и пр., то есть обманных благ.

И наоборот, люди счастливы тогда, когда желают того, что в их власти: совершенствование своей души, своей духовности. Благо дают усилия по приближению к духовному совершенству, что всегда в руках человека, что зависит только от него. Духовное совершенство возможно тогда, когда исполняется главный закон жизни – любовь ко всему живому. Это дается верой, для которой важно только одно: твердо знать, что в этой жизни человек должен и чего не должен делать. Должен же человек всегда жить доброй жизнью, в любви со всеми, всегда поступать с ближними так, как хочет, чтобы поступали с ним. Это – идеал. Но стремиться к нему необходимо. К сожалению, подобная мудрость приходит к человеку не сразу, а по мере развития личности.

Как мы уже упоминали, смолodu человек ощущает себя своим телесным бытием, своими физиологическими потребностями. Он должен иметь постоянные возможности утолить голод, обеспечить себя одеждой, крышей над головой и др. Только после этого он начинает стремиться к более высоким целям (потребностям).

Интересна в этом плане модель потребностей личности, предложенная

---

¹ Вейнгольд Ю.Ю. Духовное – основа существования человеческого фактора // Духовное возрождение: сборник научных, научно-прикладных и творческих работ. Выпуск XXVIII. – Белгород, БГТУ. 2009. с.73.

А.Г.Маслоу в его работе «Мотивация и личность»¹. Он упорядочил потребности человека в целостную иерархию – согласно их роли в поступательном развитии личности.

Высшие потребности – в самоактуализации – проявляются в том, что человек стремится выразить себя творчески, реализовать свой интеллектуальный и духовный потенциал, оставить после себя светлое наследие. Удовлетворение высших потребностей чаще имеет своим результатом развитие личности, приносит счастье, радость, исполнение желаний, обогащает внутренний мир. По словам Маслоу, «чтобы находиться в согласии с собой..., человек должен быть тем, чем он может быть»².

И если даже низшие потребности временно не удовлетворяются, это не обязательно должно блокировать самоактуализацию. Она может приобретать своеобразную функциональную автономию. Этот момент надо считать очень важным в развитии личности и общества.

Как пример духовности способной блокировать эгоистическую самоактуализацию человека рассмотрим христианскую духовность. Определить ее можно по косвенным признакам: ее принадлежности будущему, благодатному влиянию на человека (на гомеостаз его ума, стабилизацию психических процессов, «снискание благодати»), гармонизирующему воздействию на человеческое общество, логичности, непротиворечивости, красоте.

Христианская духовность – это рождение свыше, попросту говоря, нравственное перерождение, когда маленький земной человек умирает («смерть субъекта» у Фуко) и рождается большой для жизни в вечности с Богом. В христианстве это называется обожением (теозисом), собственно тем, что является смыслом жизни христианина, путь к которому лежит через деятельную молитвенную практику исихазма, направленную на стяжание Духа Святого.

Для прояснения положений религии науке требуется разобраться в том,

---

¹ См.: Maslov A. Motivation and Human Personality. N.Y. 1954.

² См. Maslov A. Motivation and Human Personality. N.Y. - с.54.

что такое Святой Дух, что такое христианская духовность.

Слово «святой» означает «особенный», «выделенный», «отдельный». Среди различных духов, движущих человеком «начал», христиане выделяли нечто особенное. Христианский дух нес людям «благодать», процесс улучшения психического гомеостаза человека. Также христианами выделялся дух, ведущий к гармонии общественных отношений. Христианами почитался «дух пророчеств» – дух приобщения к будущему. Все это воспринималось ими как Дух Истины – Святой Дух. В этом проявилась ориентация христианской культуры на «высшие» ценности, понятия, цели.

Так как Святой Дух организует и созидает христианскую личность, действует в ней и через нее, то и сам Святой Дух можно считать обладающим личностным началом, а не некой безличной силой.

Духовность в христианстве – это преодоление униженного состояния человека. Древние мифы имеют различные объяснения такого состояния. В Авесте – это противостояние сил добра и зла, в христианстве – это результат грехопадения.

В Писании слово «грех» в переводе с греческого «hamartia», буквально значит не попасть в цель, прицеливаться в одно, а попадать в другое. Гонясь за счастьем, грешники в результате получают несчастье, жестокое разочарование и пустоту.

Сейчас формируется эволюционная точка зрения на развитие разума. Согласно ей вселенная переживает катастрофы – большие взрывы, после которых во вселенной остаются только законы развития материи, по которым разум восстанавливает себя из небытия.

Можно было бы сказать, что человек воспринимает Святой Дух как информацию, приходящую, как считают верующие, от Бога. Но это было бы только частью того явления, которое принято называть Святым Духом, потому что информация, попавшая в человеческий мозг, подобна семенам, попавшим в почву, и эти «семена», попавшие в человеческий разум, начинают развиваться по своим законам.

Подобно тому, как геометрия может быть развита и построена, исходя из нескольких аксиом, также и христианское мировоззрение может вырасти из нескольких информационных «семян» Духа Святого. Поэтому первые христиане стали говорить о крещении Святым Духом. Причем, получение этих «семян» непосредственно каждым человеком, не обязательно должно происходить с помощью телепатического восприятия, источником их может быть и учитель, и книга, и собственные размышления.

Что же это за «семена» Святого Духа христианства? Это – осознание необходимости в жизни любви и работы по управлению чувствами, рождение воли к честности и работе по совершенствованию разума, рождение воли жить для «мира дальнего».

Постепенно религии нарабатывали представления о том, как добиваться развития духовного разума человека и достижения гармонизации общественных отношений. Это – интерес к миру, к людям, взаимодействие с ними с чувством любви; деятельная, активная жизнь, (разуму необходимо постоянно трудиться, расширять свой кругозор, стремиться знать больше, чем кажется достаточным.) Особое внимание уделять изучению языка и бережному к нему отношению.

Религиозные представления являются информацией с огромной силой воздействия. Механизмы этого воздействия раскрыты физиологами: И.П.Павловым, открывшим ориентировочный рефлекс и рефлекс цели, В.М.Бехтеревым, открывшим сочетательные рефлексy, А.А.Ухтомским, разработавшим учение о доминанте и оперативном покое.

Современные психологи уже давно доказали значимость в жизни человека четкой цели, ясных принципов. Поэтому отрицать ценность и значимость духовности сегодня невозможно. Изложенные концепции открывают новые возможности конструирования духовности силами философии.

ГЛАВА II. Антропологические проблемы духовности

2. 1. Кризис современных социальных генераторов человеческих интенций

С непрерывным развитием разума человечества возможно переворачивание «иерархии потребностей». Для человека разумного именно духовные ценности будут играть главную роль. Сегодня государственной идеологией России является коммерция. Духовное же, как правило, не является коммерческим, а представляет собой затратные, убыточные проекты, высшая целесообразность которых заключается в здоровье общества, в его образованности, культурности. А надо ли это «собственность предрежащим»? Очевидно, нет. Вероятно, «мировая закулиса» знает о «переворачивании пирамиды ценностей», связанной с усилением общей разумности людей, поэтому и старается держать народ в нищете, лишает его разума через алкоголь и наркотики, дегенерирующие СМИ.

Популярными становятся «теории заговора», такие, например, как концепция «золотого миллиарда» (тайного сговора финансовых воротил). И жизнь дает нам массу подтверждений таким взглядам. Бюрократический государственный аппарат в России самоотстранился от поддержания честности в обществе, а заинтересованность в развитии человека многими общественными институтами только декларируется. Благодаря этому человек попадает в ситуацию двойных – тройных стандартов, ложных посылов, обмана ожиданий: внимая декларациям некоторых сообществ, человек начинает готовиться к тому, чтобы им соответствовать. На это уходит достаточно много сил и времени. А потом он видит ложь и лицемерие, но противостоять такому обороту дел ему уже трудно.

Можно назвать основные причины кризиса или отсутствия духовности. Это: размытость духовно-этических представлений, приводящая ко лжи и лицемерию; слабость самого человека, неустроенность его жизни. Конечно, бездуховность может проистекать и из ограниченности интеллектуаль-

ных способностей человека (бездуховность как бездарность); и из желания жить за счет других, наложившегося на извращенные понятия (воровские сообщества); Когда наворованное хотят удержать, появляется стремление к власти.

Духовность – это всегда воля к преодолению. Настоящая духовность не подвержена кризисам и указывает направление выхода из них. В библии это состояние отражено в словах: «Погублю мудрость мудрецов, и разум разумных отвергну»¹. Имеется в виду хитрость стяжателей и ум завоевателей. Долгое время они выглядели как разумные и мудрые люди. Но критерии меняются. Так реализуется в истории диалектический закон «Отрицание отрицания». На смену хитрости стяжателей должна приходить мудрость системного созидания в любви и согласии.

В проблематике духовного развития огромное место занимает телесное. Обычно, в религиозных мировоззрениях телесное трактовалось как то, что надо преодолеть. Иногда телесное пытались поставить впереди духовного: «в здоровом теле – здоровый дух». Но это неизбежно приводило к исчезновению духовного.

Можно предполагать, что телесному было хорошо в язычестве. В религиях подчинения телесное сковывалось ради общественного порядка.

В христианстве телесное преодолевалось в силу наследования традиций иудаизма – религии подчинения и в силу работы ради Духа. Со временем можно ожидать ослабления мотивов подчинения и гармонизации отношений духовное – телесное. Если, конечно, не откроются какие-то духовные сверхзадачи, которые потребуют усмирения плоти.

Фактор телесности присутствует в спорах религий. Так, проблематичной для христианства является присутствующая в иудаизме трактовка христианства как гей-культуры. Некоторые исследователи (например, В.Истархов²) преподносят эту точку зрения, как всемирный заговор, веду-

---

¹ См.: Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. Российское библейское общество. – М., 2004. Коринфянам.

² См.: Истархов В. Удар Русских богов. Б.М.: Ин-т экономики и связи с общественностью, 1999.

щий к господству иудеев.

Половое разделение не носит четкого характера, генная обусловленность половых ролей дает сбои. Но можно ли выправлять положение насильем? Когда бьют по геем, наносится удар по женскому началу. Для религий подчинения это – норма: женщина в них всегда рассматривалась как существо, неравноправное с мужчиной. В современном обществе декларируемого гуманизма это невозможно.

Язычество тоже могло бы предложить свою трактовку христианства, заявив, что существуют тотемы хищников и тотемы травоядных. Но среди адептов язычества нет претендентов на мировое господство, каких-нибудь диназавропоклонников. Отождествление человеком себя с животным может приводить к психическим болезням, неадекватному поведению. Сведение духовного к телесному – это утривование духа, его профанация.

Христианству часто приписывают женственные черты, женское начало, как более миролюбивое. Выводились связи религий подчинения с патриархатом, а христианства – с матриархатом. Феминистическим движениям более свойственна христианская риторика.

О необходимости равновесия женского и мужского начал говорит Е.И.Рерих в письмах: «Истинно, замечателен ответ Иисуса на вопрос Соломеи: «Когда придет царствование Твое?» И сказал Иисус: «Когда два будут одно, и мужское будет женским, и не будет ни мужского, ни женского». И Учение Жизни говорит о том же, о необходимости установления равновесия Начал, их полноправия и правильного сочетания этих половинчатых душ для спасения человечества и утверждения Царствия Духа»¹.

Многими социологическими исследованиями замечено усиление в жизни роли женского начала. За этими процессами можно видеть духовные усилия христианства.

Литература, кино и театр пытаются раскрывать тайну взаимосвязи ду-

---

¹ Письма Елены Рерих, 1929-1938. В 2т. Т.1. –Мн. Белорусский фонд Рерихов; «Сергей Тарасевич» 1994. – с.362.

ховного и телесного, но чаще эксплуатируют телесное, представляют его как машину, полную желаний. Исчезает интимность и превалирует обнаженность.

Возникает проблема соотношения между религиозными запретами на сексуальность и духовным стремлением к свободе и самовыражению.

Мощные технологии публичности стали доступны массам и обострили многие проблемы. Одной из них является подростковая эротомания: подростки выкладывают в интернет фото своих обнаженных тел, заявляя о своей открытости, свободе и доверии к миру, вопреки распространенности насилия, садизма и педофилии. Так подростки надеются расширить свой круг общения, найти друзей. Конечно, это не лучший способ для нормального общения, но это издержки виртуального мира.

Как тут разделить духовное от бездуховного? Религии могут дать ответ. Духовно самовыражение, бездуховна эксплуатация телесного, извлечение из него прибыли, уродование его.

Как должны повести себя религии? Вступить в конфликт с телесным и исчезнуть в борьбе с телевидением, интернетом, желтогламурными СМИ или выработать новые подходы? Это воспринимается, как серьезная проблема современной духовности.

Половая полярность человеческой природы зачастую является движущей силой творчества, то есть половая энергия, по своей природе, духовна.

То, что Эрос есть источник жизненной энергии, заметили еще древние греки. Связь Эроса с влечением к жизни отмечал З. Фрейд. Им введено понятие «сублимации» – трансформации эротической энергии в творческую. Любовь и творчество – это «высшая целесообразность» Эроса.

Человек существует как живое тело и, значит, подвластен законам наследственности, отменить которые невозможно. Отсюда возникает требование бережного обращения с природно-биологическим потенциалом человеческого бытия.

Духовное неизбежно требует развития телесного. Для реализации

больших задач необходимо большое здоровье, силы. Так освоение океана и космоса потребуют развития новой телесности. Важно, чтобы оно проходило в рамках генетической преемственности поколений. Чтобы не разорвалась «связь времен».

Использование новейших технологий позволяет существенно расширить физические и интеллектуальные возможности. В качестве методов модификации в первую очередь упоминаются молекулярная нанотехнология, генная инженерия, терапия против старения. Вообще-то, увеличение возможностей человека – древняя традиция. Уже давно совершенно обычными вещами стали очки и контактные линзы, искусственные хрусталики для глаза, имплантаты вместо собственных зубов, а такие методы, как остеосинтез, искусственное зачатие и безболезненные роды, применяются десятилетиями.

Проблема самореализации человека всегда понималась, как развитие всего, потенциально в нем заложенного. Но одно дело, когда это «заложено» природой, и по-другому это воспринимается, если заложено человеком. Предзаданность судьбы, определенная генной модификацией, будет восприниматься человеком, как ограничение его свободы, как насилие над его духом.

В истории религий и философии были попытки выделить в человеке три сущности: телесное, душевное, духовное.

При пристальном рассмотрении оказалось, что нет критериев разделения. Понятие «душа» было придумано для возможности обоснования бессмертной сущности человека, для объяснения таких феноменов, как сновидения, ясновидение, телепатия. (Это своеобразная религиозная гипотеза, объясняющая устройство мира). По представлениям мистиков душа является информационной копией человека, состоящей из «тонких материй».

В связи с техническим прогрессом, тело человека стали рассматривать как «механизм», а душу, – как сущность, им управляющую. Душа преподносилась как связь с Богом. Такое представление о человеке, по-видимому,

позволяло снижать ценность телесного и говорить о божественных сущностях: душе и духе. И на авторитете Бога выстраивать принципы этического поведения человека.

Наука пока не нашла подтверждений существования души, а о сущности духа даже не поднимала вопроса. Поэтому телесное стало пользоваться все большим вниманием, приобретать все большее значение и даже обожествляться.

Как в этой ситуации быть с духом, который не познается наукой? Мы уже говорили ранее, что дух может рассматриваться в психологии, как общее определение движущих начал, как волевая природа человека. Для духовности, как феномена психической жизни, имеют значение те «побудительные начала», которые конструируют ментальные представления о целесообразности поступков.

Сознание человека представляется «черным ящиком», о внутренней структуре которого существуют лишь мифологические гипотезы (психоанализ, гештальттерапия, шизоанализ и т.д.). Но, если закладывать в него определенные цели и смыслы, есть возможность на выходе получать определенные поступки. Между поступками и смыслами есть корреляция, которая и должна стать предметом углубленного изучения.

Область духовного является мало познанной. Многие твердили о несводимости духовного к другим понятиям, о его невыразимости и непостижимости. Духовность пытались выразить путем выделения свойств, которые в действительности ею не являлись. Но это также было необходимым этапом в ее познании. В области духовного многое поддается описанию и выражению! Существуют религии. Существовали духовные индивиды, образы и мировоззрения которых бережно хранят история и литература.

Часто представления о непознаваемости духовного является инерцией мышления. Например В.А.Кондрашов в «Этике» пишет: «...в буддизме был сохранен главный признак религиозного учения – вера в сверхъесте-

ственный способ избавления от страданий посредством духовной работы над собой и изменения своего отношения к миру»¹. И возникает вопрос, а что же такого «сверхъестественного» в работе над собой, в изменении своего отношения к миру? Может быть, раньше результаты такой работы и выглядели чудом, а нынче, когда общество и без религиозных институтов достаточно развивает своих индивидов, духовная работа воспринимается как что-то естественное.

Ощущение непознаваемости мира даже вылилось в своеобразные философские учения: скептицизм и агностицизм. Зачастую невозможно, считают скептики, сделать выбор из-за отсутствия достоверных критериев, поэтому этические принципы могут носить лишь рекомендательный характер.

Естественные науки успешно преодолели скептицизм – теперь дело за гуманитарными дисциплинами. Поэтому необходимо сформулировать знание о «незнании» в области духовного мира человека:

- феномены, объявляемые «чудом»: мирроточивость предметов культа, явление образов и знаков, мумификация святых и т.д;
- феномены человека: исцеление, сверхвозможности тела, телепатия, предвидение будущего, ясновидение, телекинез, самовоспламенение;
- социальные и экономические законы;
- смысл жизни;
- возможна ли жизнь «после смерти»;
- существует ли Бог (разум вселенной);
- обладает ли наш мир возможностями для возникновения Богочеловечества.

Все эти вопросы актуальны для духовной ориентации человека. Актуальность выражается в наличии верующих, готовых рискнуть благополучием в жизни сегодняшней ради возможного разумного будущего.

---

¹ Кондрашов В.А. Чичина Е.А. Этика: История и теория. Эстетика: особенности художественных эпох и направлений. – Ростов н/Д: Феникс, 2004. – с.20.

Существует религиозное знание, но развитие науки требует и научного осмысления этих сторон жизни, хотя бы в виде знания о незнании. К сожалению, наука эти сферы игнорирует.

Религиозному «знанию» надо придать статус «религиозных гипотез» и рассматривать их методами науки и философии. Религиоведение носит описательный характер, а необходима более глубокая научно-исследовательская проверка теоретических конструкций религий на внутреннюю и внешнюю непротиворечивость.

Моральные ценности являют собой продукт глубокого абстрагирования. Так, представляет сложность переход от общего к частному, а переход от частного к общему еще более сложен. Сегодня наука, благодаря средствам телевидения, интернета, приближается к возможности изучения «единичного», особого, «чудесного».

Чудо в магии было «решающим аргументом» в пользу мага, шамана, которые его совершали. В религиях это был «решающий аргумент» в пользу того или иного пророка, а, соответственно, в пользу бога, за ним «стоящего». И в науке есть понятие «решающего аргумента» – эксперимента, подтверждающего ту или иную теорию. Но ученые больше не являются «чудотворцами», потеряв элемент удивления. Тем не менее, существует достаточно много областей, куда наука еще только пытается проникнуть со своей законотворческой деятельностью.

Чудо – это событие, раскрывающее, предвещающее, показывающее целесообразность, сокрытую в религиозном мировоззрении. У каждой религии свои чудеса, свои традиции их совершения и объяснения.

Проповедование духовных мировоззрений всегда было проблематичным в силу ограниченности разумного начала в мире. Религиозная духовность не укладывалась в традиционный быт, который ложно воспринимался как разумный. Поэтому так часто проповедники духовности апеллировали к различным «сверхценным» идеям «не от мира сего». Плоды религиозной разумности преподносились как чудо.

И сегодня идет противоборство двух систем мировидения. Люди продолжают задаваться извечными вопросами о добре и зле, и их мало удовлетворяют объяснения, даваемые как древними мифами, так и наработками ученых, философов, священников. Как увязать возможность сосуществования зла в мире и всемогущего Бога?

Естественно видеть природу зла в отсутствии разума в мире, в несформированности разумных начал. Теория целенаправленного эволюционного развития разума видит в прошлом хаос и неразбериху, а в будущем – царство разума и гармонии.

Древние религии пытались развивать разумные начала, затем марксизм «упростил задачу», заявив о необходимости построения справедливого общества, подразумевая всего лишь справедливое распределение благ. Но что дальше? Почему не было сказано о необходимости созидания богочеловечества? Его можно было бы подразумевать, но взятый на вооружение атеизм отбросил такую возможность. В итоге идея справедливого общества деградировала до идеи общества потребления.

Духовные силы можно рассматривать двумя различными способами. Первый – причинностный – рассматривает движение от прошлого к будущему. Второй – телеологический – от будущего к прошлому. Причинностный способ обоснования использует дедукцию и необходимость, телеологический – индукцию и вероятность.

Коммунизм, о наступлении которого говорил Маркс, является событием благоприятным для человечества, но событием телеологическим, вероятностным, диалектическим. История может пойти другим путем. Два пути указаны христианством: христианский и антихристианский. Тут христианство оказалось более прозорливым, более способным к диалектике, нежели марксизм.

Действительно, как показала жизнь, развитие производительных сил вовсе не отменяет возможности движения человечества по антихристианскому пути в «царство антихриста», в царство тирании, выход из которого

будет возможен разве что каким-то чудесным способом.

Интеллектуальная элита человечества должна беспокоиться не только о прогрессе, но и о том, каким путем человечество движется в будущее. Не стоит надеяться на то, что можно будет в случае опасности легко перескочить с одного пути на другой. Человеческое мышление имеет очень большую инерционную составляющую. Так как динамика прогресса ускоряется, то можно не заметить и «влететь» в антихристианство.

Антихристианство или «царство антихриста» – это нежелательный зигзаг в развитии человечества. Он либо будет преодолен по пути к богочеловечеству, либо окажется всеобщим тупиком, грозящим человечеству исчезновением.

Наука может предполагать существование Бога в мире (это можно считать религиозной гипотезой, обозначим ее №1), или его возникновение в будущем, как результат эволюционного развития человечества, усилий пророков, ученых, да и просто всех честных людей. Речь идет о человеческой части Бога (гипотеза №2).

Локализованный в будущем, Бог не может активно влиять на историю, а лишь совсем немного: через Святой Дух, через ветер времени, который доносит до пророков некоторые откровения (гипотеза №3). В истории есть удивительные примеры четкого видения некоторыми людьми будущего. Они были необъяснимы в рамках детерминистической физики. Потому как информация о будущем неизбежно это будущее меняет. Квантовая физика заявила о недетерминированности мира. Принцип неопределенности Гейзенберга не сводится к утверждению о том, что причинные связи квантовых явлений находятся за пределами возможности их обнаружения; он предполагает, что таких связей просто нет. Как в рамках квантовой модели мира возможно предвидение будущего? По видимому, истина где-то между, и предвидение возможно лишь на коротких временных интервалах, на-

званных «петлями времени»¹.

Есть некоторое не всемогущество Бога из будущего в том, что он не может воздействовать на временную структуру мироздания. Может быть, даже само его возникновение зависит от усилий и выбора человечества. Может быть, потом он и будет в состоянии «разобрать» временную структуру мироздания, воскресить людей, воздав каждому по заслугам. «Страшный суд» может оказаться вполне возможным, даже необходимым (гипотеза № 4). И так как Бог, возникающий в будущем, - это Бог не абсолютного всемогущества, то и суд может оказаться в самом деле страшный, так как ресурсы вселенной могут быть ограничены и на всех их не хватит.

Возможны другие варианты для №1. Например, если существуют более тонкие материи, составляющие душу человека, то в будущем души праведников, души людей, работавших для будущего, оденутся новой плотью и будут жить в раю (гипотеза № 5).

Какими же силами созданы тонкие материи, и почему бы не существовать Богу уже сегодня, раз есть души? Но тонкий план материи, как и видимый нам, после «Большого взрыва» тоже мог возникнуть хаотично. Возможно, он формируется вместе с человеком от рождения и до смерти биологического тела. Разума же пока не хватает, а отсюда и зло, которое предстает как хаос и беспорядок (гипотеза № 6).

«Идеальные» теоретические концепции «высшей целесообразности» могут говорить о нашем мире, как об исправительно-воспитательной колонии, «особой зоне», в дела которой высший разум не вмешивается, чтобы на земле всегда было «место подвигу», чтобы выделялись праведники, которые получают свою награду в другом мире (гипотеза №7). Материальный мир может быть и местом рождения Человека, но он должен родиться духовно, а это значит - пройти через страдания, преодолеть животный эгоизм (гипотеза №8).

---

¹ См.: Емельянов В.Ю. Временика. Вневременной информационный обмен. Сб. статей. – Новосибирск.: Экор, 1999. - с.14.

Есть ли у науки возможности проверить сегодня эти концепции? Наверное, нет. Это будет предметом веры или неверия. Но историческое развитие вполне может пойти и по пути создания богочеловечества. Этот сложный научно-технический проект потребует напряжения всех интеллектуальных и духовных сил, но проект стоит того. Тут движущей силой становится не только великая цель, но и страх не попасть в цель. Сегодня уже невозможна остановка - «консервация» прогресса. Неконтролируемое развитие приобрело силу инерции, несущей общество неизвестно куда. А вариантов, как мы уже говорили, три: христианский, антихристианский и полное самоуничтожение.

При проектировании Богочеловечества, конечно, необходимо изучить различные концепции, прежде всего христианскую. Согласно гипотезе №3, интуиция пророков может основываться на знании будущего.

Идеи наличия Закона и Законодателя, служения всеобщему благу и воздаяние традиционно причисляют к идеям божественным, к вопросам веры. Человечество шло в своем постижении Бога от таких абстрактных представлений, как Благая мысль, Общая идея мироздания, Истина, – которые засверкали притягательной красотой. Вместе с ними постигал человек идею начала и конца, идею сотворенности мира, цели и смыслы бытия, целесообразность жизни, Разум мира. С ними приходили Законодатель и закон, идея кармического (и не только) воздаяния за жизненный выбор.

Но эти абстрактные представления с самого начала человеческой веры были где-то в сияющей дали, а сам человек копался в пыли и был не то червем, не то рабом. Нужно было открытие любви, заявившей об отцовстве Бога и сыновстве человека, нужны были «крылья распятия», чтобы христианское человечество оторвалось от земли и устремилось к Богу.

Каждый человек, развивая свой разум, должен пройти тот путь, который человечество прошло за тысячелетия. Но надо учитывать, что человечество в своих науках пока лишь пытается понять, что такое закон, истина, разум. Поэтому философский подход к прошлому должен быть творче-

ским.

Относительно хорошо усвоены и проработаны наукой идеи начала и конца мира. Это выразилось в научной космологии, в теории Большого взрыва, Общей теории относительности, теории множественных вселенных Фридмана. А.Эйнштейн писал: «Я считаю, что в области науки все наиболее тонкие идеи берут свое начало из глубоко религиозного чувства, и что без такого чувства эти идеи не были бы столь плодотворными»¹.

Сложнее обстояло дело с моральным законом, который необходим для жизни человека и общества, но для него нужны были авторитеты. И ими стали: общественные традиции, Бог, государственная власть, церковь, разум. Общественные традиции, порой, надо было менять на лучшие; государственная власть тоже нуждалась в усовершенствовании; Бог был непознаваем; церковь начинала служить государству. И с разумом было все не просто. Невозможно через разум определять моральный закон, так как сам разум в своих определениях опирается на него. Наука могла давать странные выводы, например, дарвинизм с его борьбой видов и выживанием сильнейших приводил к ниществу и фашизму. Лишь последние, более глубокие исследования социологов выявили наличие и необходимость в обществе гуманных ценностей любви, альтруизма и взаимопомощи.

Мессии и пророки могли апеллировать только к Богу, демонстративно отказываясь от всего земного, жертвуя благополучием, здоровьем, жизнью ради доказательства высокой ценности того пути, который характеризуется любовью, моральными принципами – честностью и ответственностью. Именно эти люди создали определенный образ разумного «духовного человека» – аскета, отстраненного от общества. Для выживания человечества необходимо, чтобы современный «духовный человек» был деятельным.

К. Маркс заметил: «...философия сначала вырабатывается в пределах религиозной формы сознания и этим, с одной стороны, уничтожает религию как таковую, а с другой стороны, по своему положительному содер-

---

¹ Эйнштейн А., Собрание научных трудов. В 4 т. М.: Наука, 1965-1967. - т.4, с.164.

жанию сама движется еще только в этой идеализированной, переведенной на язык мыслей религиозной сфере»¹.

Идеи целесообразности, системности жизни, наличия в ней законов, истин возникали как озарения, откровения, поэтические метафоры. Религия была колыбелью новых идей. Наука будет всегда возвращаться к истокам, но никогда не исчерпает их.

Основной задачей воспитания духовности должно быть осознание разумного в мире, надежда на включенность в него, настрой на самовоспитание разума.

Воспитание разума требует от человека доверия к положениям о разуме мира, подтвердить которые он сможет только своим выбором и терпеливой работой над их осуществлением, хотя атеистам кажется, что своим отрицанием и ничегонеделанием они опровергают их.

Мир – это огромная система различных законов, в него правильно и гармонично может вписаться только правильный и гармоничный разум, и образец подобного Разума, эталон его, дал миру Иисус Христос.

Мудрецы, создававшие духовные учения, оказались похожи. Органично вписываясь в систему мироздания, они сами, их жизнь, были такими учениями, примерами для подражания. Будда, Сократ, Сенека, Конфуций, Мухаммед, Джордано Бруно, Лев Толстой, Мохандас Карамчанд Ганди, М.Л.Кинг - во все времена духовность распространялась благодаря именно таким мудрым и глубоким людям. И их телесное сокрушение в столкновении с общественным безумием не нарушает их включенности в систему растущего разума человечества.

Но мировые религии оказались и различными во многих положениях. Эти различия проистекали из культурных различий народов, из выбранных ими целей. Еще недавно широко обсуждалась идея объединения различных религий. Обсуждения были прерваны все возрастающим религиозным противостоянием в мире. Религии в своей духовной сущности не могут

---

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. М.: Гос. изд-во полит. лит-ры, 1960. - т.26, ч.I, с.23.

объединиться. Сегодня они ведут к различным целям.

Правда, такие «бесцельные» религии, как язычество и буддизм, могут объединяться, ассимилироваться, поглощаться другими, в частности, христианством.

Объединение может произойти при проявлении высшей цели, стоящей за различными религиями. Такой целью может стать Богочеловечество. Каждая религия может предложить свой путь достижения этой цели. А о том, что такая цель будет достигнута, говорят откровения пророков. Что же такое пророчество?

У всех народов есть истории об общении с богами, несущими людям весть о будущем. Постепенно в этих историях весть начинает приходить сама! Это уже некий *голос* (Бога), некое *видение*. В христианстве вырабатывается представление о духе, как вестнике, духе истины.

Уже простое собирание исторических фактов показало, что человечество имеет дело не с единичными случайностями, а с постоянно действующим массовым явлением. Они были пристально рассмотрены многими исследователями: Р.К.Баландиным, Ю.Я.Бондаренко и А.А.Горбовским¹, И.А.Величко², А.Б.Венгеровым³, У.Джеймсом⁴, В.Ю.Емельяновым⁵, Д.Зима и Н.Зима⁶, В.Я.Лалуевым⁷, Р.Н.Нигматулиным⁸, М.И.Рижским⁹, Ю.В.Росциусом¹⁰, К.Г.Юнгом¹¹.

¹ Заглянуть за завесу времени /Р.К.Баландин, Ю.Я.Бондаренко, А.А.Горбовский и др. — Мн.: Полюмя, 1996.

² Величко И.А. Пророчество как особый способ предвосхищения социального будущего: (09.00.11) / [Моск. гос.ун-т им.М.В.Ломоносова]. — М., 1998. — 18с. — [98-19865а]

³ Венгеров А.Б. Предсказания и пророчества: за и против. Историко-философский очерк. — М.: Моск. рабочий, 1991.

⁴ Джеймс У. Многообразие религиозного опыта. Пер. с англ. — М.: Наука. 1993.

⁵ Емельянов В.Ю. Времяоника. Вневременной информационный обмен. Сб. статей. — Новосибирск.: Экор, 1999.

⁶ Зима Д., Зима Н. Расшифрованный Нострадамус. — М.: «Рипол Классик», 1998.

⁷ Лалуев В.Я. Трансцендентальное и имманентное в пророчествах: Автореф. дис. на соиск. учен. степ. кандидата филос. наук: (09.00.01) / Лалуев Владимир Яковлев; [Омский гос. пед. ун-т] — Омск, 2000. — 15с. — [2000-06216а] УДК 111.7

⁸ Нигматулин Р.Н. Философский анализ онтологических аспектов судьбы и свободы воли: Автореф. дис. на соиск. учен. степ. кандидата филос. наук: (09.00.01) / Нигматулин Расых Насыхович; [Магнитогос.ун-т]. — Магнитогорск, 2000. — 22с. — Библиогр. в конце текста. — 100экз. — [01-1683а] УДК 122/129

⁹ Рижский М.И. Библейские пророки и библейские пророчества. М., 1987.

¹⁰ Росциус Ю. Дневник пророка? — М.: Знание, 1990.

¹¹ Юнг К.Г. О «Синхронистичности» / Пер. с нем.; - Мн.: ООО «Попурри», 1998.

Наука во всем старается видеть природное явление — «механизм» из материальных элементов и сил. Так и в пророческом предвидении будущего наука не свойственно видеть личное участие Бога, а даже если бы Бог лично участвовал в этом процессе, наука все равно задавалась бы вопросом — как он это делает?

По представлениям мистиков, в коллективном разуме человечества есть такие виды связи, как телепатия, ясновидение. В науке для объяснения этого явления наработано представление об информации. Так Дух, рассказывающий мистика о будущем, может быть информационным сообщением, приносимым «ветром времени», потоком микрочастиц, приходящим из будущего от другого человека или от того же, только находящегося в будущем.

Шопенгауэр в философском исследовании «О четверояком корне закона достаточного основания» писал: «...причина всегда предшествует во времени действию, и только это позволяет нам первоначально узнать, какое из двух соединенных причинной связью состояний есть причина и какое — действие»¹. Если представить, что материя в нашем мире движется в двух временных направлениях, то, с точки зрения вневременного наблюдателя, мы не можем указать, что является причиной, а что следствием. Есть гипотеза, что поток материи во встречном направлении может состоять из антилептонов (времяонов), гипотетических микрочастиц, переносящих информацию из будущего (от одного человеческого мозга к другому).

Жизнь можно представить, как реку с двусторонним течением различных, взаимно проникающих субстанций. Но основная, видимая часть материи движется вместе с наблюдателем. Навстречу движется лишь малая часть материи - «ветер времени», несущий информацию. Чтобы избавиться от парадоксов нарушения причинно-следственных связей, достаточно взглянуть на мир с точки зрения вневременного наблюдателя. Тогда жизнь

---

¹ Шопенгауэр А. Афоризмы и истины: Сочинения. — М.: Изд-во ЭКСМО — Пресс; Харьков: Изд-во Фолио, 2001. - с.50.

или путь человека по жизни предстает в единстве и целостности своих временных проявлений. Поступки людей определяются равнодействующей сил, одна из которых является информацией, текущей из будущего. На этом основании сообщения, иногда принимаемые разумом человека, могут иметь материальную природу.

Роль информации в мире не сводится к физикализму и может индетерминировать мир. Само понятие детерминизма выросло из Лапласовской теории физического действия, а роль информации в ней никак не отображалась.

Детерминизм или индетерминизм мира нельзя вывести теоретически. Это можно лишь проверить опытным путем. Вывод может быть ясен, если исходить из выяснения характера взаимодействия информации и материи. Является ли это взаимодействие детерминированным? Это вопрос квантовой механики. Решение этого вопроса может зависеть даже от того, является ли наша Вселенная замкнутой или нет.

Научный подход требует говорить о существовании в мире места формирования информации (формирования ее в те же структуры, с которыми работает мистик). Можно считать, что дух пророчеств – это общение между людьми (телепатия или межвременная телепатия, если речь идет о знании будущего).

Информация может по-разному кодироваться и передаваться различными носителями. Кодироваться мозговыми структурами и перекодироваться при телепатической связи и связи вневременной. Так как информация предстает в кодовой форме, то в мозгу она не зависит от «физики» носителя, а зависит от своего содержания. Информация может существовать в ветре времени, в живой мысли человека или в его памяти, а также в книжных текстах, кинолентах, магнитофонных записях и т.д. Во всех этих случаях ссылка на пространственные, энергетические, массовые и вообще субстратные свойства кодового способа «представленности» указанной информации не имеет значения для ее специфики.

Почему в обыденной жизни мы не умеем предвидеть будущее? Почему считается, что предвидение будущего было более свойственно людям прошлого? Конечно, раньше люди были более доверчивыми, но причина не в этом. Здесь имеет значение появление у человека логического мышления. Развитие интеллекта на какое-то время вытеснило древнюю способность людей предвидеть будущее.

Преданья старины глубокой сохранили свидетельства о том, что в жизни человечества произошла какая-то духовная катастрофа. Общение с Богом, по мере развития логического мышления, становилось все затруднительнее. Будущее могли предвидеть лишь некоторые (отсюда идеи избранничества, угодности Богу). Потребовались различные способы «расширения» сознания (блокирование логического мышления): наркотические средства (пифии Греции), шаманские пляски, различные способы гадания. Кстати, вот почему среди пророков были юродивые – им не мешало логическое мышление.

Народы переживали потерю способности предвидеть будущее по-разному. Но отчетливо эта трагедия была зафиксирована, пожалуй, только в Библии и в мифе о Прометее.

В первой книге Моисеевой, в «Бытие», говорится, что «обольщенные змеем муж и жена едят запретный плод», после чего Бог умножил скорби женщины, проклял землю за Адама и изгнал человека из рая. Правда, Господь Бог одел Адама и его жену, сделав им кожаные одежды.

Что же произошло? Из текста мы узнаем, что запретный плод дает знание. Какого рода это знание? Люди «увидели, что они наги» (по всей видимости, у них зародилось мышление). Логическое заключение, что стыдно быть нагими. Знание помешало вступить в общение с Богом. А такое общение было, о нем позднее скажет Иоанн: «И слово было у Бога, и слово было Бог»¹. Так, может быть, всему виной развитие мышления, притом

---

¹ Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. Российское библейское общество. – М., 2004. Иоанн, гл.1.

именно логического?

Абстрактное (логическое) мышление и, в частности, обращение с числами и символами свойственно только человеку, т.е. приобретено на поздней стадии эволюционного развития. Это не сопровождалось какими-либо существенными изменениями в устройстве нервных клеток и организации нейронной сети. Абстрактное мышление вторично, надстроечно, по отношению к фундаментальным механизмам работы мозга. Накапливаемый сейчас фактический материал из области сравнительной физиологии говорит о непредполагавшемся раньше разнообразии материальных субстратов регуляционных кодов и самих форм и принципов кодирования, в котором осознаваемые и вербализованные психические коды человеческого мозга занимают место лишь одной из частных, хотя и наиболее высокоразвитых форм.

В трагедии Эсхила «Прометей прикованный», на вопрос предводительницы хора «в чем он виноват», Прометей признается, что он «у смертных *отнял дар предвидения, наделив их «слепыми надеждами»*». И это повлекло со стороны Бога аналогичное библейскому наказание. Человека чуть не уничтожили, а Прометея проклинали. В данной версии мифа не главный Бог, а Прометей сделал людям одежды. «Слепые надежды», – не есть ли это метафора, подразумевающая логическое мышление?

Впредь для общения с Богом требовалось обладать определенного рода благодатью, о наличии которой говорится в сказании о Ное. Бог обращается к Ною, рассказывая ему о грядущих событиях. Следовательно, первоначальной функцией Бога было предсказание будущего. Основоположителем нравственных законов Бог становится позднее. Поначалу даваемые им законы еще противоречивы, иначе и быть не могло. Неизменным остается предсказание будущего.

Человек, предчувствуя будущее, не мог не искать объяснения своим пророческим снам. Неизбежно он приходил к пониманию, что эти сведения идут от потусторонних сил, от Бога. Здесь источник религиозного ми-

ровосприятия древнего человека. В то время человек и помыслить не мог, что инициатором предвидения будущего может являться он сам. Слишком он был слаб. Сейчас мы можем сделать такое предположение.

Для древних предвидение будущего было явлением обычным. Они даже догадывались о возможных проблемах, связанных с предвидением будущего, вроде прогностического «эффекта Эдипа», когда предсказание события само моделирует будущую ситуацию. Трагедия Эдипа показала людям несправедливость богов, а значит, поставила вопросы, требующие новых смыслов.

Индийская религиозная традиция тоже искала пути преодоления разлада с божественным. Это преодоление намечается в учении о карме. И хотя причины кармического влияния религиозная философия видит в прошлых прегрешениях, мы понимаем, что предлагаемые религиозными практиками советы помогают человеку лучше предчувствовать будущее, так как по их представлениям притечение кармы происходит в силу «омрачения» психики: гнева, хитрости и алчности, страсти, страха и отвращения. Всего того, что приводит к появлению «слепых надежд».

Проблема предвидения будущего приобретает все большую актуальность. От отношения науки к этому феномену зависит отношение людей к религиям, к древним писаниям, к проекту достижения человеческим обществом состояния Богочеловечества.

Даже подтверждение научным сообществом такого феномена, как телепатия – это серьезный довод за существование коллективного разума человечества. Развитие телепатических способностей приводит к развитию интерсубъективности индивидуального сознания, к выходу его за пределы телесности.

У пророчества много общего с телепатией. Если телепатия – это передача мысли на расстояние, то пророчество – это передача мысли во времени. А о том, что пространство и время едины, заявлено еще Теорией Относительности Эйнштейна: в ней пространственно-временные параметры

взаимозаменяемы.

Можно утверждать, что каждый шаг науки в область непознанного приближает человечество к состоянию Богочеловечества. Можно наблюдать, как укрепляются в науке антропоцентристские гипотезы. Следующим шагом в развитии антропоцентризма станет развитие концепции Богочеловечества.

Надо признать, что среди умных людей встречаются безнравственные, хитрые, а порой и откровенно злые. Природа этого явления пока не изучена. Может быть, причина заключается в какой-то травме. Однако, если отойти от бытового понятия ума и рассмотреть такие явления, как талантливость и гениальность, то легко увидеть, что, в подавляющем большинстве, великие люди отличались высокими морально-нравственными убеждениями.

Почему это так? По общепринятому сегодня мнению, гениальность — это пять процентов таланта и девяносто пять процентов трудолюбия. А любой труд, тем более упорный, продолжительный, требует системности, логичности мышления, регламентированности правил поведения.

Благодаря развитию информационных технологий возникает новый виртуальный мир, который неизбежно будет играть все большее значение в жизни новых поколений.

Виртуализация жизни происходит и вследствие наращивания информатизации. Огромные объемы информации сохраняются и обрабатываются коллективами в специальных учреждениях. Индивид оказывается легко манипулируемым в условиях цейтнота. Виртуализируются история, литература, искусство, наука. Это приводит к атрофии познавательных стремлений. Атрофируется и способность к сопереживанию.

Виртуальная реальность предлагает «суррогаты» возможностей, имеющих в жизни (игровые, коммуникационные), а также и некоторые, присущие только виртуальному миру (конструирование «реальности», «среды обитания», кажущееся достижение целей и пр.). Получит ли чело-

веческий дух новые возможности для развития или будет угнетен? Виртуальное – это игровая культура, концепции которой давно разработаны Й.Хайзинга, Х.Ортега-и-Гассет, Г.Гессе.

Процесс развития потребует интеллектуальных усилий, он невозможен без ошибок. Главное, чтобы ошибки не оказались фатальными для человечества. Виртуальные миры, сильно оторванные от реальности, могут быть опасны. Создатели виртуальных миров должны быть обладателями охранительного этического сознания, только в этом случае их творения не нанесут вреда.

Информатизация приводит к возрастанию сложности жизни, ее зависимости от техники, а, следовательно, к «автоматизации» человека, к технократическому мышлению. Люди начинают общаться опосредованно, через компьютер, и, как результат, - изоляция индивида. Становится возможно накопление и присвоение знаний в узком общественном слое – элите.

Несмотря на то, что компьютеры недавно вошли в жизнь человечества, духовные проблемы, которые они несут, известны давно. Китайская мудрость гласит: «У того, кто применяет машину, дела идут механически, у того, чьи дела идут механически, сердце становится механическим. Тот, у кого в груди механическое сердце, утрачивает целостность чистой простоты. Кто утратил целостность чистой простоты, тот не утвердился в жизни разума. Того, кто не утвердился в жизни разума, не станет поддерживать путь»¹.

Сейчас становится ясно, что капитализм – это виртуальность, и эта виртуальность, в том числе, – причина нынешнего кризиса. Начиная от Маркса, описывавшего фетишизм стоимости, и Вебера, находившего сущность капитализма в некоей телеологии, устремлённой в небеса, и заканчивая современными констатациями факта виртуализации денег, превращения их в символ, как правыми, так и левыми, – всё это свидетельствует, что капитализм – это реальность виртуальная.

---

¹ Мудрецы Китая. СПб., 1994. с. 197 – 198.

Если власть капиталов отказывается от предвыборных дискуссий, от референдумов, от выборности губернаторов и мэров, то вопрос тут не экономический, а также религиозный. Капиталистическая виртуализация делает мир нестабильным, подверженным кризисам, уничтожает закон, разрушает общество.

Что делать с такими религиозно мыслящими руководителями, если уж народ их выбирает? Хотя, выбирает ли? Есть много фактов о подтасовке, фальсификации выборов. Против такого фанатизма любые доводы бесполезны. А вот с народом надо работать предлагая этические наработки традиционных религий. В религиозных учениях заложены мудрость, опыт, традиции и культура многих поколений. Эти вещи необходимо взять на вооружение, поддерживая те религиозные течения, которые поднимают самосознание человека, раскрывают его психические, интеллектуальные и духовные силы, утверждают высокую ценность человека в этом мире. Таково христианство, которое отрицает не мир, а только его неправду, ложь, ненависть, рабство, грех и требует изменения мира, искания Царства Божьего.

2. 2. Трансформация религиозных генераторов человеческих интенций

Культура человечества накопила много религиозных учений, дающих представление и о смысле жизни, и о путях достижения осмысленных целей. Но почему-то они не оказываются действующим началом, духовным выбором в жизни многих людей. В чем причина этого? Она может быть как в недостаточности и непродуманности представлений о бытии, о человеке, выработанных религиями, так и в слабости нашей системы образования, не способной донести их до молодежи.

Часто религиозные идеи доходят до человека в виде суеверий, вызывая

отторжение и протест.

И.А.Ильин утверждает, что «человек гибнет не только тогда, когда он беднеет, голодает, страдает и умирает, а тогда, когда он слабеет духом и разлагается нравственно; не тогда, когда ему трудно жить или невозможно поддерживать свое существование, а тогда, когда он живет унижительно и умирает позорно; не тогда, когда он страдает или терпит лишения и беды, а когда он предается злу»¹.

Многие религии пропагандируют умаление естественных ценностей. По их доктринам естественные привязанности человека к своим близким могут отвлечь его от выполнения долга – искать Царства Божия, стремиться к духовному совершенству.

Кризис современного общества является следствием сужения смысла понятия духовности, рассмотрения ее как чего-то исключительно религиозного. В этом можно видеть попытку вывести общественную духовность из-под критики, не допустить применения к ней религиозных критериев высшей целесообразности.

Почему духовность, подвергается нападкам атеистов и деятелей от науки? Виной тому, зачастую, становится нечистоплотность, корыстность религиозных деятелей, уводящих людей в суеверия, наносящих вред психике индивидов с неокрепшим интеллектом.

Тут должна сказать свое слово философия, которая имеет возможность высветить все темные места религий, проверить логикой все выводы, сделать так, чтобы никто уже не мог причинять людям вред, используя религиозные представления. Для этого нужно утвердить антропоцентрический принцип для духовного – все должно служить для блага человека. То, что наносит вред человеку, не может быть духовным.

Почему в «исторических свершениях» последних 20 лет русский народ был столь пассивен? Можно подумать, что он сплошь состоял из буддистских монахов, проповедующих отрешенность от мира. Здесь, наверняка, не

---

¹ Ильин, И.А. О сопротивлении злу силою / И. А. Ильин. Собр. Соч.: В 10т. Т.5. – М., 1996. с.78.

обошлось без каких-то психологических воздействий. Выяснению этого посвящено много исследований, например, книга «Манипуляция сознанием» С.Г.Кара-Мурзы¹.

Даже простое перечисление средств манипуляции сознанием людей впечатляет: парапсихология, психоанализ, астрология, уфология, саентология, иеговисты, евангелисты, буддисты, баптисты, кришнаиты, Джуна, Кашпировский, Чумак, Лонго, АУМ-синрике, Грабовой, маги, колдуны, гадалки, шаманы, шамбалисты, Блаватская и Рерихи, Даниил Андреев, Кастанеда и, наконец, культуртрегеры капитализма вроде Карнеги.

Все это аккуратно промывало мозги советских людей, и неудивительно, что наибольшей поддержкой горбачевская перестройка пользовалась у интеллигенции, подверженной различным интеллектуальным играм. Коммунистическая идеология советского строя с атеистическим мировоззрением ничего не могла этому противопоставить, а не замечать и отрицать новые психофизиологические факты становилось все труднее и труднее. Теперь никто ничего не отрицает, и только усталость спасает народ от сумасшествия, но не спасает государство от разграбления.

Марксизм не предвидел перехода к состоянию «манипуляционного общества». Противоречия в обществе того переходного периода не носили классового характера, и марксизм их не понимал. В основном, это были противоречия религиозные и мировоззренческие.

Социальное обеспечение, бесплатное образование, степень вовлеченности госаппарата в экономику, здоровье народа – все это вопросы веры, ответственности, а не экономических расчетов. Поэтому и внимание к религиозному вопросу должно быть первоочередным.

Во-первых, должна быть критика безумных суеверий, которыми одержимы люди. Прежде всего, суеверий в области предпринимательства и бизнеса. Сегодня действуют многие экономические секты и клубы, где с помощью разных психологических технологий гипноза и техник изменен-

---

¹ Кара-Мурза С.Г. Манипуляция сознанием. – М.: Эксмо, 2009.

ного сознания у людей выманивают деньги. Множество последователей Карнеги организуют тренинги достижения «светлого капиталистического сегодня».

Нынче большинство людей считает, что духовные желания не связаны с материальными благами, а, между тем, духовные желания недешевы, и многие люди боятся задумываться о духовном, потому что понимают – это им не по карману. Духовными могут быть желания по самоусовершенствованию тела и души, приобретения знаний, усовершенствования жизни общества, помощь ближнему, поэтому человек должен обладать ресурсами для реализации своих желаний, в том числе и духовных.

Точкой преткновения дискуссий о духовном стали слова из библии: «Блаженны нищие духом»¹. Много сил было приложено пропагандистами для уничтожения духовности и оправдания стяжательства.

В греческом оригинале «нищие для (ради) духа», т. е. смысл заповеди таков: «блаженны, жертвующие материальным благом, вплоть до самого нищенства, ради духовных ценностей». «Нищими» являются как раз атеисты, а с верой человек обретает духовное богатство, иначе теряется основной смысл религиозности – откуда взяться блаженству, если духа нет?

Общество должно четко разграничивать стяжательство ради материального и стяжательство ради духовного.

Достижение «высших целей» - процесс длительный, длящийся, порой, в течение жизни нескольких поколений. Из-за этого есть проблема в определении степени духовности человека или общества.

О духовности можно судить по средствам, которые выбирают люди для достижения своих целей. Выбор соответствующих средств – показатель степени заинтересованности в достижении цели. Можно выделить ряд универсальных средств: порядок, аккуратность, честность, дружелюбность, открытость, ответственность. Духовные общества не должны стро-

---

¹ Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. Российское библейское общество. – М., 2004. Мф.5:3

иться на насилии, страхе, обмане, подкупе, тщеславии, — это негодные, бездуховные средства.

Одна из причин кризиса духовности — существование некоторого дуализма в понимании добра и зла. Иногда утверждается, что добро не может существовать без зла, что только при существовании зла может быть понято добро. Так, например, утверждалось, что идея целесообразности предполагает допустимость хаоса. Лейбниц так формулировал метафизическую проблему — почему существует нечто, а не ничто? Но зависит ли разум от безумия? Нуждается ли разумное в неразумном?

Сейчас с телеэкранов рассказывают о существовании сатанинских сект. О борьбе с ними заявляют как на уровне церкви и общественных организаций, так и на государственном уровне, но воз и ныне там. В чем же дело? Где истоки этого явления?

Сатанизм и христианство эксплуатируют одну и ту же мифологию. Сатанизм вытекает из мифологической персонификации зла. По-настоящему персонификация добра и зла произошла только с появлением христианства. Добро получило свое олицетворение в образе Иисуса Христа, и появились культы поклонения Христу. Но, вместе с этим, и зло в сознании людей персонифицировалось в возникших представлениях об антихристе и его приходе в мир. Начиная с Нерона, эту личину примеряли на многие исторические персонажи. Возникали и культы сатаны.

Слабость человеческого сознания, пытающегося магически осмыслить абстрактное понятие зла, оказалась живучей.

Можно ли преодолеть заблуждения? Есть ли внутри христианской мифологической системы выход из этого тупика? Он в том, чтобы очистить христианство и выявить неразумность сатанизма.

Сейчас сатанизм и христианство — два полюса одного магнита, которые существовать друг без друга пока не хотят. Тем более, что эксплуатировать эти заблуждения, по-видимому, очень выгодно.

Например, католическая церковь выступала против, ставших сейчас

широко известными, книг о Гарри Потере. Это противостояние в атеистических СМИ было охарактеризовано как борьба «мракобесов против мракобесов». Каков был результат выступления церкви? И церковь, и книга хорошо себя разрекламировали, влив изрядную долю психической энергии заблуждения в умы молодежи, а потом успокоились, решив, что сделано достаточно и все не так уж и плохо. Такая же история произошла с книгой Дена Брауна «Код да Винчи».

Широко известной стала борьба церкви против штрихкода, содержащего число 666. Борьба эта ни к чему не привела (не считая саморекламы и самоудовлетворения, и, как следствие, рекламы ругаемого). Так пустые знаки (символы) приобретают в умах людей психическую энергию. «Изобретатели» этого нововведения использовали число 666 не просто так: по их мнению, это число приносит им удачу.

Между тем, число 666 – это лишь вежа, послужившая пророку ориентиром для предупреждения. Бороться надо не с кодом, а с сатанинскими или фашистскими порядками, внедряемыми в нашу жизнь.

Проблема источника и природы зла в мире является труднейшей для всякой религиозной этики. Это умаление разумного начала – Творца, всемогущего и всеблагого. В христианстве эта проблема решается за счет человека – он оказывается греховным, неразумным.

А что если для решения этой проблемы привлечь идею эволюции? Бог мог творить человека и эволюционным путем. И зло тут представляется тем, что должно быть изжито, преодолено, как неразумность и паразитизм.

Психоанализ сегодня занял лидирующие позиции в мировоззрении современного человека. Теоретическое исследование психоанализа чрезвычайно важно еще и потому, что он принадлежит к числу концепций, достаточно активно и последовательно внедряемых в психологию, медицину, эстетику, этику, искусствоведение.

Теория психоанализа Фрейда сложилась в тот период, когда общей чертой развития философии становится пессимистическое отношение к чело-

веку, неверие в положительные результаты его деятельности. Тогда сформировались представления об искусстве, как самоцели, как результате существования и разрешения индивидуальных, сугубо личностных отношений и конфликтов. Это привело к тому, что все внимание, как искусства, так и наук о человеке, переключилось на исследование случайных ситуаций, различных болезненных явлений психической жизни человека.

Психоанализ взялся объяснять и высшие культурные устремления человека, и тут, на наш взгляд, он оказался однокбок.

«Мне кажется неопровержимым — пишет Фрейд в работе «Недовольство культурой» — выведение религиозных нужд из детской беспомощности и связанного с нею обожания отца. Тем более, что это чувство не только проистекает из детства, но и в дальнейшем поддерживается страхом перед всемогуществом судьбы. Мне трудно привести другой пример столь же сильной в детстве потребности, как нужда в отцовской защите. Поэтому роль «океанического» чувства второстепенна, оно могло бы служить только восстановлению безграничного нарциссизма. Мы в состоянии четко проследить первоисточники религиозных воззрений — вплоть до чувства детской беспомощности. За ним может скрываться что-нибудь еще, но пока все это окутано густым туманом»¹.

Сегодня развеивается туман, раскрывается первоисточник религиозных воззрений. Если мы взглянем на религиозные откровения разных времен и народов, то, прежде всего, удивимся обилию в них пророков, предсказывающих будущее. Ощущение чуда от исполнения пророчества — вот истинный исток религиозности.

В пророчестве преодолеваются время и пространство. Из факта преодоления времени и пространства следует признать расширение психики человека, выход психических свойств за пределы человеческого тела, за пределы его потребностей. Причем, психика расширяется не в пустоту. Она расширяется в коллективное сознание. Происходит телепатическое

---

¹ Фрейд З. Недовольство культурой / Психоанализ. Религия. Культура. — М.: Ренессанс, 1991. - с.73.

общение людей. Возникает объединенное человечество, как единый интеллектуальный организм.

Многие писатели оказывались в своих произведениях предсказателями будущего, и это не случайно. Ведь их слово было обращено к потомкам, а мысли читателей обращены к писателям. Между ними возникает телепатическое (духовное) общение. Люди обмениваются мыслями. Писатель пишет свои мысли на бумаге. Потомки читают их и размышляют над творением писателя. Ветер времени срывает их мысли и несет в прошлое, где часть из них попадает к писателю. Отсюда и таинственные предвидения. Это не диалог, а мгновенные озарения. Писатель это может чувствовать как получение информации из некоторого информационного поля, сферы разума, о чем писали многие эзотерики.

Но, конечно, потомки обращаются своими мыслями не ко всем подряд, а к мыслителям, оставившим свой след в истории. Такой источник духовных устремлений человечества мне кажется более продуктивным, чем страхи, «детская беспомощность» и сублимация.

3. Фрейд в работе «Моисей и монотеизм»¹ выводит причины возникновения христианства из монотеистических представлений иудаизма. Он видит причину в комплексе вины, возникшем, якобы, вследствие смерти Моисея, принятой им от своего народа. В пришествии Христа и принятии им искупительных мук З. Фрейд видит последствия трагического убийства Моисея. Мне кажется, если принять во внимание существование пророческого предвидения, то необходимости в психоаналитических догадках Фрейда уже не будет.

Недовольство религией у Фрейда вполне обосновано, но, на наш взгляд, вместе с грязной водой он выплеснул и ребенка. Тексты древних религий и случаи из жизни современных людей указывают на источник религиозности – человеческую способность предвидеть будущее.

---

¹ См.: Фрейд З. Моисей и монотеизм // Психоанализ и культурология. Учебно-методическое пособие. Харьков ХГУ 1991.

2. 3. Бездуховность, как проблема в духовном измерении

В последние годы в России наблюдается снижение численности населения, достигающее ежегодно одного миллиона человек. Это является следствием неполноценного питания и медицинского обслуживания основной массы населения. Показателен факт небывалого увеличения числа самоубийств, что стало следствием психических стрессов на почве охвативших общество чувств унижения, безысходности, пессимизма. Огромный рост всех видов преступности, в первую очередь, организованной.

Общее состояние современного российского общества, по данным статистики, выглядит неблагоприятным:

- Россию относят к странам с наивысшими уровнями смертности. Для нее характерен один из самых больших гендерных разрывов в показателе ожидаемой продолжительности жизни при рождении (11,9 года в 2009 г.), что является следствием высокой смертности мужчин в трудоспособном возрасте¹;

- по уровню смертности от внешних причин выделяются самоубийства, транспортные травмы, убийства, отравления алкоголем. Они составляют более 50% умерших от всех внешних причин смерти². Численность жертв несчастных случаев, таких как случайные отравления алкоголем и ДТП, свидетельствуют если не о массовом нежелании жить (психоаналитическая интерпретация подобных ситуаций), то, по крайней мере, о безразличном отношении многих наших сограждан к своей и к чужой жизни;

- за восемь лет в России на дорогах, по данным Росстата, погибло 294 тысяч человек, а количество раненых, многие из которых на всю жизнь остались инвалидами, в 7 – 8 раз превысило число погибших³;

- по официальным данным численность безработных составила в 2008

---

¹ См. Росстат. Демография.

<http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat/rosstatsite/main/population/demography/>

² Там же.

³ Белова Т.Н. Статистика дорожно-транспортных происшествий в контексте национальной идеи. // Вопросы статистики, 10/2010. С. 29.

г. – 5299 тыс. человек¹;

- по индексу коррупции за шесть лет (с 2002 по 2008 гг.) наша страна перебралась с 71-го на 147-е место в мире, а общий объем коррупционного оборота в России оценивается экспертами в 250-300 млрд. долларов в год;

- одним из наиболее тяжелых последствий неудачных экономических преобразований следует признать возникшее социальное и экономическое неравенство. По официальным источникам децильный коэффициент дифференциации составил в России в последние годы от 13 до 16.9². В европейских странах этот коэффициент равен в среднем 6;

- обследование бюджетов домохозяйств фиксируют еще большее расслоение – в 20 раз, с учетом однородности выборки – в 37 раз, с учетом нелегального вывоза капитала в 50 раз³;

- нетрудовые доходы и доходы от собственности намного превышают доходы работников бюджетных учреждений и лиц, официально получающих заработную плату⁴.

Количественные данные, в свою очередь, могут быть дополнены хорошо известными бытовыми примерами, выражающими состояние современного российского общества:

- в школах продаются наркотики;
- публичная речь, в том числе на телевидении и радио, изобилует нецензурными словами и жаргоном;
- бомжи стали непременным атрибутом вокзалов и других публичных мест;
- интернет переполнен фильмами, где в деталях показано, как ученики избивают своих учителей;
- пожилых людей сотнями убивают ради того, чтобы завладеть их квар-

---

¹ Российский статистический ежегодник. 2009: Стат. Сб. / Росстат. – М., 2009. С. 129

² Там же. С. 184.

³ Суворов Н.В., Суворов А.В., Борисов В.Н. Экономический рост, межотраслевые пропорции и приоритеты развития реального сектора в краткосрочной перспективе. // Проблемы прогнозирования. №4. 2002г. с. 54-55.

⁴ Жеребин В.М. Экономическая политика и интересы большинства населения // Вопросы статистики № 11/ 2010г. с. 32.

тирами;

- пьяные матери выкидывают из окон своих младенцев;
- существует и такое явление, как работорговля, причём в прямом, а отнюдь не в метафорическом смысле слова;
- широко распространены секты, практикующие, помимо всего прочего, и человеческое жертвоприношение.

В совокупности приведенные данные выстраиваются в целостную картину, которая свидетельствует о болезненном состоянии нашего общества. И все это при невиданном ранее развитии науки и техники, при расцвете множества как традиционных, так и новых религиозных организаций.

Желание религиозного ренессанса было одним из основных при разрушении советского государства, государства солидарного, заботящегося о своих гражданах. Советская чиновничья бюрократия, захотевшая стать буржуазией, решила отбросить наработанную русским народом социальную духовность, представления о целесообразной жизни человека и общества.

Образовалась бюрократическая структура, не желающая заботиться о людях, а думающая только об извлечении личной прибыли. И церковь не выступает против этого, потому как куда же она позовет людей, назад в СССР, к разрушению которого и она приложила свои силы?

У бюрократии в нашей стране есть признаки сатанинско-фашистского психоза. Откуда взялись эти пропагандисты, проводившие шоковые реформы и ведущие к сокращению численности российского населения, можно только догадываться. Теперь власть принадлежит олигархам, разбогатевшим быстрым и грабительским путем, и, наверное, каждый задается вопросом, почему именно ему выпал шанс разбогатеть, и что его связывает с тайными мистическими силами космоса, давшего ему богатство. Христианство говорит, что силы, дающие богатство, - демоничны и злы.

Конечно, богатства достаются далеко не лучшим представителям человечества. Это можно объяснить тем, что обогащение часто связано с вла-

стью, к которой, как выяснили психологи, стремятся люди с садомазохистским комплексом. К тому же, к богатству стремятся люди с комплексами неполноценности, для которых оно становится способом компенсации. Для достижения успеха в бизнесе требуются параноидальные черты характера (синдром Плюшкина). И на этот психоз проливает свой «бальзам» церковь, заставляя разбогатевшего человека поверить в его связь с «темными силами», «дьяволом», «сатаной». А если удача отвернулась, не возникнет ли у несчастного мысли о необходимости магических обрядов и служении сатане? К такому выводу могут приходиться страждущие богатства, в головах которых зацепились связи церковных архетипов богатства и зла.

Основной помехой для духовности является жадность – ненасытное потребление. О вреде жадности люди знали издревле.

В древних индийских текстах Ригвед говорится о чувстве меры и необходимости благодеяний. В древнеиранском памятнике литературы и культуры «Авесте» говорится о греховности скаредности, чревоугодия, тщеславия и зависти, гордыни и насилия, лени и лжи. Критика стяжательства появляется и распространяется в древнегреческом философском учении – стоицизме. Наибольшую силу обличение жадности приобретает в христианстве. Жадность обличается буддизмом.

С развитием литературы и искусства критика стяжательства все чаще появляется на страницах литературных произведений, на театральных подмостках, на полотнах живописцев, в кино.

Жадность выступает в качестве основного общественного противоречия в марксизме, который выделяет классы по признаку отношения к собственности.

Людской жадностью пользуются тираны, тем самым тоже изобличая богатых. «Взбесить собственника в человеке» ставил своей целью Гитлер, и другие разновидности фашизма апеллируют к собственнической психологии. О том, что очень богатые так же опасны, как и нищие, писал и апо-

логет фашизма Ницше.

Чем должен страдать успешный бизнесмен? Боязнью бедности, подозрительностью, недоверчивостью к людям, чинопочитанием или авантюризмом? Вопрос этот еще не изучен специалистами психологами. Зачастую «ротшильдовская» идея возникает как сверхкомпенсация какой-то человеческой неполноценности. Не удивительно развитие в среде предпринимателей преступности, когда в упаковке вместо лекарства оказывается мел, в колбасе и консервах вместо мяса соя, в молоке меламин, в мёде крахмал и сахар. По данным Агентства РиФ более 40% продуктов, продаваемых в Москве, являются фальсификатом¹. Россия занимает второе место в мире по распространению поддельных лекарств. 82% медикаментов, реализуемых через общедоступные аптеки, фальсифицированы или не соответствуют срокам годности. Обычно, в таблетки недокладывают активного вещества, либо используют "пустышки" из мела².

Всем известно, что крупные олигархи довольно часто становятся преступниками: Березовский финансировал чеченских террористов, Гусинский в бегах, Ходорковский в тюрьме, Лушков отстранен от должности из-за множественных обвинений в коррупции. Спрашивается, для каких это хозяйственных нужд наше государство вскормило их. И кто следующий? Олигархи гуртом перебираются в Англию, этот европейский центр управления терроризмом.

А наиболее крупные олигархи пропагандируют монархические идеи, окружают себя свитой священников, артистов и «деятелей культуры», которые поют осанну и пиарят их «на царство».

Капиталистическое государство конечно может помогать бизнесменам, давать кредиты и налоговые льготы. Но понимая, что слишком большие капиталы опасны, их надо облагать прогрессивным налогом, и во власть их пускать не надо — мало ли что... В победе жадности над человеческими

---

¹ Агенство Риф, Население России. Статистика, факты, комментарии, прогнозы. http://www.rf-agency.ru/acn/stat_ru

² Там же.

идеалами можно видеть основную причину кризиса духовности современного общества.

Демократические общества существовали издавна, и также давно было замечено, что власть в них часто узурпировалась тиранами. Такая смена формы власти в государстве была сразу заметна: в Древней Греции, где к демократии относились очень трепетно, тиранов убивали. Но возможен и другой, менее заметный, вид подмены народовластия. Аристотель наилучшим видом демократии считает тот, в котором от имени народа правит кучка демагогов, в котором нет твердых законов, а есть постоянно меняющиеся предписания, в котором судебная система превращается в издевательство над правосудием.

Надо отметить, что подмена происходит и в демократических религиозных обществах. Свидетельства такой подмены можно найти в Евангелии.

«И сказал: на Моисеевом седалище сели книжники и фарисеи; Итак все, что они велят вам соблюдать, соблюдайте и делайте; по делам же их не поступайте, ибо они говорят, и не делают: Связывают бремена тяжелые и неудобноносимые и возлагают на плечи людям, а сами не хотят и перстом двинуть их; Все же дела свои делают с тем, чтобы видели их люди; расширяют хранилища свои и увеличивают воскрилия одежд своих; Также любят предвозлежания на пиршествах и председания в синагогах. И приветствия в народных собраниях, и чтобы люди звали их: «учитель! учитель!» А вы не называйтесь учителями, ибо один у вас Учитель – Христос, все же вы – братья; И отцем себе не называйте никого на земле, ибо один у вас Отец, Который на небесах; И не называйтесь наставниками, ибо один у вас Наставник – Христос. Большой из вас да будет вам слуга.»¹

Наставления Иисуса о фарисеях, конечно, прозорливо обращены в будущее, но имели и жизненный опыт в прошлом. И Моисеева религия пона-

---

¹ Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. Российское библейское общество. – М., 2004. Мф, гл.23.

чалу была демократичной, братской. Христианские общины тоже были поначалу братскими. Наверное, так было до тех пор, пока христианская религия не была признана государственной и не срослась с властью.

А устремления, помыслы и желания фарисеев – имеют ли они какое-нибудь отношение к христианству? Об этом можно судить по их делам, крестовым походам, оправданию рабовладельчества, инквизиции, насильственной христианизации. Европе пришлось пережить реформацию, чтобы хоть частично преодолеть фарисейскую закваску. Россия пережила годы советской власти, но происходившее в прошлом веке мало увязывалось с религиозным самосознанием народа. Может быть, поэтому православие у нас возродилось в своих фарисейских чертах.

Также и буддизм возник с идеями свободной демократии, противостоявшими священничеству брахманизма. Со временем и буддизм стал обрабатываться священными обрядами и священной бюрократией – ламами.

Перерождение управляющей бюрократии можно было наблюдать и в советском обществе, рождавшемся с демократическими идеями, властью Советов. Причем перерождение это имело различные формы и происходило неоднократно. Сначала монополизация власти партией большевиков, потом Сталиным, потом «политбюро», затем полностью дегенерировавшей партийной бюрократией.

Без знания причины перерождения верхушки власти невозможно двигаться вперед. Проблема эта актуальна для всех демократических обществ.

Какие могут быть гарантии от перерождения власти? Народ всегда должен иметь полноту власти, ощущать ее как свое неотъемлемое право, осуществлять управление государством через прямое народовластие, это и будет его гарантией.

Гарантии от перерождения власти и корпоративных заговоров должны быть сформированы обществом в его культуре прямого народовластия, осуществившей и отработавшей механизмы народовластия в малых обществах и государстве.

Гарантиями могут быть исследования историков, социологов, философов, которые бы описали, исследовали и изучили различные исторические процессы перерождения обществ и их властных структур.

Гарантия может быть в законодательно оформленном праве на информацию обо всех сферах жизни государства и общества и в реализации этого права через интернет.

Наше постсоветское общество возникло на идеях демократического преобразования общества советского. Но, на поверку, люди, которые якобы вели государство к демократии, создали олигархическую систему еще более далекую от народовластия. Такое поведение «народных избранников» справедливо надо называть воровством. Бюрократия опять захватила все ресурсы общества и не против того, что бы какая-нибудь религиозная риторика превратила ее в священную монархическую аристократию.

Лишь подлинное, научно и технически подкрепленное, прямое народовластие может разрубить гордиев узел современных противоречий, сделать бессмысленными заговоры и интриги, войны и террористические акты.

Конечно, от народа потребуются высокая нравственность и образованность, но ведь это и есть поле подлинной деятельности для элиты.

Политика, как деятельность бюрократических структур в области внутrigосударственного управления и международных отношений, должна быть не только понятна народу: общество должно иметь возможность участвовать в ней, тем самым выражая свою гражданскую позицию, свое мировоззрение, свое приятие или неприятие происходящего. Такое участие народа в политической жизни страны, в идеале, должно быть активным и массовым, что возможно лишь благодаря духовному единению людей.

Конечно, разбираться с болезнями нашего общества можно долго, но, наверно интереснее вопрос, что же нам со всем этим делать? И тут, западная демократия может предложить нам замечательный опыт Рузвельта, который вывел Америку из великой депрессии, но в России этот опыт власть старается не вспоминать. У нас всегда пытаются идти каким-то своим пу-

тем, но фактически, какой бы строй не пытались устроить в России — всегда получалась монархия, хотя после развала СССР откатились даже к феодализму, поэтому была своя логика в действиях В.В.Путина по централизации власти. Но эта логика лишила народ даже формального народо-властия и привела к дефициту легитимности. А дефицит легитимности может подтолкнуть радикальные политические силы к террору, к тому, что Россия уже проходила с царем и его генерал-губернаторами в прошлых веках.

Наверное, следуя традициям марксизма, реформаторы сочли демократию надстроечным явлением, которое, в конечном счете, определяется производственными отношениями данного общества и служит бизнесу. При этом почему-то не бралось во внимание ни здоровье общества, ни средняя продолжительность жизни его членов, ни качество и культура жизни, ни уровень преступности, ни экология. Эти критерии могли бы провести принципиальную грань между созидającym демократизмом и шумной игрой в демократию, дискредитирующей ее и наносящей обществу огромный материальный и моральный ущерб. Именно такой ущерб нашему обществу был причинен в последние годы.

Принципы западной демократии, основанные на товарно-денежных отношениях, также оказались не по карману России. Очень дорогим оказался перевод армии на контрактную основу и власть, словно нехотя, открыла для себя пользу идей патриотизма и служения родине. Жаль, что эти идеи проповедуются лишь для приобретения по дешевке для армии молодого и глупого «пушечного мяса».

Демократизация общества предполагает утверждение принципов социального равенства и справедливости (для этого во многих западных "капиталистических" демократиях используют прогрессивный налог, а также и некоторые другие налоги, поспешно отмененные в России), совершенствование методов и форм вовлечения граждан в управление производственными, государственными и общественными делами (для этого на западе

прибегают к референдумам); искоренение бюрократизма и коррупции (для чего на западе создаются "институты" независимого расследования); повышение общеобразовательного уровня, политико-правовой культуры населения. По-видимому, без народовластия нам никак не обойтись, а народовластие русскому народу надо серьезно учиться, работая над собой, по капле выдавливая из себя рабов, воров и паразитов.

Что же происходит в России сейчас?

Во-первых, (и самое главное!), устранена проблема политического выбора через столкновение идей. Старшие поколения русского народа знают, что прежние политики разрабатывали и выдвигали четкие программы, ясно определяли проблемы, излагали альтернативы их решения, что было обращено к интересам и разуму граждан. Сейчас все это заменено конкуренцией образов и имиджей.

Обычному рядовому человеку все труднее и труднее разобраться в современной политической ситуации.

Дело в том (и это, во-вторых), что уже много лет такие маркетинговые коммуникации как политический пиар и реклама, а также множество (существующих на грани нарушения морально-этических норм и кодексов) политических технологий очень грамотно и умело манипулируют сознанием масс. Как они это делают? Менталитет любого народа в основе своей содержит стереотипы поведения и мощную архитипическую базу мифов. Так, этическое пространство русского политического сознания структурируют лики Героя и Святого (по философу В.В.Колесову). Кто же Герой нашего времени? От кого народ ждет позитивных перемен в своей жизни? В ком видит совесть (Святого) и могущество (Героя)? Кто удовлетворяет требованиям политической ментальности? Это, усилиями СМИ, – политик, президент. Пиар и политехнологии партии власти сначала привлекли внимание к его персоне, а затем выполнили убеждающую, регулятивную, подкрепляющую, напоминающую и др. функции, кроме информационной. Этим они добились того, что весь политический дискурс развернулся во-

круг особы президента. Люди забыли о том, что абсолютный приоритет в том, что будет с Россией, не понимают до сих пор, что современные политические технологии смещают акцент с интересов государства на интересы внутренних политических рокировок, вместо аналитических рассуждений и информации – слухи, шум, пустая трескотня.

В своей книге «Манипуляция сознанием» С.Кара-Мурза указал на два главных признака манипуляции, которые надо знать, понимать и не поддаваться им, уметь защищаться:

- скрытность воздействия (духовного, психического) и внушение человеку желаний, заведомо противоречащих его главным ценностям и интересам;

- скрытность главной цели, дальнейших намерений, т.е. утаивание информации.

Именно это мы сейчас и имеем в России. Похоже на то, что политический пиар и политтехнологии, используемые современными реформаторами (русскими людьми?), являются регуляторами массового поведения («Не можешь – поможем. Не умеешь – научим. Не хочешь – заставим.») Надо задуматься над тем, не формируют ли эти силы новый склад характера общества, новые ментальные черты, разрушая его способности к критическому мышлению, уничтожая духовное единство народа.

Говоря о духовности, о творческих устремлениях человека, нельзя обойтись без рассмотрения такого политического направления, как либерализм. Это идеология, в основе которой лежат идеи равенства, рациональности, свободы и частной собственности.

Либералы утверждают, что «частная собственность – это источник или, во всяком случае, необходимое условие для духовного творчества».

Либералы считают ограничения и запреты проявлением зла, помехой для «свободы» индивида. Они вынужденно подчиняются только законам, но не нравственности. Либералы ставят себя выше государства, манипулируют им.

Такая позиция оказывается благоприятной не только духовным творцам, а и разного рода паразитам, грабящим государство и общество. Про либералов можно было бы сказать, что их «правая рука не ведает, что творит левая».

Любое общество еще очень несовершенно, но право личности быть выше государства возможно лишь в духовной сфере культуры и искусства. Это право не должно подрывать жизненные (экономические и биологические) основы общества. А именно о таком подрыве можно говорить, рассматривая ситуацию в России.

Стремление к высшим целям не нуждается во вседозволенности. Наоборот, такое стремление предполагает наличие ограничений. Но кто вправе налагать на индивида такие ограничения? Сегодня можно сказать, что такие ограничения накладывает сама природа. Сырьевой, экологический, пространственный лимит, выделенный планетой Земля для человечества, близок к исчерпанию. Новая ситуация потребует разумных ограничений. Важно, чтобы эти ограничения совпадали именно с духовными устремлениями людей.

Давно известно такое сочетание понятий как «дух и буква закона». Дух – понятие более объемлющее, нежели «буква». Законы, выраженные словом и записанные на бумаге, лишь частично оказываются целесообразными.

Иногда исполнение буквы закона может не совпадать с «духом», с теми целями, достижение которых ожидалось от его исполнения.

Правовая духовность выражается не только в законе, но и в этике, в моральных принципах, в нравственных нормах, закрепленных в культуре.

Соответствие «буквы» закона его духу должно стать императивом духовности, обязательным для законодательных органов государства.

Дух закона – высшая целесообразность, обнаруживаемая в той или иной области жизни. Поэтому «дух закона» определяется философами и учеными, писателями и общественными деятелями. Они выявляют эту це-

лесообразность опираясь на религиозные учения и исторический опыт общества.

Когда «дух закона» недостаточно ясен, может происходить злоупотребление «буквой закона». В этом случае «букве закона» начинают противостоять не только маргинальные личности, но и интеллигенция. Такая ситуация особенно пагубно сказывается на дезориентированной молодежи.

Почему и как возникает несоответствие буквы духу? Основная причина в том, что за современной законотворческой деятельностью пока нет какой-то серьезной духовности, закреплённой в философских и научных исследованиях.

Второстепенная причина в перерождении интересов представителей народа (депутатов) из общенародных в узкокорыстные.

Нынешних законодателей можно считать не легитимными, их выборы происходят с нарушением принципов Конституции. Конституция РФ в статье 96 установила персональные выборы каждого из 450 депутатов Госдумы: «2. Порядок формирования Совета Федерации и порядок выборов депутатов Государственной Думы устанавливаются федеральными законами»¹. По-русски прямо написано, что в Думу выбираются депутаты от народа, а не от партий. А у нас на так называемых «выборах в Госдуму» народ голосует за людей назначенных партиями.

Во всей Конституции нет слов «партия» или «партии», и всего одно слово с корнем «парт» в статье 13: «В Российской Федерации признаются политическое многообразие, многопартийность». Партия – это не субъект и не объект конституционного права: Конституция никак не защищает права партий, и не накладывает на партии никаких обязанностей. Партий для Конституции не существует! Есть избранные народом депутаты и президент. И все!

Но раз у нас народ голосует не за депутатов, то это выборы не в Госу-

---

¹ Здесь и далее цитируется по: Конституция Российской Федерации. Официальное издание. – М.: Юрид. Лит., 2009. – 64с.

дарственную Думу, а в нечто другое. И выдающих себя за депутатов лиц назначила партийная бюрократия и навязала народу. Следовательно, это не депутаты Государственной Думы.

Давно вошло в обиход понятие «дыры в законе». Это – либо упущение законодателя, либо умышленная (пролоббированная) лазейка для отдельных индивидов. Лоббирование – совокупность действий по приспособлению законов интересам одной группы, в результате чего им оказывается подчинено все общество.

Пользование дырами в законе возможно в странах, где нет уважения к духу закона. В России воровство приняло размеры государственного масштаба. На стороне воров оказалась целая армия наемных адвокатов и правозащитников. Воровство стало оправдываться политическими соображениями.

Уже 10 лет все юридическое сообщество требует принять федеральный закон "О нормативно-правовом акте" и три закона об экспертизе нормативно-правовых актов. На уровне 70% субъектов Федерации такие законы приняты, на федеральном - нет. Причина проста: процесс законотворчества станет более прозрачным, нельзя будет принимать невообразимо огромную массу двусмысленных и слабо проработанных законов. В России настоящая работа на общее благо, разработка и реализация основ внутренней и внешней политики подменяется двусмысленным и труднообозримым по объему законодательством, политической демагогией, что на практике приводит к политическому произволу и создает основание для незаконного обогащения.

Нарушение духа закона происходит и при внесении в букву закона многозначности. Часто законы и подзаконные акты излагаются двусмысленно и непонятно. Это делается для того, чтобы законопослушные граждане не понимали существа требований властвующей бюрократии и ощущали из-за этого себя неполноценными. Так же пониманию духа закона много вреда приносит практика издания подзаконных актов.

В работе Гегеля «Философия права» естественное право выступает объективной действительностью. Если норма позитивного права противоречит естественному праву, то она является *неправом*, а естественное право создаёт в среде юридических отношений нишу нормы права с приоритетом над неправом. Этот эффект обозначен как «Код Гегеля». Суверенитет естественного права входит в юридическое поле через присягу Президента России, губернатора, судьи, прокурора, следователя других должностных лиц, служить защитой интересов общества в различных отраслях права. Например, статья 169 Гражданского Кодекса: «Сделка, противная основам нравственности общества, ничтожна». Но она сегодня не порождает юридических последствий и по факту происходит массовое нарушение присяги, суверенитет государства используется против суверенитета права.

Демократия не сможет приобрести правовой характер, пока законы не будут писаться чистым русским языком на основе серьезного научного анализа и философского синтеза.

Проблема незнания очень актуальна для общественных наук. Каково влияние знания на общественное устройство? Когда человек становится знающим, он переходит из состояний охлоса, общественного иждивенца в состояние гражданина.

Человек приходит в жизнь голым и босым, с чистым мозгом. В этом состоянии он оказывается зависим от тех, кто старше его, кто должен передать ему знания об этом мире, знания о человеке и человечестве. Старшие поколения часто злоупотребляют этим своим приоритетом, обманывая детей и превращая их в рабов. Это и проделывают с молодежью в России идеологи рыночной сегрегации населения. Показателем культуры общества является отношение людей к детям и молодежи.

По мере распространения знания происходит изменение структуры управления общественным созиданием — из «вертикального» оно становится «горизонтальным», приобретает сетевую структуру, свойственную

прямому народовластию.

Знания о разумном государственном устройстве не является бесконечно сложным, значит неизбежно наступит момент, когда оно будет сформулировано и станет доступно каждому.

И знания уже есть. Они даже прописаны в таких основополагающих документах, как Конституция, которая нарушается чиновниками. Дух законности не терпит формализма. Судья не должен быть винтиком бюрократического механизма, он должен избираться народом. Беззаконие и чиновничий беспредел, коррупция происходят потому, что судей России никто не избирает, а они судят, хотя народ им такого права не давал. А так как их подбирает и назначает исполнительная власть, то ничего странного нет в том, что чиновники практически всегда выигрывают в суде.

Согласно Конституции РФ ст. 10: "...Органы законодательной, исполнительной и судебной власти самостоятельны". То есть должны быть независимы друг от друга. И согласно ст. 3 п.1. "...единственным источником власти в РФ является ее ... народ", и в ст. 32 п.5 говорится о том, что "Граждане РФ имеют право участвовать в отправлении правосудия" – следовательно, судьи должны избираться народом.

Так согласно ст. 3 п.2. "Народ осуществляет свою власть непосредственно...". Согласно разделу 2 «Заключительных и переходных положений: п.5». "Суды в РФ осуществляют правосудие в соответствии с их полномочиями, установленными настоящей Конституцией. После вступления в силу Конституции судьи всех судов РФ сохраняют свои полномочия до истечения срока, на который они были избраны. Вакантные должности замещаются в порядке, установленном настоящей Конституцией". Согласно Ст. 128 п.2. «Судьи других федеральных судов назначаются Президентом РФ в порядке, установленном федеральным законом».

Независимость органам власти дает лишь избрание их народом, который является единственным источником власти. Следовательно, и судебную власть должен избирать народ. И любой судья должен быть избран

народом.

Но выборы судей народом не происходят с начала перестройки, а назначаются президентом и руководителями регионов. Поэтому судья сажает невиновных граждан, а «бандиты в законе» занимают кресла высших чиновников. Тот же ОМОН избивает народ, а не бандитов и грабителей. А самые главные грабители народа и враги народа, высшие коррумпированные чиновники, находятся на свободе. Но народ постоянно убеждают, для защиты от произвола чиновников идти в суды, которые назначили эти же самые чиновники. Хотя общеизвестно: милиция (ныне полиция!), ОМОН и суд с прокуратурой всегда на стороне чиновника.

Поэтому в России можно на основании вышесказанного выразить недоверие любому судье. Более того. Согласно Ст. 3 п.4. "Никто не может присваивать власть в РФ. Захват власти или присвоение властных полномочий преследуется по федеральному закону". Следовательно, судья, как присвоивший власть, не только не имеет права судить, но и подлежит преследованию по Федеральному закону. А так как судья действует по указанию свыше, то это квалифицируется как преступное сообщество, ст. 210 УК РФ. Это касается любого высшего должностного лица, так как согласно Ст. 15 п.1. "Конституция РФ имеет высшую юридическую силу, прямое действие и применяется на всей территории РФ. Законы и иные правовые акты, принимаемые в РФ, не должны противоречить Конституции РФ".

Местное самоуправление не входит в систему государственных органов и никакой президент не имеет права назначать муниципальные власти. Тем не менее, везде в районах и городах, в органах местного самоуправления сидят федеральные и мировые судьи, назначенные Президентом, мэрами, губернаторами. По закону же судьи первого уровня должны избираться народом.

Муниципальное собрание должно было бы издать правовой акт о выборах не только муниципальных депутатов, но и постановление о выборах районных (муниципальных) и мировых судей. Но они этого не делают по-

тому, что в депутатах сидят чиновники - руководители школ, поликлиник, больниц и т.д., которые не могут принять никаких законов в пользу народа, так как их тут же выгонят с работы. То есть, не выполняется Федеральный закон - 131 «Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ».

В Конституции РФ, в Ст.12 написано: "...В РФ признается и гарантируется местное самоуправление. Местное самоуправление в пределах своих полномочий самостоятельно. Органы местного самоуправления не входят в систему органов государственной власти". Таким образом, избираемые судьи незаконны. Как и федеральные законы о местном самоуправлении, ограничивающие права местного самоуправления.

Конечно, примеры нарушения Конституции чиновниками можно приводить и дальше, но и этого достаточно, что бы показать как легко нарушаются законы в обществе в котором нет понятия о Духе законности, нет четких представлений о справедливости.

Что же делать? Все зависит от народа. Либо народ формирует власть в своем доме, микрорайоне, районе, либо за него ее формируют чиновники.

Несмотря на то, что в российской цивилистике понятие Духа Закона появилось сравнительно недавно, основы его восходят к римскому праву - еще римский юрист Павел говорил буквально следующее: "Поступает против закона тот, кто совершает запрещенное законом; поступает в обход закона тот, кто, сохраняя слова закона, обходит его смысл". За каждым законом должна стоять выработанная веками народная духовность – представление народа о справедливости.

Пунктом 3 ст. 17 Конституции РФ установлено, что осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц. Это же касается и чиновников, переизбирающихся на свои должности, поэтому они обязаны уходить с занимаемого поста на время выборов, что бы не использовать в свою пользу ресурсы СМИ и административный ресурс.

И тут совершенно необходимо соблюдать принцип разделения властей, что бы судьи могли руководствоваться Духом закона, а не идти на поводу у нечистоплотных нынешних «законодателей», пришедших в Думу незаконным и сфальсифицированным путем.

А придя туда, они множат подлые законы и укрепляют свое положение. Так, в законе может быть оговорён разрешительный порядок проведения митингов с целью недопущения беспорядков и других безобразий, тогда как использоваться он может для подавления оппозиции. Или, например, выведение из-под юрисдикции суда присяжных заседателей статьи 212 УК РФ «Массовые беспорядки». Теперь возмущённых людей, недовольных властью, будут судить трое судей, а не народ в лице присяжных.

По результатам опроса в «Твиттере» 80% респондентов не доверяют судам¹. Судейское сообщество считается корпорацией, неспособной к самоочищению. За закрытость и взяточничество доверие к судам, практически, находится на нуле.

Как сделать суд максимально независимым от клептократии и в то же время зависимым от общества? Какие максимы позволят коррективными, конституционными способами контролировать ситуацию внутри судебной корпорации?

Необходимо частичное снятие с судей иммунитета от уголовного преследования. При Судебном департаменте должна быть создана служба собственной безопасности, которая будет иметь право оперативной деятельности в отношении судей, проверки доходов – расходов, счетов. Будет обеспечивать защиту судей от любой формы давления и шантажа.

Необходим закон, по которому определенный фиксированный процент бюджета пойдет на судебную систему. Это – независимость от государственной бюрократии.

Работа судей должна быть максимально гласной. Судьи должны нести

---

¹ См.: Неподсудная корпорация // Российская газета – www.rg.ru - 10 февраля 2011 – четверг - № 28 (5404)

ответственность за нарушение законодательства, за нарушение правовых норм. Незнание права должно приравниваться к умыслу.

Много проблем и в других общественных и государственных институтах. СМИ могут являться средством дезинформации и дезориентации людей, превращая их в бездумную и послушную массу. Насаждая культ силы и вседозволенности.

Низкопробная масскультура разжигает низменные страсти и пропагандирует порочные наклонности, создает нездоровые сенсации, ориентирует сознание людей на потребительский образ жизни, насаждает гедонистические установки и принципы эгоистического индивидуализма, подменяет реальное символически виртуальным.

В жизни идет противоборство человека и окружающей среды. Человек, при определенной неразборчивости, может и окружающих его людей воспринимать как часть среды, подлежащей манипулированию. Это и вызывает человеческие катастрофы. Возникает серьезная проблема: человек бездуховный.

Связав духовность с целесообразностью, с разумностью, мы приходим к представлению о бездуховных людях как о безумцах. Бездуховность превращается в противоположность разуму и, тем самым, в предмет психиатрической науки. Бездуховные люди не воспринимают свою бездуховность как проблему. Проблемность бездуховности проявляется только в духовном измерении. Там, где человечество в варварском состоянии полагало, что борется с дьяволом или демоном, там научная дисциплина должна взять на себя заботу о «душевно больных» бездуховных безумцах.

Бездуховность состоит в субъективной отстраненности от мира, от его дел. В крайнем своем выражении это приводит людей к самоубийству.

Самоубийство от бездуховности не следует путать с другим видом самоубийства, который является ответом на потерю привычного образа жизни, невозможности адаптироваться к новым социальным условиям.

В лекции И.П.Павлова «о самоубийствах» говорится об «инстинкте

достижения цели»: «если обратиться к корню вещей, то явления самоубийства представляются в виде падения инстинкта достижения цели. А это падение основано частью на исторических условиях, а частью на отсутствии мысли о том, что есть такой инстинкт, который надо сознать и беречь, и тогда он страшно украсит жизнь как личную, так и коллективную... Я и думаю, что если человек вечно будет с целью, которую надо достигать, то он не разочаруется в жизни. Если же человек живет бесцельно, вот у него минута, час, и он не знает, что ему делать, вот у него день, месяц, — а иные и всю жизнь свою не знают, за что взяться, — то, конечно, можно разочароваться. Жизнь может надоест. Наоборот, если каждую минуту человек будет с задачей, целью, делом, то не только дни и месяцы, а и вся жизнь окажется малой для достижения тех целей, которые будет человек себе ставить»¹.

Распространенным видом самоубийства при бездуховности является наркомания и алкоголизм. При этом самоубийство как бы растягивается во времени.

Алкоголь давно стал в России элементом объединения и управления людьми. Оказывается, в России очень трудно собрать коллектив единомышленников, гораздо проще собрать группу собутыльников. Конечно, собутыльники очень легко подменяют коллективные общественные цели на личные шкурные интересы, но в России к этому относятся равнодушно.

И собутыльники выдвигают лидера, конечно пьяницу, но такого, которого алкоголь не совсем лишает рассудка. И лидер, порой, развивает кипучую деятельность, а для формальной деятельности в России поле особенно велико: фуршеты, банкеты, юбилеи, презентации, конференции, раздача наград и премий. И, конечно, все это при полном взаимопонимании с вышестоящей "властью" — с нею тоже выпито не мало. Вот и трудятся руководители, не покладая рук, даже не подозревая, что их суэта никому не нужна, а, порой, и вредна, так как является профанацией и ведет к деграда-

---

¹ Павлов И.П. О самоубийствах // Вестник Российской академии наук, № 1, 1999, с.45.

ции нравственных устоев и дегенерации подопечных. Так происходит «распил бюджетов». И ведь это тоже форма народовластия.

Конечно, кроме алкогольного братства, значительную роль в жизни Российского общества играет кумовство. Вот и получается, что для трезвых, независимых, думающих людей остается совсем немного места.

И так в большинстве организаций, с низу до верху. Данные совместного исследования Общероссийской общественной организации поддержки малого и среднего предпринимательства "Опора России" и ВЦИОМ, проведенного в 2006 году¹, говорят о том, что 61% предпринимателей при взаимодействии с властями предпочитали личные контакты (это, как правило, кабачок с коньячком, банька с девчонками и конвертик с долькой) и только 18% видели пользу в публичном взаимодействии.

Такая дегенерация произошла не случайно: почивший первый президент России был откровенный алкоголик, и многие государственные вопросы решались в алкогольном угаре, а их последствия принимались с алкогольным бесстыдством. И этот опыт бесстыдства как-то очень прижился во власти. Ничем заканчиваются у нас скандалы с разворовыванием музеев и библиотек, незаконным захватом земель, предприятий. Да все случаи откровенного воровства пришлось бы перечислять очень долго, о них уже спокойно говорят в прессе и на телевидении, но, по видимому, в прокуратуре было выпито немало дорогого коньяку.

Атеизм тоже можно считать видом бездуховности. Атеисты утверждают, что они могут быть моральными людьми. Похоже, они не причисляют идею наличия Закона и Законодателя, идею воздаяния и идею служения всеобщему благу к идеям божественным, к вопросам веры.

Атеисты без понимания относятся к таким абстрактным представлениям, как Благая мысль, Общая идея мироздания, Истина, целесообразность

---

¹См.: Совместное исследование Общероссийской общественной организации поддержки малого и среднего предпринимательства "Опора России" и ВЦИОМ [Электронный ресурс] - <http://old.wciom.ru/novosti/otkrytye-proekty/opora-rossii.html> проведенное в 2006 году - http://wciom.ru/fileadmin/content/Usloviya%20i%20factory%20malogo%20predprinimatel%27stva_2006.pdf

жизни, Разум мира, Законодатель и закон, идеям кармического (и не только) воздаяния за жизненный выбор. Многие имеют отрывочные представления о Боге и на их основании считают себя атеистами. Вот и появляются ученые, которые верят в истину, но Богом считают, предположим, любовь, о которой слышали от проповедников, но которой не поняли, поэтому причисляют себя к атеистам. А у некоторых душа переполняется любовью к ближним своим, но и в ней они не видят ничего божественного, так как испорчены психоанализом. Другие считают, что научная картина сотворения мира антирелигиозна, потому что известные им религии говорят о сотворении мира несообразные с природой вещи. А многие видят красоту и гармонию мира, его целесообразность и разумность, но не считают это религиозностью. Многие выполняют законы и даже суеверно боятся воздаяния за ошибки, но верующими себя не считают, потому как о религии имеют смутное представление, почерпнутое из комиксов. А кто-то молится и ставит свечи, считает себя верующим, но таковым не является.

Налицо неполное религиозное сознание, разорванное, мозаичное мировоззрение. Соединить бы куски и утихомирить споры.

Атеист – человек без Бога в голове, или, как позже стали говорить, приземленное, но, наверно, понятнее – «без царя в голове». Человек без Бога в голове – человек, не осознавший целесообразности бытия, красоты мира, не нашедший цели в жизни, не имеющий всего того, что называется разумом, совестью, моральным законом. Человек без Бога в голове – человек без любви.

Люди не обладают полнотой религиозного сознания по разным причинам. Одна из них – это усилия некоторых нечистоплотных религиозных деятелей (не атеистов, они тут пассивная сторона) и даже целых организаций, которые, порой, навязывают людям сомнительные «религиозные» представления, требуют выполнения странных, зачастую, нелепых ритуалов. Многим псевдорелигиозным институтам выгодны туманные и пустые представления о Боге. А все должно быть просто: человек, имеющий лю-

бовь, – человек с Богом, человек, живущий по закону и совести, – человек с Богом, человек, видящий красоту мира, его гармонию и разумность, ищущий истину, – человек с Богом.

Набор этих ценностей становится в психике человека движущей силой – личностным ядром. Значит, Бога необходимо рассматривать, как личностное начало.

Редко кто совмещает все эти части и обладает целостным религиозным мировоззрением. Зачастую, целостность приобретается путем эклектичного совмещения представлений из разных религий, скажем, научной картины сотворения жизни и развития мира, кармического закона воздаяния и христианской любви. Вообще, на разорванное религиозное мировоззрение могут быть два взгляда: оптимистичный и пессимистичный. Оптимисты скажут, что эти люди частично полны, а пессимисты заявят, что скорее пусты. Думаю, что акцент надо делать на полноте и не приписывать пустоте несвойственных ей смыслов

Атеизм нынче стал реакционным идеологическим течением в материализме, отрицающим возможность возникновения «высшего разума», а также существование свойств и законов мира сверх запротоколированных официальной наукой. Атеизм, в отличие от материализма (мировоззрения), является идеологией, работающей на публику и дающей людям упрощенные, порой, примитивные ответы.

Примитивизм очень удобен для организации склок и раздоров с носителями других примитивных взглядов – религиозными фанатиками. «Атеизм и фанатизм – это два чудовища, пожирающих и раздирающих общество»¹.

Бездуховный человек, не имеющий высоких целей, не имеющий представления о целях и смыслах духовной жизни, всегда готов стать «винтиком» паразитических, тоталитарных псевдообщественных механизмов. Нескованные никакими принципами атеисты могут включаться и в религиоз-

---

¹ Вольтер, Собрание сочинений. М.: Сигма-Пресс, – Т.3, с.21.

ные организации, извращая их деятельность.

Возникает и проблема отношения к бездуховным. Нет никакого сомнения, что общество должно защищаться от их тлетворного влияния. Зачастую, защита оказывается невозможной без насилия. В особо тяжелых случаях необходимы крайние меры, но люди не должны уподобляться преступникам и убивать, пусть даже и убийц.

Как же быть? В различных религиях испокон веков есть максима – поступай с людьми, так как хочешь, что бы они поступали с тобой. В отношении преступников, очевидно, должно применяться правило – поступай с ними так, как они поступали с людьми.

Если лишение свободы является наказанием, то помещение преступника в среду таких же, как он, могло бы служить вразумлению, если, конечно, он умственно полноценен. В этом случае для преступника его порок был бы и его наказанием.

ГЛАВА III. Аккумуляционные процессы и функционирование человеческой духовности.

3.1. Сферы формирования и аккумуляирования духовности

Духовность в культуре проявляется как интенция человечества к высшей целесообразности – поиску смысла своей жизни на земле. Само понятие культура происходит от латинских *cultura* и *cultus*, что значит «уход, культивирование». А культивируют только то, что имеет ценность, значение, смысл.

Понятие культура в истории человечества меняло свое значение. Так, представление о культуре как о деятельности (возделывании, воспитании, обучении, благоговении, украшении) сменилось пониманием культуры как состояния. Изначально понятие культура предполагало оценку, с представлением о культуре, как об особом стиле жизни, ценностные критерии исчезли. А ценностные критерии предполагают наличие представлений о цели жизни. Если их нет, то все стили жизни становятся равноценными, исчезает смысл совершенствования, развития, начинается кризис духовности.

Духовность неразрывно связана с процессом аккумуляирования достижений культуры. Процесс этот имеет нелинейный характер. Не всегда «количество переходит в качество», иногда происходят «культурные провалы». Так, неизученным остается феномен агрессивного паразитирования выливающегося в «войну», когда отбрасываются и извращаются духовные наработки человечества. Это ставит проблему выяснения сущности человека.

Человечество на протяжении всей своей истории, а человек как личность всю свою жизнь пытаются разгадать собственную сущность, определить смысл этой самой жизни на земле. От природы человек не завершен и вынужден строить искусственную среду обитания, чтобы обеспечить свое выживание и удовлетворение насущных потребностей в пище, воде, воз-

духе, одежде, в безопасности и защите. Но – «не хлебом единым жив человек», поэтому у него есть и потребности в любви, в понимании, в уважении окружающих и самоуважении, в самоактуализации, а также духовные потребности: стремление к знанию, красоте, добру.

Во все времена люди старались цивилизовать свои потребности и открыли множество универсальных и локальных способов организации жизни. Постепенно эти способы выстроились в систему, которая в современном обществе понимается как культура. Она охватывает все области жизни человечества: семью, ее структуру и быт, национальные традиции, общество, язык и речь, общение, право и порядок, промышленность и производство, предпринимательство, торговлю, искусство, литературу, музыку, архитектуру, науку, философию и др.

Человек обладает разумом. Поэтому он способен определить для себя положительное или отрицательное значение любых объектов окружающего мира, а также, значения, заключенные в явлениях общественной жизни и природе ценностных понятий: благе, добре и зле, мудрости и глупости, прекрасном и безобразном и др. Свойство жизнедеятельности человека, которое формирует совокупность вышеназванных нематериальных ценностей, считается духовностью, квинтэссенцию которой составляют понятия: Вера, Надежда, Любовь, София, Красота, Справедливость, Гармония, Истина – ценностные знания человечества. Действия человека, основанные на таких знаниях, оказываются причастными к высшей целесообразности бытия человечества.

Н.К.Бородина считает, что: «духовность – это внутренняя сфера самоопределения человека, его априорная способность строить свой собственный мир притязаний и оценок и отражать через свой интеллектуальный и нравственно-психологический потенциал действительность (мир вещей и мир людей) в соответствии со своим идеалом жизни и человеческим достоинством»¹. Но при таком понимании духовность оказывается понятием,

---

¹ Бородина Н.К. Духовность: феномен и понимание. – Волгоград: Волг. ГАСА, 1999. – с.37.

родственным интеллекту.

Религиозные мыслители настаивают на трансцендентной сущности духовности, когда через способность человека выйти за пределы своего я, способность чувственного и сверхчувственного приобщения к природе, к обществу человек ощущает (наполняется ею) ценность жизни, происходит не только интеллектуальное, а чувственное приобщение к высшим ценностям. Таким образом, духовность понимается как интерсубъективное свойство с положительными ценностными качествами.

Своими особыми духовными качествами обладает искусство, которое в настоящем смысле этого слова отвечает глубоким потребностям человеческого общества. Оно фиксирует и передает новым поколениям жизненные ориентиры. И даже когда оно нарочито отказывается от целесообразности и идеологии, в этом также видится установка на определенные жизненные цели. Очень хорошо сказал Ф.Шиллер, заметив, что наслаждение, доставляемое искусством, служит само путем к нравственности.

Орфики и пифагорейцы древней Эллады приписывали искусству способность очищать душу. Эти слова можно отнести к разным видам искусства: и к музыке, и к скульптуре, архитектуре, спорту и т.д.

Для примера обратимся к музыке, которая сопровождает человека в течение всей жизни, потому что без нее жизнь бедна, неполна и глуха. Заметим, что человеку нужны разные виды музыки – от простого напева свирели или рожка до звучания симфонического оркестра, от популярной песни до бетховенских сонат. Это великое искусство способно открыть людям целый мир высоких чувств, страстей и мыслей, сделать их духовно чище, богаче, совершеннее, одеть жизнь в новые красочные одежды и приблизить каждого к тому идеалу совершенного человека, который должен явиться целью его земного существования.

Великие мира сего говорили, что музыка способна свершать перевороты в душе; вызывать или внушать превосходные глубокие мысли, жизнерадостность; давать самое большое счастье; пленять слух и душу мелодич-

ностью и напевностью; что она содержательна, что ей доступно все: чувства, ирония, страсть и т.д. (Аристотель, Шекспир, Сюнь-цзы, Стендаль, Моцарт, Бетховен, Гейне, Гретри и др.).

Музыка выполняет и значительные социо-культурные роли: объединения, воодушевления, «укрепления духа». Утрата возможности слушать музыку и читать стихи «равносильна утрате счастья и ... вредно отражается на умственных способностях..., на нравственных качествах, так как ослабляет эмоциональную сторону нашей природы» писал Ч.Дарвин в своей книге «Воспоминания о развитии моего ума и характера»¹.

Творцы, вдохновленные природой, способны изливать в звуках свои самые сокровенные чувства, мысли и тайны. Но язык их – язык музыки – более произвольный и менее определенный, чем все другие. Ф.Лист сравнивает его с прекрасными облаками, позолоченными заходящим солнцем, которые принимают любые формы, воображаемые наблюдателем. То есть, в музыкальном способе постижения бытия много символического, таинственного и неразгаданного. Услышанные музыкальные произведения каждый воспринимает и трактует по-своему. Поэтому для воспитания духовного, гармонично развитого человека велика роль правильно организованного музыкального образования.

Речь, язык, литература, искусство, музыка, архитектура, спорт могут быть как духовными, так и бездуховными. Это зависит как от их содержания, так и от времени и места, от целей, которые им приписываются.

Духовность архитектуры в ее приспособленности для человека, в особой организации пространства, уютном и ориентированном на человека. Духовна архитектура, рассказывающая о жизни предков, духовна, – зовущая человека в будущее, раскрывающая могущество человеческого разума.

Духовны даже человеческие игры (спорт), когда они совершенствуют возможности человеческого разума.

---

¹ Дарвин.Ч. Автобиография. М., 1957. – с. 157.

Они же могут быть и бездуховны. Так бездуховна однообразная, безликая, бьющая ритмами музыка. Бездуховен коммерческий спорт и коммерческая литература. Бездуховна вырождающаяся речь людей, (мат, сленг). Бездуховна архитектура «каменных трущоб», внушающая человеку чувство одиночества и беспомощности.

Научно-технический прогресс подарил людям мощные источники духовности: кино, телевидение, интернет. Как новое и передовое, они были и являются целеобразующими для жизни многих людей.

Но по мере привыкания исчезает и новизна, снижается и значимость моральных критериев – уменьшается боязнь испортить произведение не профессионализмом. Появляется конвейер (сериальность), рутина. Вместо служения высшим ценностям искусства, человечности появляется политическая манипуляция сознанием, коммерциализация, реклама секса, насилия, наркотиков. Сумеет ли российское общество преодолеть эти болезни духа? Обязано преодолеть. От этого зависит его конкурентоспособность в мире и, в конечном счете, его выживание.

Понятие «эстетическое» у любого человека связано с ощущением чего-то красивого, приятного глазу, слуху, связано с чувством комфорта души и тела. Такие ощущения человеку обычно приносит искусство. Живопись, скульптура, музыка, литература, театр, архитектура и т.д. – все это создано человечеством и относится к области искусства, которое является особым эстетическим видением реальности, средством ее совершенствования.

Гегель Г.В.Ф. в своей «Эстетике» говорит о том, что искусство стало первым учителем человечества. Но оно не только передавало и передает знания и духовное содержание разных эпох и народов, а воспитывает в людях культуру чувств и ощущений – эстетику, духовность.

Интересно, что такие эстетические категории, как возвышенное, прекрасное, трагическое, комическое, изящное, безобразное и др., не исчезают во времени. Они переходят из эпохи в эпоху и очень точно характеризуют конкретные художественные произведения любого периода. Приведем ин-

тересное высказывание по этому поводу известного эстетика и искусствоведа XX века Михелиса Панаотиса: «Произведения искусства определенной эпохи как бы подталкивают нас к тому, чтобы мы поставили им «диагноз» в зависимости от их же собственных эстетических характеристик: мы чувствуем их как прекрасное, возвышенное, изящное, трагическое»¹. Он считал, что категории прекрасного и возвышенного попеременно сменяют друг друга в эволюции искусства «подобно тому, как теократия и демократия поочередно господствуют в цивилизованном мире»². Эту смену он объясняет постоянно нуждающейся в переменах психологией человека.

Можно предположить, что психологии человека, впитывающей по мере своего развития все истинные ценности, необходимо их как-то реализовать. Реализовать же их можно и будучи создателем художественных произведений, «включающих» в них «ценностное содержание» своей души, ума и сердца, и будучи созерцателем, «общающимся» с прекрасными и возвышенными творениями, «сверяющим» свое духовное ценностное содержание с тем, которое несет в себе произведение искусства, «созерцателем», принимающим или не принимающим это творение.

М. Панаотис пишет, что для любого произведения искусства считаются обязательными три пары принципов: форма и содержание, множество и единство, статическая гармония и ритмический динамизм. «Когда понятие прекрасного доминирует в произведении, внимание обращается главным образом на форму, господствует статическая гармония... Но когда преобладает возвышенное, внимание обращается исключительно на содержание, господствует уже ритмический динамизм»³.

Итак, к категории прекрасного можно отнести форму и статическую гармонию. Но понятие «прекрасного» относится не только к искусству, а

---

¹ Панаотис М. Эстетические категории как выразители духа времени. Перевод Т.В.Яковлевой и Е.Г.Яковлева. // Современная западно-европейская и американская эстетика: Сборник переводов / Под ред. Е.Г.Яковлева. – М.: Книжный дом «Университет», 2002. с.46.

² Там же. с.46.

³ Панаотис М. Эстетические категории как выразители духа времени. Перевод Т.В.Яковлевой и Е.Г.Яковлева. // Современная западно-европейская и американская эстетика: Сборник переводов / Под ред. Е.Г.Яковлева. – М.: Книжный дом «Университет», 2002. с. 47.

ко многим областям жизни человека.

Иммануил Кант в своей «Эстетике» также говорит о том, что прекрасное обусловлено только формой. Рассуждая о прекрасном, он обозначил ряд его общих характеристик, среди которых для нас интересна одна: бесцельная целесообразность. Кант говорит о том, что прекрасное подразумевает целесообразность, но исключает представление о конкретной цели: если воображение созерцающего переключается на конкретику, его гармоническое взаимодействие с рассудком прекращается и эстетические чувства пропадают. Поэтому прекрасное нравится своей чистой формой – другой стороной целесообразности.

В свете вышеизложенного «прекрасное» не всегда может считаться «высшей ценностью» (наряду с истиной, добром, совестью). Подтверждением этому служит выдержка из доклада немецкого социолога М.Вебера «Наука как призвание и профессия» (1918 г.): «Сегодня мы хорошо знаем, что священное может не быть прекрасным, более того, – оно священно именно потому и постольку, поскольку не прекрасно. ...Мы знаем также, что прекрасное может не быть добрым и даже, что оно прекрасно именно потому, что не добро, – это нам известно со времени Ницше, а еще ранее вы найдете это в «Цветях зла»... И уже ходячей мудростью является то, что истинное может не быть прекрасным и что нечто истинно лишь постольку, поскольку оно не прекрасно, не священно и не добро. Но это самые элементарные случаи борьбы богов, несовместимости ценностей»¹.

Прекрасное воздействует, прежде всего, на чувственную сферу человека – это сфера инстинктивных влечений. Часто красота может: использоваться как приманка, быть фальшивой, становиться фетишем.

Поэтому не все, что красиво – духовно. Возьмем к примеру оружие. Красота оружия – довольно распространенное явление. Оно, подчас, имеет прекрасное оформление, украшено резными узорами, драгоценными кам-

---

¹ Вебер, М. Наука как призвание и профессия / М. Вебер // Самосознание европейской культуры XX века: Мыслители и писатели Запада о месте культуры в современном обществе. - М.: Изд-во полит. Лит-ры, 1991. с.142

нями, т.е. является произведением искусства. Им любуются, берегут. Но предназначено оно для поражения врага. А это – раны, муки, смерть, что вступает в противоречие с целесообразностью высшего порядка – любовью, примирением...

Можно наблюдать красоту в распаде и деградации. Здесь ее целесообразность в уничтожении, смерти. Но, опять же, эта красота не соответствует «высшей целесообразности» – жизни.

Таким образом, как все в жизни, целесообразность может быть «высшего порядка» (ради жизни, любви, истины, добра и т.п.), что соответствует духовности; и «низшего порядка» (смерть, уничтожение, зло и т.п.), что является признаком бездуховности.

Духовное требует напряжения всех творческих сил, а значит красоты, новизны, прорыва в будущее. Способность предсказывать будущее объявлялась прерогативой и чуть ли не обязанностью гения.

Духовное начало, как открывающее новое, в отличие от ремесленничества должно быть положено в основу искусствоведческих классификаций. Такую классификацию предлагают Н.И.Шевченко, В.И.Пронькин и А.В.Пронькин на основе нового понимания авангардизма: «В науке и в искусстве школы создаются именно авангардистами, причем, интеллектуальным центром школы становятся они, открывшие новые пути развития и разработавшие новую методологию и новые художественные формы, технологии»¹.

При этом авторы считают, что новизна является значащим критерием для определения духовности лишь до тех пор, пока остается невыясненным соответствие открывающегося высшим духовным ценностям – любви, добру, жизни. Если такого соответствия нет, то надо говорить о бездуховности.

В духовном главное значение имеет этическое измерение, эстетическое

---

¹ Шевченко Н.И., Пронькин В.И., Пронькин А.В., Школа нового, конкретного искусствоведения, и ее научное обоснование // Духовное возрождение: сборник научных, научно-прикладных и творческих работ. Выпуск XXVIII. – Белгород, БГТУ. 2009. с.13.

измерение несет второстепенный, служебный, подчиненный характер. В эстетическом духовное может отступать на второй план перед красотой лишь в силу невосприимчивости к духовному, в силу неразвитости целостного духовносодержательного мировоззрения.

Современное искусство, лишенное цели, превращается в калейдоскоп, в пестрый балаган; оно неизбежно захлебнется в потоке ширпотреба. Только духовность может создать условия для развития искусства.

Каждая новая парадигма духовности (каковой стало, например, христианство) выдвигала свой образец красоты, но и он со временем подвергался фальсификации, эксплуатации. Поэтому представление о духовном все меньше и меньше связывается с красотой, хотя она нерасторжима с истинной духовностью.

Наряду с художниками ученые также проникали в тайны природы и выстраивали научную картину мироздания. Наука создавала *системы* смыслов и ценностей (выступающих как цели), проверяла их на прочность, претендуя на раскрытие смыслов бытия. В этих системах была возможна духовность. Основы науки, которые традиционно называются «духом науки», – это ее цели, принципы, а также морально-этическая сторона развития. Но на начальном этапе развития науки произошел отход от высших смыслов к низшим утилитарным. Интеграция духовности в науку и научную деятельность стала носить не проявленный характер. И о духовном в науке стали говорить, используя синонимические понятия и определения.

Развитие науки, во многом, зависит от экономической элиты, от нее она получает средства на реализацию своих достижений. Такая зависимость снижает степень духовности науки, ее высшие цели заменяются практическими. Ученый, который, выбирая цели своего исследования, ориентируется на чужие запросы, неизбежно теряет часть духовности своей работы.

Зачастую, научные разработки служат интересам военно-промышленного комплекса, и реализация таких разработок может угрожать существованию всего человечества.

Процесс неограниченного, неуправляемого развития науки, вышедший из-под контроля прогресс, как правило, приводят к негативным последствиям: к уничтожению экологической системы окружающей среды; к перенаселению городов; к непосильному для человека темпу изменения жизни; к увеличению средств уничтожения и росту массовой доступности к ним.

Келле В.Ж. писал: «Учитывая существо науки, специфику ее развития и применения, место науки в системе культуры, ее следует рассматривать не как духовную, а как интеллектуальную культуру, и вид не духовного, а интеллектуального производства»¹. Утилитарное научное знание не ведет к добродетели, не способствует воспитанию, не создает образа мудреца. Древнегреческий идеал совершенного предполагал знающего и добродетельного человека. Поэтому познание стало путем к совершенству. В современном мире произошел разрыв – стремление к добру перестало быть обязательным для ученого, потому что это не имеет прямого влияния на его научные достижения. Духовные ценности в науке вынуждены были отступить по соображениям практической пользы. Сегодня, по тем же самым причинам, выражающимся в стремлении к самосохранению человечества, они должны вернуться.

Современная наука, особенно социальная, нуждается в духовности! Философия науки определяет настоящий этап ее развития, как «неонеклассику», в которой основное значение должна приобрести аксиология. Лебедев С.А. пишет: «...В отличие от классики и неклассики, функционировавших как знания-отражения существенных свойств мира, неонеклассика, у истоков которой мы находимся, функционирует как знание-инструмент, ориентированное на утверждение человека в мире. Раньше целью познания считалось знание бытия, с настоящего момента в качестве такой цели все более утверждается знание перспектив творения бытия, отвечающим на-

---

¹ Келле В.Ж. Интеллектуальная и духовная составляющая культуры / В.Ж.Келле// Вопросы философии. – 2005. – №10.. – с.50.

шим запросам»¹.

В науку должны войти человеческие ценности, и источником их могут стать духовные наработки человечества. Для этого они должны быть тематизированы, систематизированы, обобщены и изучены на уровне методологии и теории.

То, что раньше считалось субъективно значимым, в условиях глобальных угроз уничтожения становится общезначимым.

Всякое рациональное предложение должно проходить экспертизу на «высшую целесообразность». Потому что оно должно быть в интересах всех нынешних и будущих поколений людей, а не только тех, кто извлекает из проекта прибыль сегодня. Причем оно должно отвечать требованиям и экологического, и физического, и морального, и материального комфорта и благополучия населения.

Философия духовности призвана разработать этику поведения в науке: какие виды исследований ученому или религиозному деятелю, специалисту в области духовного, следует проводить, а какие не следует?

Необходима разработка надрелигиозной социальной этики для определения, какой тип религиозных направлений (исследований) общество должно поощрять, субсидировать или финансировать из общественных фондов, а какому типу, наоборот, препятствовать, например, в форме усиленного налогообложения или законодательных запретов.

Стихийное развитие общества порождает массу проблем для духовно саморегулирующегося человека. Развитие технологий возможно при развитии интеллекта, творческих способностей человека, его способности к самодисциплине, аскезе. При этом техническое насыщение жизни ведет к физической изнеженности, за ним следует умственная, волевая, морально-психологическая апатия, которая проявляется в лености духа, безответственности, равнодушии.

---

¹ Философия науки / под ред. С.А.Лебедева: Учебное пособие для вузов. Изд. 5-е, перераб. и доп. – М.: Академический Проект; Альма Матер, 2007. - с.134.

Внутренние самонастраивающиеся системы интеллекта, его мотивационная сфера (особенно молодого, формирующегося) нуждаются в защите.

Испокон веков эта проблема решалась путем «поражения в правах» молодежи. Либеральное общество разрушило такой подход – критерием правообладания стало наличие собственности (неважно как полученной). Такой подход является губительным как для отдельной личности, так и для общества в целом. Технический прогресс и либерализм по отдельности еще могли существовать, но вместе образуют особо разрушительную смесь.

Частично эту духовную проблему либерализм пытается разрешить путем разделения населения на две неравные части: «избранного меньшинства» и «отверженного большинства». Тогда для молодежи из второй группы «выстраивается» мотивация «достижения». Выстраивается приблизительно, ведь настоящей честной конкуренции нет, возможны махинации, авантюры, мошенничество. Двойные стандарты не дают людям возможности приспособиться к требованиям развития.

Концептуалисты капитализма пытаются по-своему освоить, осмыслить духовную сферу человека. Вслед за К.Марксом стали говорить о формах «духовного производства», к числу которых относят искусство, литературу, фундаментальную науку и систему академического образования. Своеобразие орудий духовного производства отмечено К.Марксом в его тезисе о «духовных производительных силах»¹ с особыми, им присущими духовными орудиями труда. Рассмотрение духовности как сферы производства «духовных продуктов» позволяет проводить мысль о неравноценности его обмена на продукт экономический. Такой подход, несмотря на актуализацию некоторых концептов, задает дегенеративную схему мышления.

Сегодня требуется такое понимание духовного, которое способно найти границу, отделяющую духовное от ширпотреба и масскультуры.

---

¹ См.: К.Маркс и Ф.Энгельс. Соч. М.: Гос. изд-во полит. лит-ры, 1960. Т.46. Ч.1. с. 168, 493; Т.46, Ч.П. с.215.

Духовность – это не продукт для рыночных отношений, а, наоборот, рыночные отношения должны работать на осуществление высшей целесообразности (развитие, приближающее к богочеловечеству как идеалу существования, к справедливости, к экологической сохранности).

Разворот в сторону духовности возможен лишь при осознании высшей ценности, высшей целесообразности стремления к созданию Богочеловечества, концепция которого способна выстроить полноценную гармоничную иерархию ценностей для жизни как отдельного индивида, так и человечества в целом. Для этого концепция Богочеловечества должна стать научным проектом, который может органично впитать в себя опыт мировых религий, открытия философов и ученых.

К социальным источникам формирования и аккумуляции духовности нужно отнести: семью, детский сад, школу, библиотеки, музеи, культурные центры, театр, кино, СМИ, общественные организации (церкви, творческие союзы), производственные предприятия, государственные органы, международные институты. Все они в разной степени и с разных сторон могут влиять как на формирование мира человека, так и на его духовность.

Изначально библиотеки, музеи создавались как социальные организации, направленные на реализацию духовных ценностей. Они и сегодня могут способствовать их реализации, но эту их направленность необходимо постоянно обновлять. Нынче в традиционно духовных организациях стал преобладать развлекательный коммерческий интерес, много в их работе рутинного, устаревшего. Есть и опасность постмодернизма, который действует разрушающе на неокрепших духом людей. Постмодернизм может закалять только развитые духовные системы смыслов.

Смыслы, предоставляемые обществом человеку: удовлетворение своих желаний, потребительство, продление рода, достижение успеха в выбранной профессии и др. Передача духовных смыслов предполагает широкий кругозор, образованность.

Смыслы жизни можно выстроить в иерархическом порядке и попытаться понять, какие из них дадут человеку максимальное удовлетворение от прожитой жизни. Это задача наук о человеке и этики.

Дух, рассматриваемый как сориентировавшееся движущее начало в человеке, – это воля. Почему притягательна «воля к власти»? Потому что власть видится как возможность реализации любых других «воль», духовных запросов и просто желаний.

Но власть, воспринимаемая как самоцель (Ницше), становится паразитическим явлением, подавляющим духовные устремления остального общества. При этом в общество транслируются псевдоценности, ориентированные на власть.

С развитием философии и науки история перестает довлеть над духом. Духовное черпается уже не из жизни предков, а из представлений о разумном, прекрасном, справедливом, гармоничном. Архетипы власти теряют свою притягательность.

Организованная деятельность – необходимое условие существования людей. Общество, как известно, представляет собой сложную, многоуровневую динамическую систему. Всякая социальная организация (система) создается и функционирует для достижения определенных целей. Именно в целевой сообразности проявляется дух организации. Не всегда цели бывают четко сформулированы, порой они носят интуитивный характер. Но они всегда существуют.

Понятия дух, духовность должны использоваться в таких науках, как психология, социология, экономика, которые исследуют деятельность организаций. Это позволит обогатить их наработками религиозного опыта. Современные светский и религиозный мир существуют как бы параллельно, а они могли бы эффективно взаимодействовать друг с другом.

Когда мы видим в духе движущее начало и изучаем его через цель, к которой он ведет, то понятие дух может считаться дополнительным, необязательным и излишним для научных дисциплин. Социология, полито-

логия, экономика и др. давно изучают целевую природу деятельности человека. Религии полезны тем, что дают совокупность идей, в которых духовность выступает как «высшая целесообразность», поэтому приобщение к ним необходимо. В современных организациях (особенно капиталистического типа) целесообразность носит узкокорыстный смысл. Именно религиозные представления о духовности могут помочь снять эту узость мировосприятия. Они говорят о том, что человек и окружающий мир не должны использоваться как средства.

Что, кроме духовных религиозных представлений, может ограничить стремление капиталиста к безграничному извлечению прибыли из человеческого и природного ресурса планеты? Разве только угроза всеобщей катастрофы и гибели.

Христианство разработало представления о двух жизненных путях – христианском и антихристианском. Эти представления применимы как для жизни отдельного человека, так и для обществ.

Антихристианский путь – это путь насилия, бессмысленного накопления и самоуничтожения. Он не имеет в самом себе точки опоры.

Христианский путь – попытка избежать насилия, стяжательства, это путь саморазвития, больше внутреннего, нежели внешнего. Точкой опоры (ценностью) становится внутренний и внешний мир. Они становятся пространством для делания.

Причем, императив ненасилия делает задачи усовершенствования мира умопомрачительно сложными и увлекательными. Решение их – это действительно интеллектуальные победы, в отличие от насильственных изменений, коими так богата история человечества.

Конечно, человеческий разум и через науку может прийти к положениям, давно открытым для религиозного сознания, но, сколько ему понадобится на это времени и есть ли оно у него? Надо использовать религиозные наработки, а наука пусть своими средствами фиксирует и изучает результаты опыта.

Для того, чтобы ученые и религиозные деятели заговорили на одном языке, требуется осознание целевой сущности духа.

Духовная культура организации требует целевого взгляда на организацию и проблемы управления. Необходимо подчинение всей деятельности продолжительному и успешному решению проблем на пути к цели – с определением проблем, с проектированием их решений, с изысканием необходимых для их решений ресурсов.

Нормы и ценности организаций духовной культуры основываются на энтузиазме и креативности, профессионализме. Оценка деятельности производится по достигнутым результатам. Целевая (духовная) культура ориентируется не на статус начальника, а на специалистов, экспертов, признает за основу власти только компетентность и профессионализм.

На современном этапе можно попытаться понять, есть ли социальные источники духовности или это дух формирует для себя социальную среду.

Дух познания нуждается в науке, в библиотеках, в музеях и пр. А названные учреждения нуждаются ли в духе познания? Порой кажется, что им вполне комфортно без него.

Дух социальной справедливости создал систему бесплатной медицины, пенсионного обеспечения, всеобщего образования. Но можно ли сказать, что эти системы как-то пробуждают в людях дух социальной справедливости? Да, люди с удовольствием потребляют эти дары духовности, но потребление не всегда становится воспроизводством и передачей этих даров новым поколениям.

Оказывается важным и то, на какую почву попадают духовные идеи справедливости, равенства.

Например, идея социальной справедливости, попавшая на буржуазную почву, породила нацизм в Германии. Буржуазное сознание не могло смириться с тем, что справедливость должна быть одинаковой для всех. Там попытались ввести ее только для избранных, для своей нации. Это привело к огромным человеческим жертвам.

Современная буржуазия смогла преодолеть национальные инстинкты, сформировав концепцию «золотого миллиарда». Уже не нация, а дух наживы стал решающим для опознавания буржуазией «свой-чужой». Остается надеяться на дальнейшее расширение поля «своих» людей. Чем шире будет это поле, тем будет лучше для всех. Но для этого буржуазия должна стать другой – не хищной, а созидающей.

3. 2. Функциология духовности в становлении общности русский народ

Человечество всегда стремилось к созданию такого идеального общества, в котором деятельность людей проходила бы в рамках культуры, была бы духовной и целесообразной. К сожалению, начало третьего тысячелетия ознаменовалось тем, что современный мир оказался на грани катастрофы. Поэтому, на наш взгляд, необходимы воссоздание и актуализация ценностного ядра духовности как критерия выживания человека в порожденной им же самой опасной среде как экологической, так и социальной.

Некоторая работа по выправлению создавшегося положения ведется: проводятся совместные с религиозными деятелями научно-педагогические конференции по проблемам нравственного и духовного воспитания молодежи, восстанавливаются и разрабатываются новые понятия о русской национальной морали, нравственности и духовности.

На наш взгляд этого очень мало, нужны более интенсивный диалог и сотрудничество между учеными, педагогами, тружениками культуры, служителями культа и философами для того, чтобы разработать концепцию духовности россиян полезную для возрождения их нравственности и морали.

Необходимость воздействия на процессы самоорганизации культурного пространства предполагает философское осмысление антропологических проблем духовности. Ибо духовность, как совокупность регулирующих и организующих смыслов, способна придать этим процессам целенаправ-

ленный характер, определить культурные нормы, образцы, модели поведения, приоритеты развития, как ориентиры человеческой деятельности.

И, если уж говорить о разработке концепции по оздоровлению духовности россиян, необходимо иметь ввиду ВСЕ области жизни и деятельности русского общества, чтобы в каждой из них восстановились традиционные, исконные, присущие нашей национальной культуре ценности, связанные с природой человека, смыслом его жизни, моралью, правом и т.п. При этом, по возможности, учитывать наиболее вероятные и даже наиболее предпочтительные тенденции их эволюции в будущем.

Определяющим моментом в истории любого общества (государства) является продолжение рода и, как высшая цель, сохранение нации. Ответственная роль воспроизводства человека возлагается на семью. И поскольку государство состоит из семей, то семейная жизнь по отношению к государственной есть, по выражению Святителя Филарета Московского, «корень дерева». Духовность начинается именно с этой области жизни общества, потому что только в семье, как в маленьком коллективе, который связан общим бытом, взаимной ответственностью и помощью, вырабатываются нормы и образцы поведения ее членов, их мировоззрение. «Первичным лоном человеческой культуры» назвал семью известный русский философ И.А.Ильин, так как именно здесь ребенок осваивает основы материальной и духовной культуры своего народа. Кроме того, из всех возможных социальных институтов, которые оказывают влияние на растущую личность, на формирование ее духовности, только семья в состоянии побудить своего ребенка принять активное участие в своем развитии, в приобщении к богатому духовному опыту национальной культуры. Поэтому так важны нравственные и моральные устои семьи. Государству же необходимы крепкие, здоровые, разумные, духовно развитые многодетные семьи.

Как древнейший институт человеческого общества семья прошла сложный путь развития: от родоплеменных форм общежития до семьи, со-

стоящей из родителей и детей.

Семья развивается и изменяется по мере развития и изменения общества. В двадцатые годы XX века было замечено, что с арены истории начинает уходить расширенная семья. Изменения в структуре семьи произошли в связи с индустриализацией. Известный отечественный демограф А.И.Антонов отмечает: исчезновение совместной экономической деятельности семьи; разделение дома и работы положило начало эволюции «семьицентризма» в «эгоцентризм» и индивидуализм; нарушенная связь с землей ограничила понятие дома функцией потребления, породив индифферентность к соседству и этническую отчужденность; экономическая выгода перевешивает ценность родственных уз; слабеют авторитет старших и связь между поколениями; произошло перераспределение авторитета в семье¹.

Многие современные философы, социологи, политики и психологи в своих исследованиях отмечают, что убыстряющийся в настоящее время процесс глобализации также усугубляет кризис семьи, так как порождает серьезные мировые противоречия:

- крушение послевоенной системы международных отношений;
- ослабление внутригосударственных властных структур и правопорядка;
- порождение экономического и экологического кризисов;
- разрушение базисной основы существования миллионов людей на макро – и микроуровнях.

Это привело к тому, что в России и во многих странах Запада произошли:

- депопуляция;
- массовое распространение малодетной и многоразводной семьи;
- размылось определение понятия семья;
- город разрушает традиционную семью;

---

¹ Андреева И.С., Гулыга А.В. Семья. Книга для чтения. – М.: Алгоритм, 2005. с.569

– а в России в связи с событиями XX столетия (Вторая мировая война, ликвидация неперспективных деревень, развал СССР) идет серьезная трансформация семьи, которая может закончиться ее распадом.

Дезорганизация семьи, то есть нарушение распределения гендерных (половых) ролей внутри нее – это еще один важный кризисный фактор. В настоящее время в этом отношении произошли коренные изменения. Работавшая мать оказалась способной исполнять роль кормильца в семье – роль отца. Это привело к глубокому нарушению взаимодействия супругов, а со временем и к тому, что на плечи матери и жены легли, кроме работы, и хозяйство, и воспитание детей, и школа, и общественные поручения. Естественно, что одной ей с этим не справиться, а муж привык «быть сдвинутым на периферию». Все это приводит к разладу в семье: ссоры, попреки... – несчастна жена, несчастен муж, несчастны дети. Благодаря мелочному контролю и жестким правилам, установленным вынужденной к авторитарности матерью, в детях формируется пассивность, крайним проявлением которой является глубокая депрессия, уход в болезнь, бегство из семьи, девиантное поведение.

Есть ряд и других причин такого положения в семье. О них говорил в свое время известный советский педагог Антон Семенович Макаренко. В своей «Книге для родителей»¹ он писал о том, что причины ошибок, неудач, катастроф семейной жизни заложены в неподготовленности родителей к воспитательной работе, в их неумении понять сложный процесс психического развития ребенка, а иногда – в отсутствии ясного сознания своей ответственности перед обществом.

Многие ученые мира видят будущую семью гинекоцентристской, объясняя это тем, что женщины более универсальны и способны успешно войти в любую роль. Женщины более гибки и устойчивы перед давлением отчуждающих факторов и потому обладают более высокой степенью свободы. Весьма вероятно, что гинекоцентризм и ждет человечество, тем более,

---

¹ Макаренко А.С. Книга для родителей. М.: Учпедгиз. 1954.

что подобные тенденции хорошо просматриваются в современном обществе.

Социологи в России отмечают по-прежнему высокую ориентацию на прочную семью и детей, хотя рождение третьего ребенка планируют немногие.

Сейчас очень важно, чтобы родители нового поколения поняли – для нормального существования супружества и оптимальной социализации детей необходимо наличие, совместное участие и ответственность обоих супругов. Отцовская и материнская линии поведения в русской семье всегда органически соединялись в иерархически выстроенном семейном укладе, в котором соблюдались выработанные поколениями внутрисемейные традиции, образцы общения, взаимопонимания и помощи. Без отца подготовка ребенка к роли супруга и родителя оказывается неполноценной. Супружеские отношения родителей прочно воздействуют на будущую взрослую жизнь их детей. Особенно важно присутствие отца в семье для мальчика, потому что в процессе развития личности ребенка идет становление его роли как мужчины. Мужчина-воспитатель необходим и в семье, и в школах, где обучаются мальчики. Иначе у ребят происходит формирование заменяющих мужественность проявлений, то есть псевдомужественность, которая требует постоянного подтверждения в актах агрессии и других видах отклоняющегося поведения. Что касается девочек, то нужно не забывать, что в семье очень важны нравственная сила матери, ее пример. Поэтому подготовку к жизни девочек – будущих матерей – необходимо выстраивать особым образом.

Укрепление и сохранение семьи требует снисхождения к недостаткам друг друга, «терпения любовью», соблюдения согласия и мира.

Основой картины мира ребенка также является «язык» семьи. Воспитание чувства прекрасного прежде всего связано с речью человека, с языком, на котором говорят люди.

В общении с близкими взрослыми у ребенка формируются собственно

человеческие формы поведения: навыки мышления и речи, ориентации и деятельности в мире предметов и человеческих отношений, нравственные качества, жизненные ценности, стремления, идеалы, понимание прекрасного. Понимание прекрасного возвышает личность, обогащает ее ум, возвращает радостное и светлое чувство жизни – выступает как один из высших смыслов существования человека.

Следующая область человеческой жизни, которую мы рассмотрим – это речь, язык, созданный народом на протяжении ряда столетий.

Живая народная речь проста и могуча, ибо она воплощает в себе плоды умственной работы многих поколений, философию и историю народа. О языке, созданном народом, очень точно и красиво написал Лев Николаевич Толстой: «Дивной вязью он (народ– В. Е.) плел невидимую сеть русского языка: яркого, как радуга вслед весеннему ливню, меткого, как стрелы, задуховного, как песня над колыбелью, певучего и богатого. Он назвал все вещи именами и воспел свой труд. И дремучий мир, на который он накинул волшебную сеть слова, покорился ему, как обузданный конь и стал его достоянием и для потомков его стал родиной...»¹.

Из этих слов видно, что уже в самом языке русского народа заложена живая духовность, которая входит в начинающего говорить и понимать ребенка, растет и развивается вместе с ним. Это очень важно знать, понимать и учитывать всем институтам воспитания и обучения детей: и родителям, и воспитателям детских яслей и детских садов, и учителям школ, и преподавателям и воспитателям других образовательных учреждений. Язык фиксирует отношение человека не только к той действительности, которую можно воспринять органами чувств, но и его представления об этой действительности, ее оценку, человеческие фантазии и т.п.

Речь человека – это индикатор его интеллектуального, нравственного и духовного развития. Правда, не всегда.

Язык может быть хорош для описания одних областей человеческой

---

¹ Русские писатели о языке. Хрестоматия. / Под общей редакцией А.М.Докукова, Л., Учпедгиз, 1954. с.372.

жизни и «темен» для других. Тем самым он показывает: что важно для народа, его создавшего, а что – нет.

В языке выражается народный характер. Ибо, «народ – не только сила, создающая все материальные ценности, он единственный и неиссякаемый источник ценностей духовных, первый по времени, красоте и гениальности творчества философ и поэт, создавший все великие поэмы, все трагедии земли и величайшую из них – историю всемирной культуры»¹.

В языке заложены определенные системы смыслов, заданные через многочисленные пласты самых различных слов и выражений. Это такие этимологические группы как архаизмы и неологизмы, диалектизмы и иностранная лексика, профессионализмы и жаргонизмы, просторечия и вульгаризмы, колоссальный фонд фразеологизмов, пословиц, поговорок, устойчивых, крылатых выражений.

Одной из впечатляющих форм их выражения являются афоризмы.

В своих высказываниях об афоризмах доктор философских наук А.Г.Сpirкин называет их «мудрые изречения», «прекрасный жанр интеллектуального искусства», «сгустки народного разума». Он отмечает, что в афоризмах «с изумительной силой и простотой кристаллизуются человеческий опыт, житейская мудрость, тонкие и поразительно меткие философские наблюдения, размышления, обобщения – все то, чем живет человек, что волнует его в общественной и личной жизни, что составляет содержание его мыслей чувств, идеалов»².

Думается, что это высказывание можно отнести и к пословицам, и к поговоркам, и к фразеологизмам. И все это лексическое и фразеологическое богатство не находится в состоянии покоя. Оно передается из поколения в поколение, движется и развивается. Но, к сожалению, надо отметить, что в современном нам обществе наблюдается тенденция к серьезному обеднению и опошлению речи очень многих людей, как молодых, так и пожилых.

---

¹Горький А.М., Собрание сочинений. – в 30т.. М., 1949–1955. - XXIV, с.26

² Цитируется по сборнику.: В мире мудрых мыслей. М. Знание. 1962. с.7.

Поэтому сегодня так важна работа по поддержанию в людях утрачиваемой ими духовности.

Наш язык хорош, ибо позволяет наилучшим образом понимать сказанное и написанное другими людьми, а также наилучшим образом выражать собственные мысли и чувства.

К.Леви-Строс в своей работе «Структурная антропология» отмечал, что на сознательном уровне человек манипулирует знаками, строя из них фразы, тексты, но это он делает, подчиняясь определенным правилам, которые выработаны коллективно и стихийно, и о которых обычно многие и не догадываются. Эти правила – элементы структуры языка. Но точно такие же элементы структуры должны существовать во всех сферах духовной культуры человеческого сообщества: в области искусства, права, религии и т.д. Эти структурные элементы проявляются в индивидуальной жизни. «В таком выражении и состоит бессознательная деятельность человеческого духа»¹.

Духовность языка проявляется в способности говорить понятно о вещах возвышенных, находящихся на переднем крае чаяний и помыслов людей – в науке, литературе, философии и религии.

Отражение действительности, ясно и четко выраженное языком и зафиксированное на бумаге, становится литературой.

Литература – это интеллектуальный багаж любого народа, кладовая его духовности, целей и смыслов. Именно это заключено в книгах, которые живут среди людей. Живут потому, что каждое произведение содержит в себе живой мир: он страдает и радуется, борется, побеждает или проигрывает, учится, делает открытия... и обязательно является источником самых разнообразных и настоящих откровений для своих читателей.

Истинную классическую русскую литературу отличает ее тесная связь с жизнью, надеждами и стремлениями народа, с социально-историческим развитием страны. А.И.Герцен писал, что книга – это духовное завещание

---

¹ Леви-Строс К. Структурная антропология. М.: Прогресс, 1983. с.63.

одного поколения другому. Конечно же, он имел в виду и художественные произведения прозаиков, драматургов и поэтов, и философские трактаты, и труды ученых и прочих деятелей.

Выдающиеся философы, ученые, поэты и писатели, политические и государственные деятели, деятели искусства, культуры и образования разных эпох и народов очень много значили и значат в мировом культурном пространстве и как личности. Их широкие и глубокие взгляды на жизнь, мощный интеллект, высокая духовность давали и дают им возможность создавать такие произведения, которые метко характеризуют различные стороны жизни и людей. Именно поэтому их труды во многом актуальны во все времена: помимо того, что они дают знания, великие произведения пробуждают и воспитывают в человеке самые высокие порывы, самые смелые и восхитительные мечты, обогащают его духовный мир.

После прочтения хорошей книги человек чувствует себя более сильным, мудрым, порядочным, научается ценить приятные, хорошие стороны и привычки людей, проникается желанием подражать им, становится богаче душой, умнее и благороднее.

Писатели, прошедшие проверку временем, ставшие классиками – знатоки человека и его души. Поэтому они являются верными истолкователями чувств, мыслей, жизненных ситуаций, которые ищет читатель. И находит: философию естественного чувства у Ж.Ж.Руссо, человеческую комедию у О. де Бальзака, мудрость и психологическую сложность образов у Л.Толстого, потрясающий драматизм и яркость характеров у М.Шолохова, бесконечное человеколюбие у А.Чехова, тонкость мировосприятия у И.Бунина и т.д.

Эти и другие классические художники слова в своих произведениях кристаллизуют живую силу человеческой мысли и чувства, учат уважать и любить мир и человека, правильно строить свою жизнь, формируют духовный мир читающих, воспитывают в них поклонение разуму, безраздельную веру в мудрость сердца.

Например, сказка у народа всегда была связана с представлением о гармоничном и справедливо устроенном мире. В ней было четко обозначено, что есть добро, а что есть зло. В ней действуют бескомпромиссные герои и показаны нравственные победы добра. Сказка возвышала человеческий дух и воплощала мечты, вселяла оптимизм и надежду. Люди, которые с детства слушали сказки, былины, поэмы, народные песни, обычно вырастали открытыми, добрыми, с широкой радушной душой творцами, с честным и справедливым отношением к миру. Истинные духовные произведения писателей-романтиков (и не только романтиков) способны так же дать читателю естественные нравственные представления о человеческих ценностях, пробудить в нем понимание социальной справедливости, а, следовательно, человечности и духовности.

Книга – это духовная пища для человека, и, потому, тот, кто не читает хороших книг, обречен на духовную нищету.

Еще в середине двадцатого столетия Россия считалась самой читающей страной во всем мире. Но в наше время, как сто или двести лет назад, классическая литература, к сожалению, перестала существовать для народа. И не потому, что ее трудно приобрести. Напротив, книги известных писателей можно найти даже на свалках. Что же происходит? Почему люди перестали читать (и даже выбрасывают!) серьезные классические произведения? Почему их «духовную пищу» составляет низкопробная бульварная литература, желтая пресса и падкие до дешевых сенсаций продажные СМИ?

На наш взгляд, причины этого коренятся где-то в семидесятих годах прошлого века. Во-первых, нежелание читать книги росло вместе с развитием кинематографа и телевидения: там стали показывать экранизированные художественные и документальные произведения, пошла более обильная и насыщенная информация, получать которую, глядя на экран, было гораздо комфортнее, чем трудиться над книгой. Во-вторых, восьмидесятые и последующие годы характеризует массовый приход в литерату-

ру дилетантов: сняты идеологические запреты и цензура. Так называемые «литераторы», позиционируя себя, засорили культурное пространство. Читатели начали сомневаться в них, а затем основная масса отошла и впоследствии отвернулась от них вообще. Кроме того, появившийся плюрализм мнений оказался тяжелой нагрузкой не только для растущих людей, но и для уже зрелых взрослых. Они растерялись перед изобилием разноплановой «литературы». Мы считаем, что плюралистическая политика большинства печатных изданий способствует шизофренизации населения. Нужно отметить и тот факт, что большинство подобного «чтива» написано и издано довольно безграмотно, с огромным количеством орфографических(!) ошибок.

Еще один пробел в развитии духовности человека – отсутствие его серьезного общения с книгой. А, как всякому общению, общению с книгой обязательно надо учить. И этим вопросом, весьма основательно, должны заниматься такие институты, как семья и школа.

Ведь наша русская литература, писал А.М.Горький – «наша гордость, лучшее, что создано нами как нацией. В ней вся наша философия, в ней запечатлены великие порывы духа; в этом дивном, сказочно быстро построенном дивном храме по сей день ярко горят умы великой красоты и силы, сердца святой чистоты – умы и сердца истинных художников. И все они, правдиво и честно освящая понятное, пережитое ими, говорят: храм русского искусства строен нами при молчаливой помощи народа, народ вдохновлял нас, любите его!»¹.

К социальным источникам формирования духовности следует отнести и такой феномен как «историческая наука». Он является, по существу, результатом коммуникативного общения, обсуждения свидетельств и мифов.

История дает почву для патриотизма, национализма, для конструирования и критики идей. Как все в мире, история может формировать дух, а может и угашать его.

---

¹ Горький А.М., Собрание сочинений. – в 30 т. М., 1949 –1955. – XXIV. с.64.

История начинает угнетать дух тогда, когда ею манипулируют, когда она приобретает виртуальный характер.

Идеологи информационных войн руководствуются тем соображением, что «тот, кто владеет прошлым, тот владеет будущим», поэтому за прошлое идет настоящая война в СМИ.

Виртуальная история запутывает и не дает адекватно воспринимать настоящее и планировать, строить будущее. Угнетению духа служит и навязывание вины (ложной вины) за выбор предками советского пути развития, за сталинские репрессии и его, якобы, тактические промахи в Великой Отечественной войне, и «оккупацию» Прибалтики и т. д. и т. п.

Такая история становится побегом от реальности, от будущего. Сознание народа погружается в бесконечные и пустые разговоры.

Всякое изучение истории должно отвечать на вопрос: что можно сделать для будущего. Сегодня общество имеет мало средств для освоения настоящего и проектирования будущего, а для духовности именно дискуссия о будущем, творческое предвосхищение его имеет решающее значение. Может быть поэтому книжные прилавки магазинов завалены литературой, которую называют фантастической. К сожалению, в ней, в последнее время, уменьшилась доля научной фантастики и увеличилась доля фэнтези (свободного фантазирования) – это одна из черт времени, говорящая о слабости и несерьезности духовных устремлений народа.

После развала Советского Союза существовала, да и существует, а может быть, даже усиливается опасность развала и Российской Федерации. Поэтому есть необходимость в определении системообразующих ценностей способных консолидировать общество. Такой ценностью является, на наш взгляд, русская духовность. Сделать ее полный обзор в рамках нашей работы не представляется возможным. Мы дадим лишь общие ее черты, задав тем самым матрицу дальнейших исследований.

Духовность народа можно понять по его культуре, ведь культура когда то считалась средством возделывания человеческих интенций, проявлений

духа. Духовность представляет собой ценностное ядро духовных интенций, продвинувших развитие народа и продолжающих давать импульсы к прогрессу.

Известный русский философ Н.А.Бердяев в свое время задавался вопросом: что же замыслил Творец о России? У нас есть все основания полагать, что мыслитель прав, утверждая, что русский народ на протяжении своей истории вынашивал высокие идеи духовного смысла бытия, истинные общечеловеческие духовные ценности.

Обратимся к самому началу истории русского народа – к язычеству. Оно господствовало в Древней Руси до конца X в. Изучение его сопряжено с большими трудностями: эта культура была устной и письменных свидетельств о ней немного. Поэтому суждения о дохристианских воззрениях славянских народов основаны на данных этнографии, археологических источниках и фольклоре. Славяно-русское язычество – это в своей основе доклассовый тип культуры, имевший мифологическое выражение. По немногим сохранившимся фрагментам мифа можно заключить, что он нес в себе наиболее общие представления о мире и человеке. Человек в те времена еще не обособился от природы, не противопоставил себя ей. Он персонифицировал, одушевлял природу, и по отношению к себе представлял ее высшим божественным существом. Это дает основание характеризовать языческое мировоззрение как природоцентристское. Для него были характерны представления о единстве духовного и материального начал бытия. Себя же человек-язычник также считал органической частью мира, неотделимой от обожествленной природы и от коллектива. На этом основывались типичные для родоплеменных порядков представления о всеобщем равенстве и высоком, священном статусе коллективной личности. Эти представления являлись священной традицией, поэтому трудно поддавались изменениям и не способствовали социальному расслоению общества там, где долго держались пережитки язычества, находящиеся в противоборстве с христианством.

Христианизация Древней Руси началась в конце X в., внедрялась в языческое общество сверху и процесс этот растянулся на многие столетия. Христианство не просто шло на смену язычеству. Обе религиозно-мировоззренческие системы взаимодействовали и противоборствовали, порождая сложные синкретические новообразования. Многие проявления этнонационального мышления рождались в сплаве внешних влияний с глубинными традициями. Постепенно произошло взаимопроникновение принципиально различных по идейным основам мировоззренческих систем – (православно-языческий синкретизм) – двоеверие.

Каково же было соотношение между наднациональной, привнесенной извне православной культурой и этнонациональной, уходящей корнями в языческое прошлое, духовной культурой Древней Руси? При наличии пережиточных родоплеменных и общинных традиций возникали различные формы двоеверия: от явного преобладания языческих элементов в народной культуре до скрытых, едва различимых примесей дохристианского наследия в культуре официальной. Это было тогда. Это есть и сейчас. Праздники Масленицы, Ивана Купалы... Пантеон многочисленных христианских святых вобрал в себя функции и свойства прежних языческих божеств. Так, Илья заменил Перуна, св. Георгий (Егорий) – Ярилу и т.д. Что же касается представлений язычников «о всеобщем равенстве и высоком, священном статусе коллективной личности», то они и сейчас живут в русских людях, еще недавно имевших возможность убедиться в их правильности и необходимости (70 лет Сов. Власти). Таким образом, можно считать, что древняя языческая культура и сегодня оказывает влияние на формирование коллективного бессознательного русских людей. Кроме того, без учета фактора православно-языческого синкретизма нельзя понять ни православия, которое отлично от византийского прототипа, ни достижений в различных сферах отечественной культуры со свойственными ей чертами явного и неявного двоеверия, и, наконец истоков тех внутренних духовных черт и качеств, которые отличают русского человека. Откуда, например, у

него известная всему миру «широта души»?

Н.А.Бердяев писал о том, что между необъятностью русской земли и русской души существует соответствие: «В душе русского народа есть такая же необъятность, безграничность, устремленность в бесконечность, как и в русской равнине»¹.

Этот неписанный закон «соответствия земли и души» действует с удивительным постоянством во все времена русской истории и несет в себе свет исканий Истины, Добра и Красоты.

Все это получило наиболее законченное и совершенное воплощение в созданном русским народом удивительном языке, неподражаемом фольклоре, а главное в искусстве – великой русской литературе, музыке, живописи, архитектуре.

Русская духовность на протяжении столетий формировала русскую культуру, та, в свою очередь, формирует нынешнюю духовность.

Огромный пласт русской культуры, духовности связан с православием. Творчество славянофилов И.В.Киреевского (1806–1856) и А.С.Хомякова (1804–1860) представляло собой попытку выработать систему христианского миропонимания. Они пришли к мысли, что образованность русская должна основываться на восприятии «цельного знания», сочетающего разум и веру, а подлинная философия должна быть философией «верующего разума».

Значительное влияние на духовный мир россиян оказали идеи буддизма и эзотерической философии. Есть и влияние мусульманской культуры.

С востока было сильное влияние оккультизма и эзотерики, привнесенное Е.П.Блаватской и Е.И.Рерих. Существует огромный пласт эзотерической литературы, он очень обширен, что говорит о некоторой склонности авторов-эзотериков к графомании.

Каковы же характерные черты именно русской духовности мы можем выделить?

---

¹ Бердяев Н.А. Русская идея.// Вопросы философии. 1990. №1. - с.70.

Представления о духовности как о высшей целесообразности проявились и в размышлениях русских мыслителей о судьбе – предназначении России, и в вере в особую миссию России: «Москва – третий Рим» (Филофей), «всемирная отзывчивость русского человека» (Ф.М.Достоевский), самобытность духовная, умственная и бытовая (К.Н.Леонтьев), мессианская роль православия (Е.Н.Трубецкой, Д.С.Мережковский, П.А.Флоренский, С.Н.Булгаков), роль связующего начала между Западом и Востоком (Н.А.Бердяев), восприятие судьбы России как дела всемирной культуры (Г.П.Федоров), построение общественно-экономического устройства, справедливо обеспечивающего народные массы (Н.Я.Данилевский, В.И.Ленин).

Эти идеи по-прежнему являются духовным ориентиром для различных общественных групп.

Можно согласиться с П.Е.Астафьевым, писавшим: «Если нет и не может быть русской национальной философии, то нет и не может быть и русского национального самосознания, ибо философия, в отличие от знания предметов, есть именно самосознание целого духа»¹.

О крепости и здравости русского духа может говорить величина вклада русских в философию, науку и технику. Золотыми буквами вписали свои имена в историю науки: М.В.Ломоносов, И.М.Сеченов, Д.И.Менделеев, Н.И.Лобачевский, А.М.Бутлеров, И.И.Мечников, К.А.Тимирязев, И.П.Павлов, В.М.Бехтерев, А.А.Ухтомский, Л.С.Выгоцкий, К.Э.Циолковский, П.А.Черенков, Н.Н.Боголюбов, А.Л.Чижевский, В. И. Вернадский, И.М.Губкин, Н.И.Вавилов, И.В.Курчатов, А.Д.Сахаров, Ж.И.Алферов и т.д.

Талантливые русские изобретатели И.П.Кулибин, И.И.Ползунов, Е.А. и М.Е.Черепановы, А.Ф. Можайский, А.Н.Лодыгин, А.С.Попов, А.К.Нартов, В.Г. Шухов, И.И.Сикорский, Б.Л.Рогозин и В.К.Зворыкин, А.М.Понятов, М.О.Доливо-Добровольский, С.П.Королёв, М.В.Хруничев, А.Н.Туполев, о

---

¹ Астафьев П.Е. Национальность и общечеловеческие задачи. М., 1890. - с.22-23.

которых написано много книг, пользуются мировой известностью.

Конечно же, мы привели лишь незначительную часть вклада русских в мировую науку и культуру. Всего перечислить невозможно. Но даже столь беглый взгляд позволяет судить о Русской цивилизации, как об основополагающей в развитии всего Человечества.

С благодарностью помнят люди ратный труд-подвиг русских воинов-полководцев А.Я.Невского, А.В.Суворова, Ф.Ф.Ушакова, М.И.Кутузова, Г.К.Жукова и многих других.

Русские люди всегда стремились жить большим государством. Высшая целесообразность тут просматривается в возможности решать глобальные задачи: защита страны и даже планеты от любого агрессора, выход в космос, проповедование всему миру русской культуры и духовности.

Революционная ситуация в России 19 века раскрепостила духовные силы народа, и это выразилось в искусстве, литературе, науке и философии.

Духовным, по своим целям, можно назвать и попытку реализовать после революции марксистский экономический проект прорыва к коммунизму. П.Н.Федосеев писал, что для марксизма «...высшими культурными и нравственными ценностями являются те, которые в наибольшей степени содействуют развитию общества и всестороннему развитию личности»¹.

Марксистскому проекту не хватало методологии решения человеческих проблем. Произошла недооценка человеческого, недооценка значения духовного мира. Превращение марксизма в идеологию, а затем в догму уничтожило его духовную сущность, сделав препятствием для развития различных философских направлений.

В русской духовности значительное место заняли социальные идеи советского государства. Советскую идеологию всегда упрекали за атеизм и невнимание к религии, хотя государство и должно, вероятно, в своей работе опираться на науку, а не на веру, тем более, когда вера находится на уровне мифологии. Виновны в этом слабость, недостаточность и извра-

---

¹ Федосеев П.Н. Культура и мораль // Вопр. Философии. 1973. № 4. - с.36.

щенность существовавших тогда религиозных взглядов. Старые церковные доктрины были отвергнуты, как «опиум для народа», шарлатанство и рабовладительство. Но русские философы пытались осмыслить мир и место человека в нем. Что можно было взять от старых религий? Совсем немного. Пожалуй, только Н.Ф.Федоров несколько развил христианство, попытавшись соединить его с идеей прогресса, сделав идею воскрешения не только метафизической, но и натурфилософской, научной¹.

К.Э.Циолковский попытался приспособить материалистическую картину мира к генерации высоких человеческих интенций, но она, конечно, не давала человеку никакой надежды. Материалистические представления того времени были очень примитивными.

В философии русская духовность отразилась в идеях «русского космизма», которые развивались многими философами: Н.Ф.Федоровым, А.В.Сухо-во-Кобылиным, Н.А.Умовым, А.Л.Чижевским, В.Н.Муравьевым, А.К.Горским, Н.А.Сетницким, Н.Г.Холодным, В.Ф.Купревичем, А.К.Манеевым. Космисты говорили о развитии сознательно-духовных сил, об управлении мирозданием, о единении мира и человека. Об этом писали и мыслители русского религиозного возрождения: В.С.Соловьев, С.Н.Булгаков, Н.А.Бердяев, П.А.Флоренский, Н.О.Лосский, С.Л.Франк, Е.Н.Трубецкой, В.Ф.Эрн, И.А.Ильин, Л.П.Карсавин, А.Ф.Лосев. Исследуя своеобразие русско-православной духовности, они видели ее в особом – соборном – типе коллективизма, который не противостоял личностному началу, а выступал как первичное неразложимое единство людей.

Русский космизм – это целостная модель мира, осмысленная средствами науки и философии того времени. Она отвечала на многие вопросы и давала надежду на осмысленность мира и, может быть, даже на бессмертие. Причем «русский космизм» не является агрессивным по отношению к другим религиям, а признает их как части ноосферы. Русский космизм подвижен и способен к творческому научному и философскому развитию.

---

¹ См.: Федоров Н.Ф. Сочинения. М., Мысль, 1982.

Серьезным прорывом в понимании мира было учение Вернадского о ноосфере. Но, хотя его концепции ноосферы не было места для ментальной связи людей, она являлась лишь метафорическим обобщением наработок разума, такое положение могло просуществовать недолго и почти сразу концепция была дополнена идеями П.А.Флоренского о пневмосфере, т.е. сфере телепатической душевной связи. В России появилось много исследователей телепатических возможностей человека, что отражено в книге Б.Б.Кажинского «Биологическая радиосвязь»¹.

Были и подвижники, раскрывающие жизненные возможности человека. Например, Порфирий Иванов², чей жизненный подвиг недооценен и, пожалуй, осмыслен может быть только в рамках русского космизма. В Иванове произошло соединение русской ментальности с тем, что характерно для индийских йогов.

Интересную метафизическую концепцию мира создал Д.Л.Андреев в книге «Роза мира»³. Она еще нуждается в глубоком осмыслении.

Из-за понимания вопиющих противоположностей разума и веры, русская философия всегда отличалась «нерациональностью», открытостью мировосприятия. Под радио понимался органический материальный детерминизм, механистическое понимание человеческого. Под «нерациональностью» скрывалось стремление к высшей целесообразности.

В России литература и искусство стали не просто интеллектуальным трудом, а духовным. Людей такого труда стали называть интеллигенцией – самосознающими. Явление уникальное – нигде в мире такого нет. В мире есть интеллектуалы – работники умственного труда, но это другой уровень развития, у них может быть очень слабым самосознание. Первым об «интеллигенции Русского народа» начал говорить И.С.Аксаков⁴.

Приводя в этой работе фамилии духовных, на наш взгляд, людей мы

---

¹ Кажинский Б. Б. Биологическая радиосвязь. Изд. Академии Наук УССР. Киев 1963.

² См.: Учитель Иванов. Жизнь и учение. – М., «Оникс», 1997.

³ См.: Андреев Д.Л. Роза мира. М.: «Мир Урании», - 2000.

⁴ См.: Возилов В.В., Назаров Ю.Н. Философия интеллигенции. Иваново. 2002. с.95.

отталкиваемся от той мысли, что *духовность – это, прежде всего, духовные индивиды*. Нельзя сказать, что они соответствуют критериям русской духовности, в действительности они создавали эти критерии. Они творили мир русского духа!

Весь мир восхищался и продолжает восхищаться духовной глубиной произведений русских писателей: А.Н.Радищева, Г.Р.Державина, А.С.Грибоедова, Н.М.Карамзина, Ф.И.Тютчева, А.С.Пушкина, Н.В.Гоголя, М.Ю.Лермонтова, Л.Н.Толстого, Ф.М.Достоевского, Н.С.Лескова, А.И.Куприна, И.С.Тургенева, А.И.Герцена, Н.Г.Чернышевского, А.Н.Островского, А.П.Чехова, Л.Н.Андреева, В.Г.Короленко, И.А.Гончарова, А.А.Блока, И.А.Бунина, А.М.Горького, С.А.Есенина, В.В.Маяковского, М.А.Булгакова, А.П.Платонова, Н.А.Островского, М.А.Шолохова, А.А.Ахматовой, М.И.Цветаевой, А.Гайдара, К.Г.Паустовского, М.М.Пришвина, М.М.Зощенко, К.М.Симонова, К.Д.Воробьева, Б.Н.Полевого, В.М.Шукшина, А.Р.Беляева, А.В.Вампилова, И.А.Ефремова и многих других.

Всемирно влияние русской музыкальной культуры. Повсюду звучат Бородин, Мусоргский, Чайковский, Прокофьев, Шостакович, Рахманинов, Стравинский.

Советское государство было идеократическим и опиралось на авторитет символов и священных идей – Родину, Государство, Армию. Это была единственная страна европейской культуры, которая на государственном уровне ввела в систему воспитания и, значит, в массовое сознание народные сказки и классическую литературу, огромный пантеон символов, созданных Великой Отечественной войной и игравших важнейшую роль в патриотическом воспитании советских людей. Это все скрепляло общество.

В постсоветское время, в связи с развитием полиграфических технологий и интернета, литература была поражена графоманией и дилетантством, замусорена коммерческими поделками.

Сейчас русский народ стоит перед выбором своей исторической судьбы: остаться сильной нацией со своей культурой, мышлением и языком или потерять все это, без сопротивления отдавшись утонченной технологии господства – манипуляции общественным сознанием. Чем страшна эта технология? Она проникает в каждый дом (через радио, телевидение, СМИ и пр.) и от нее человеку невозможно укрыться.

На Россию вся современная технология манипуляции сознанием была обрушена революционным способом, как обвал, с гротескными и кричащими результатами. Термин «манипуляция» есть метафора, он обозначает ловкое и скрытое управление людьми с целью обеспечить такое их поведение, которое нужно тем, кто владеет средствами манипуляции. В большинстве случаев это тайное психическое воздействие, которое приносит ущерб тем людям, на которых оно направлено. Простейшим примером может служить реклама.

Мало того, для манипуляции требуется фальшивая действительность, настолько близкая к правде, что присутствие манипуляции в ней не должно ощущаться. Манипуляторы разрушили СССР и продолжают разрушать и грабить Россию. Причем делают они это руками русских людей, манипулируя их сознанием.

Технология манипуляции всеобъемлюща. Она присутствует во всех областях жизни нашего общества. Происходит разрушение и символов – отложившихся в сознании образов вещей, явлений, человеческих отношений, общественных институтов и пр., то есть целого мира, в котором мы живем духовно. Мир символов не совпадает с обыденной земной жизнью. Символы приходят к нам из традиций. У них другой ритм времени и другие законы. Мир символов упорядочивает нашу жизнь, а также историю народа, жизнь общества, страны, связывает в нашей коллективной жизни прошлое, настоящее и будущее.

О разнузданности современного кинематографа пишут многие, так историк Ф.И.Раззаков отмечает: «Глядя на сегодняшний российский кинема-

тограф, хочется спросить его пропагандистов и культиваторов: «Почему в сегодняшней капиталистической России, где православной религии вновь отведена существенная роль в жизни общества (одних храмов и церквей по всей стране построены тысячи!), ваш кинематограф служит рассадником самых низменных человеческих инстинктов: жадности, зависти, прелюбодеяния, сквернословия?» Не потому ли, что его создатели, являя собой людей испорченных и бездарных, относятся к религии, как к декорации, что является еще большим грехом, чем отрицание религии коммунистами. Ведь те, борясь с религией, не подвергали гонениям христианскую идею, воспитывая свою паству в ее лучших традициях. Сегодняшние же власти общества, регулярно заходя в церковь и осеняя себя крестом, сделали из христианской идеи, базирующейся на принципах справедливости, настоящее посмешище. Взять тех же деятелей искусства (в том числе и кинематографистов). Большинство из них сегодня в открытую пропагандируют свои собственные пороки, дабы и миллионы других людей (в основном молодых) переняли их испорченность. Видимо, поэтому целомудрие и гуманность советского кинематографа у подобных людей и вызывает такую злобу и ненависть, какую у последователей сатаны вызывает любой человек, приверженный добродетели»¹.

В нынешнее время русская духовность переживает кризис, связанный с потерей ориентации. Русский дух поработен чужеродными веяниями и раздражается внутренними противоречиями. От того, как быстро он преодолет свои болезни, зависит дальнейшая судьба русского народа.

---

¹ Раззаков Ф.И. Гибель советского кино. Интриги и споры. 1918 – 1972 / Федор Раззаков. – М.: Эксмо, 2008. – 704 с.: ил. стр. 233.

3. 3. Императив духовности, как глобальная стратегия человечества при поисках путей в будущее

Нет ничего более ценного в мире, чем человек. Но что нужно для того, чтобы каждый человек мог проявить себя как духовная личность? Как формируется духовно богатая, душевно щедрая, творческая, обладающая активной жизненной позицией личность, способная принимать самостоятельные нравственные решения в сложных жизненных ситуациях и нести ответственность за совершенные поступки?

Антропологические проблемы духовности молодежи, на наш взгляд, связаны, прежде всего, с тем, что очень четко отражено, например, в сочинениях школьников. Часто мы наблюдаем в них одно и то же явление. Мысли школьников отталкиваются не от жизненных впечатлений во всей их полноте, а от схем, расхожих мнений и стереотипов. Практика показывает, что большинство наших детей не хочет или не научено видеть, размышлять, задумываться над тем, что происходит вокруг них. Это очень опасно для растущего человека. При таком равнодушии у него вырабатывается «клишеобразное мышление», которое очень трудно преодолеть. В юном возрасте также опасно идилличное, безмятежное мировосприятие. Оно, подчас, оборачивается индифферентным отношением к волнениям и тревогам окружающих людей. Кроме того, рано или поздно, в созданный человеком безоблачный мир ворвутся жизненные противоречия и сложности. (От этого еще никто не уходил!) И вот тогда произойдет беда: человек, не подготовленный к ударам жизни, может не выдержать и сломаться.

Конечно же, есть много детей, которые умеют наблюдать, способны видеть, вникать и думать, стараются понять нашу жизнь и разобраться в ней. Таким и должен быть человек, вступающий в жизнь. Он должен уметь думать. И это умение формируется уже в школе.

Говоря об умении думать, мы имеем в виду не вопросы развития мышления или обучение приемам мыслительной деятельности. Нет. Мы говорим о проблеме социально-нравственной. О проблеме воспитания в детях

духовности.

Как решить такую проблему? Как строить воспитание духовности? На наш взгляд, надо детям объяснить, что в русском языке слово «думать» – многозначное. Наряду с тем, что оно означает «мыслить, сравнивать, обобщать, анализировать и пр.», понятие «думать» – это и намереваться, заботиться, хотеть, печься. Таким образом, обучая их думать – заботиться о людях, близких и далеких, о родине, о человечестве, о мире, об экологии на нашей планете, мы развиваем их не только умственно, но и нравственно. Ибо бездумность очень опасна: она может обернуться безответственностью и равнодушием. А пораженное этими негативными качествами общество способно лишить себя счастливой и благоустроенной жизни. Что и доказал переворот, который допустило советское общество в нашей стране в конце XX века.

Сейчас в школах ввели уроки Православия, проводятся научно-практические конференции и пр. – ищут пути воспитать у наших детей духовность. Но ведь духовность растет в человеке одновременно с его способностью или умением задумываться и размышлять о мире и о себе, опираясь на системные знания, т.е. на свой разум и жизненный опыт. А мы видим сокращение часов выделенных для изучения языка и литературы.

Психологи установили, что в юношеском возрасте создается своеобразное философское умонастроение, когда возникает интерес к коренным проблемам бытия, основным вопросам мироздания, к определению смысла существования человека вообще и своего собственного особенно. Это тот момент в жизни юных людей, когда рядом с ними должны быть понимающие их состояние и нужды, дружески и толерантно настроенные, ненавязчиво, косвенно руководящие ими педагоги: родители и учителя. Именно от них молодые люди должны перенять стремление к целесообразному существованию на земле, позитивные высшие ценности нравственности, которые призваны сделать жизнь человека красивой и цельной.

Разум не дается даром. Для его развития нужно много работать. Раньше

он был редким явлением, люди плохо понимали, как он возникает, и считали его чудом, которое приходит к ним из прошлых жизней. Сейчас есть данные, что развитость большинства способностей зависит от целеустремленности человека в этой жизни, от доступности духовной информации.

В основу любого разума, конечно, должна быть положена честность. Люди не рождаются честными или лжецами. Только на определенном жизненном этапе они задумываются: кто они, какими они хотят быть. Тогда приходит понимание необходимости честности. Причем, чем большую цену приходится «платить» за честность, тем крупнее вырисовывается личность человека. Честность – показатель здоровья ума.

Какие же причины находит молодой человек для того, чтобы быть честным?

Первая причина – это, конечно, общественная – достижение взаимопонимания и уважения в коллективе. Честность – это предсказуемость, возможность договариваться, то есть, это необходимое условие самоуправления поведения человека.

Честным быть в современном обществе невыгодно, поэтому нужен развитый аналитический ум, чтобы придти к пониманию необходимости честности. Нужен ум, который видит не только сиюминутную выгоду, не только рядом находящихся людей, а ум, который догадывается о существовании коллективного разума, наказывающего и награждающего.

Это может быть и вопросом самоуважения – крепкой честностью можно гордиться, как и накаченными мускулами. Причиной честности может быть и желание интеллектуального здоровья, так как регулярная нечестность извращает мыслительный аппарат.

Человек может приобрести и религиозную честность, если поверит в Бога и осознает, что для встречи с ним после смерти нужно прожить честную жизнь. Вера в вечную жизнь человеческой души дает человеку необходимую свободу от мира насилия.

Какие еще причины могут быть у человека для честности, причины, ко-

торые общество должно открывать молодому человеку еще в школьные годы? Такой причиной должна быть «философия общего дела» предложенная Федоровым. Наука, которая все глубже постигает законы мироздания и отодвигает религиозные мифы, должна взять на себя обязательства исполнения тех чаяний, которые возлагались на религии, а именно: воскрешение мертвых и жизнь вечную. Только через установление этой цели и путем заключения договора с каждым честным человеком человечество может выжить в современных условиях. Конечно, это не юридический договор, просто каждый человек должен знать, что если он честен, то он – в общем деле, если он лгун, то он паразит общего дела. И тут наука не должна соперничать с религией – если Бог «придет», то принимается религиозный вариант, пока его нет, выполняется научный проект. Только искренность и честность могут спасти человечество от безумия.

Честность бывает как внешней, так и внутренней. Если с внешней, в быту и в общении все более-менее ясно, то внутренняя требует постоянной рефлексии и анализа, и, если хотите, психоанализа. Необходимо изучить и уметь пользоваться инструментами мышления – законами логики и информатики.

Ложь – это запруда в ручейке информации, текущей в нашем разуме. Если таких запруд много, то нарушается работа ума, он пробуксовывает, выдает ложные решения. А иногда работа ума полностью блокируется. Ложь тогда не имеет шансов, когда ей противостоит истина в союзе с совестью.

Естественными причинами, приводящими к нарушению честности, являются страх и жадность (зависть). Запущенные случаи страха и жадности, помноженные на активность ума, порождают злословие, воровство, ненависть, месть, агрессию, гнев.

Нужно уметь управлять своими желаниями и уметь отказываться от них. С жадностью борются путем развития силы воли, ведением аскетического образа жизни.

Страх преодолевается путем его осознания, понимания его причин. Организм имеет одну и ту же реакцию страха на разные пугающие раздражители, поэтому, если преодолеть с помощью тренировки какой-то один страх, то можно считать, что организм подготовился к другим.

От многих недугов разум может излечить работа, потому как праздный ум начинает предаваться пустым размышлениям, зависти, злобе, страху.

Разуму необходима настроенность на позитив, на поиск разумного начала и целесообразности всех вещей, разумность и благожелательность окружающего мира. С этого начинается вера в Бога, ощущение его красоты и гармоничности. Благодаря этому зарождается любовь. На этом основывается уверенность в себе.

Педагогика, раскрывающая ценность честности, ответственности, может считаться духовной.

Духовность, как стремление к высшей целесообразности, должна присутствовать и при построении общества. О необходимости высшей цели государственного управления говорил еще Платон: «Мы еще вначале, когда основывали государство, установили, что делать это надо непременно во имя целого. Так вот это целое и есть справедливость...»¹.

В разные времена философы и политики предлагали различные цели: справедливость, порядок, прогресс, процветание, стабильность, свободу, равенство.

В тяжелые времена высшая целесообразность заменяется практической целью – выживаемостью. В России, в постсоветский период, наблюдалась попытка вытеснить цели справедливости и навязать стремление к «процветанию», выраженному в материальном благополучии лишь части общества. Такое вытеснение противоречит здравому смыслу и говорит о вырождении элиты общества.

Духовность в политике и экономике – это стремление к гармоничному устройству общества.

---

¹ Платон. Собр. Соч.: В 4т. М., 1994. - т.3, с.204

Каким критериям должно соответствовать духовно развитое общество? Это общество, способное ставить перед собой и достигать различные цели. Общество с богатой духовной жизнью – открывающее мировоззренческие пространства литературы, искусства, философии, развивающее науку и технику, берегущее экологию земли и осваивающее просторы космоса. Духовность – это внутренняя сила, благодаря которой существуют государства.

О роли «высшей целесообразности», «большой идеи», «сакральной ценности» для развития государств говорится в работе Н.Данилевского (1822 – 1885) «Россия и Европа»¹.

Сравнительный анализ цивилизаций Данилевский проводит с точки зрения того, какую основную идею развивает каждая из них. «Еврейская – сторону религиозную, Греческая – собственно культурную, а Римская – политическую»².

Особая миссия, по Данилевскому, у славянской цивилизации, которая только еще разворачивается на исторической арене. Ее будущая цель уже обозначилась – создание «справедливо обеспечивающего народные массы общественно-экономического устройства»³.

Духовным может быть только свободное общество, так как мировоззренческие ориентиры должны проверяться на прочность, подвергаться критике, заменяться лучшими. Такая деятельность полноценно возможна только в демократическом обществе.

Общество должно быть хорошо информированным, открытым для наблюдения и изучения.

С каждым годом информация становится все более ценным и необходимым общественным продуктом. Очевидно, что наряду с правами на

---

¹ Данилевский Н.Я. Россия и Европа: Взгляд на культурные и политические отношения Славянского мира к Германо-Романскому. 6-е изд. / Предисловие Н.Н. Страхова; статья К.Н. Бестужева-Рюмина; составление, вступительная статья и комментарии А.А.Галактионова. – СПб. Издательство С.Петербургского университета, Издательство «Глаголь», 1995.

² Там же. - с.405.

³ Там же. - с.431.

жизнь и труд, образование и медицину, человек имеет право быть информированным. Право это осуществляется довольно плохо, и почему-то, в основном, принимается во внимание осведомленность о текущих событиях, в то время, как есть проблемы и с базовой информированностью (ложь в СМИ, ложь в учебниках).

О том, что честность необходима, известно давно. Но действительно ли требование о ее соблюдении является повсеместным? Честность дала очень хорошие результаты в науке, того же следует ожидать от нее в религиозной и политической жизни народов.

Хоть капиталистическая, хоть социалистическая экономики не имеют права на существование, если не основываются на духовных принципах понимания высшей целесообразности государственного устройства, которое должно работать на благо народа, понимания экономики не как механизма извлечения прибыли отдельными лицами, а как организма, снабжающего народ всем необходимым.

Это значит, что у пенсионеров должна быть достойная пенсия. Кто-то из них защищал страну, а у кого-то погибли дети в военных конфликтах, в том числе и за то, чтобы бизнесмены могли спокойно делать деньги. Стыдно быть богатым в нищей стране.

Это значит – на страже здоровья и жизни людей должна стоять надежная медицина, наука, промышленность, армия. У человека должна быть возможность получить хорошее образование и в дальнейшем получать достоверную информацию обо всех сторонах жизни общества, о развитии государства. Государство должно контролировать очень многие жизненно важные процессы.

Выбор, направленный в сторону высшей целесообразности, должен быть устойчивым, систематичным и принципиальным. В обществе должны быть приоритетными принципы гуманности, справедливости, а не желание перемен ради перемен и реформ ради реформ.

Традиционно, после Маркса, говоря о развитии общества, выделяют

различные «формации»: рабовладельчество, феодализм, капитализм, социализм, коммунизм. Порой, в эти понятия вкладывается совершенно разный смысл.

В девяностых был сделан разворот в сторону капитализма, социальные идеи были отброшены, коммуны осмеяны. Попытки выдвижения какой-то новой национальной идеи оказались шумовой завесой, прикрывающей своекорыстие бюрократического аппарата.

Но общество должно двигаться в сторону большей разумности, то есть учета интересов всех при максимальной эффективности хозяйствования. Иначе неизбежен крах экономический, экологический, политический, демографический.

Развитое общество должно быть мультикультурным – со свободным перемещением между сообществами, в которых люди исповедуют одинаковые убеждения. Каждый должен иметь возможность выбрать то сообщество, в котором, как он считает, он может максимально раскрыть свои таланты. В этих сообществах люди будут равны!

В заповеди «возлюбите врагов своих» можно увидеть призыв к гармонизации отношений, к нахождению такой разумной системы взаимоотношений, чтобы «враги» перестали быть врагами.

Так христиане видят в своих врагах «бич божий», испытание, и с радостью принимают муки. Наверняка эта задача имеет не единственное решение. Требуется нахождение такого решения, чтобы можно было «возлюбить врага» и при этом не стать его рабом. Сегодня – это целая наука «конфликтология», изучающая, почему люди конфликтуют и как можно мирно разрешать противоречия.

Как отмечал Н. Данилевский, «прогресс состоит не в том, чтобы идти все в одном направлении (в таком случае он скоро бы прекратился), а в том, чтобы исходить все поле, составляющее поприще исторической дея-

тельности человечества, во всех направлениях»¹.

Невозможен «единый путь» для такой огромной страны, как Россия с ее сложным историческим опытом. Ей необходима мультикультурность. Это можно обеспечить путем создания «особых демократических зон».

Почему бы на территории России не существовать отдельным городам (областям), в которых развивали бы социалистическую или даже коммунистическую культуру? Наверное, интерес представляли бы и общества, в которых была бы возможность достичь полного либерализма. *Свободные демократические зоны* могли бы строиться по принципу наукоградов или свободных экономических зон.

Необходим государственный закон, который запустит процесс возникновения таких зон. Каждый гражданин России мог бы выбрать для своего проживания зону по душе.

Сегодняшний капитализм представляет собой «зону свободной охоты» для лицемерных людей с агрессивными, преступными наклонностями. А люди, несклонные к жестокости, лицемерию, стяжательству, оказываются в роли рабов, обираемых и обворовываемых. Человек свободен, когда имеет возможность выбора. Сегодня он раб обстоятельств, продиктованных ему другими людьми.

Зачем нужна мультикультурность? Не должны ли все сообщества, со временем, слиться в одно глобальное, наилучшим образом устроенное, сообщество? Так Дж.Сорос под современным прогрессивным обществом понимает «капиталистическое» и «открытое» общество, а «традиционные», «закрытые» общества являются, по его мнению, несовершенными, устаревшими¹.

На наш взгляд, мультикультурное устройство человечества больше соответствует духовной сущности человеческой природы. Мультикультур-

---

¹ Данилевский Н.Я. Россия и Европа: Взгляд на культурные и политические отношения Славянского мира к Германо-Романскому. 6-е изд. / Предисловие Н.Н. Страхова; статья К.Н. Бестужева-Рюмина; составление, вступительная статья и комментарии А.А.Галактионова. – СПб. Издательство С.Петербургского университета, Издательство «Глаголь», 1995. - с.92.

ность позволяет культивировать разнообразные устремления человеческого духа. Она препятствует деградации, оскудению, порче духовной сущности. В том, что человечество идет в будущее различными путями, можно видеть предохранительный механизм от скатывания в «царство антихриста».

С мультикультурностью созвучно понятие «открытого» общества. Оно также предполагает возможность для людей свободно выбирать для себя подходящее общество. Но дело в том, что духовные общества должны быть и в определенном смысле «закрытыми», в них духовные интенции должны оберегаться своими законодательными системами.

Современную «капиталистическую» систему, конечно, можно считать открытой. Но при этом надо учитывать, что существует экономический механизм, который, подобно насосу, выкачивает капиталы и мозги из «традиционных» обществ. И этот механизм делает «капиталистическую» систему империалистических сверхдержав закрытой, как закрыт всякий организм, питающийся своей окружающей средой. «Традиционные» общества, которые вынуждены отдавать свои ресурсы, капиталы, мозги и т.д., следовало бы считать более «открытыми», но и менее здоровыми.

Всем известны марксистские принципы коммунизма: «От каждого по способности, каждому по потребностям», бесклассовое общество и постепенное упразднение государственной власти.

Когда «коммунисты» увидели, что «все возрастающие потребности» практически невозможно удовлетворить, то при Брежневе было введено неопределенное дополнение «разумные потребности» к основному принципу коммунизма.

Что можно отнести к разумным потребностям? Конечно же, функциональные потребности, то есть те, которые совершенно необходимы для поддержания жизнедеятельности человека. Это – простая, здоровая пища, простая одежда, защищающая от воздействия среды обитания, простое

---

¹ Сорос Дж. Кризис мирового капитализма. – М.: ИНФРА, 1999. – 261с.

жилье, транспорт и т.д.

Разумные (функциональные) потребности устраивают разумных людей, лишенных комплекса неполноценности. Самостоятельно и независимо мыслящих, самодостаточных, умеющих отличить правильное от неправильного. Такие люди всегда были, есть и будут. Сократ на ярмарке восклицал: «Как много здесь ненужных мне вещей». Так это еще в Древней Греции, когда «ненужных вещей» было меньше, чем сейчас. Примерно так же говорили и думали А.Эйнштейн, Л.Н.Толстой и некоторые другие.

Но сверх средств на функциональные потребности каждый человек должен иметь средства и возможности для потребления и производства духовных ценностей. Ведь одной из наиболее важных характеристик состояния культуры и духовной жизни общества является степень включенности всех слоев населения в духовное производство и потребление.

Поэтому современное российское общество и избранное им правительство должны продумать и решить задачу о регулируемом распределении всех благ на государственном уровне. Это значит, что полноценно, охватывая всех людей, в стране должна работать демократичная система распределения как материальных, так и духовных ценностей. В последнюю входят следующие подсистемы: образование и воспитание, культурно-просветительные учреждения, система массовых информационных средств и пропаганды, торговля и обмен продуктами духовной культуры между народами и странами. Только в этом случае станет возможно переориентировать современное общество на духовные ценности, на внутреннее самораскрытие.

Размышляя над образом человека будущего, нельзя пройти мимо таких ценностных понятий, как интеллигентность, гражданственность, пассионарность. Эти понятия пришли из разных областей общественной мысли, но во многом перекликаются между собой.

Интеллигентность, как и гражданственность, предполагает высокую степень самосознания, самостояния человека. Общественное самосознание

интеллекта становится гражданской позицией, его идеологией, которую он продвигает в жизнь путем участия в работе партий и общественных организаций. Интеллигентность – это и пассионарность: постоянное и неуклонное стремление не созерцать, но переделывать, улучшать действительность. Стремление переделывать требует хорошей вооруженности, постоянной интеллектуальной работы, критического подхода к действительности. Подлинная интеллигентность всегда есть готовность забывать насущные потребности эгоистического существования, поэтому, надо ли говорить, что, чаще всего, интеллигентность произрастает на религиозной почве.

Актуальной проблемой экономических реформ является их соответствие современным требованиям духовности. Любые реформы обречены на провал, если они лишены духовного оправдания. Поэтому необходима опора на объективные социально-экономические законы, социокультурные и духовные принципы (честность, открытость, справедливость), мировой опыт, здравый смысл.

Стремление к высшей целесообразности представляет собой ценностное ядро различных устремлений человеческого духа, тот феномен, который называется духовностью. Поэтому очень важны для здоровья государства четкие представления о высшей целесообразности, необходима все учитывающая и все вмещающая система.

Рассмотрим, что же не учитывают либеральные концепции капитализма. Еще в XIX веке многими теоретиками социализма было замечено, что капитализм не способен длительно воспроизводиться и действовать на собственной социокультурной и нравственной основе. Замечено, что капитализм, как правило, имеет колонизаторский, захватнический или паразитирующий характер, истощает человеческие ресурсы, превращая людей в биороботов.

Рассматривая современное состояние общества, Н.И.Шевченко и В.П.Полуянов пишут: «Традиционные моральные нормы и ценности, ве-

ками лежавшие в основе образования коллективного социального опыта как живого фактора кооперации и взаимопонимания людей, вытесняется из сферы человеческих отношений. Это неизбежно обернется утерей социальной энергетики, т.е. гуманитарной составляющей, без чего всякие социальные практики вырождаются, а социальные институты мертвеют»¹.

Авторы предостерегают, что потеря «изначальной составляющей» современным капитализмом пагубно скажется на состоянии общества и его дальнейшем развитии.

Сегодня многие обществоведы утверждают, что капитализм своим существованием и эффективностью обязан докапиталистическим формам морали и культуры. Многим капитализм обязан и внекапиталистическим институтам, врачующим социальную основу общества.

Для выхода из современного экономического кризиса, за которым просматривается кризис духовности, необходимо устранить (компенсировать) социальный экстремизм капитализма. Для этого необходимо социально ориентированное, сильное государство, выражающее интересы и волю широких слоев населения.

Духовность экономики можно выразить максимой: «экономика существует для человека, а не человек для экономики». Поэтому бездуховным является манипулятивное (через рекламу) превращение человека в «потребителя». Бездуховным является паразитический подход к человеческому ресурсу общества, когда работа не дает человеку достаточно средств для воспроизводства рода, здоровья и сил.

Реформы проводились без учета духовных интенций людей – огромные куски собственности попали в случайные руки. Новые собственники превратились не в предпринимателей (создателей, творцов), а в рантье, живущих на проценты от приватизации. Этот слой рантье образовал в обществе «болото», мешающее реформам. Возникла ситуация, когда настоящие

---

¹ Шевченко, Н.И. Дискурс экологии в философии и нравственном богословии: монография / Н.И. Шевченко, В.П.Полуянов. – Белгород: Изд-во БГТУ, 2010. – 226с. с. 178.

предприниматели, творящие и создающие, не в состоянии конкурировать с псевдопредпринимателями, живущими на приватизационном пайке или «распиливающими» бюджет.

Одни лишь рыночные механизмы не обеспечат экономического процветания страны. Выправить экономическую ситуацию способно внимательное и уважительное отношение общества к духовным требованиям. Духовность – это стремление к высшей целесообразности. Отсюда требование разумности и системности проводимых преобразований, необходимости уважения к каждому элементу преобразований. Информация и ее высшая форма – духовность и знания становятся решающим фактором, определяющим развитие общества, технологий и энергетических ресурсов. Необходимы правовое государство, рациональное использование природных ресурсов, мирное развитие, стимулирование предпринимательской активности, всестороннее развитие общества, его демократических начал.

Духовно полноценным субъектом хозяйствования может быть семья, род, малое общество (например, церковь, фонд), государство. Индивид, который традиционно рассматривался как хозяйствующий субъект в либеральных экономических моделях, слишком кратковременен, зачастую слабо укоренен в жизнь общества и государства. Духовные интенции индивида без поддержки средствами рода, малого общества или государства будут утративаться до «первоначального накопления», а «высший» смысл этого накопления отойдет на второй план или вовсе будет потерян.

Каждое общество должно иметь определенные цели и ценности. Тогда оно может поступательно двигаться и развиваться. Такой целью было развитие личности и общества. Источниками и хранителями таких целей всегда были религии. Со временем и наука поддержала религиозные цели развития, выдвинув концепцию прогресса. И идеология советского общества говорила о высших ценностях. Для марксизма высшими культурными и нравственными ценностями являются те, которые в наибольшей степени содействуют развитию общества и всестороннему развитию личности.

Правда, для достижения «высших целей» марксизм выбрал, возможно, неверные или преждевременные средства. Марксизм был отвергнут. Но при этом совершенно неправильно было отвергать высшие цели, выработанные религиями, наукой и философией. Стремление к ним необходимый показатель умственного здоровья общества, показатель его духовности. Иначе государство лишается не только статуса социалистического, но и статуса христианского. Поэтому развитие общества и всестороннее развитие личности должны оставаться основными задачами государства. Это должно стать основой новой государственной идеологии, способной противостоять атакам информационной войны, вводимой капиталистическими державами, стремящимися превратить Россию в свою колонию.

В качестве фактора реформирования экономики духовность следует рассматривать как симбиоз идеально-ценностного, морально-гуманистического в социокультурном контексте общества. Идеи справедливости, соборности, социальной ответственности должны составить прочную основу экономических преобразований. Духовный подход к реформированию общества подразумевает развитие социальной защиты разума нации: ученых, учителей, врачей, работников культуры; а также защиту старых, слабых и больных людей.

Очень многое зависит от духовности государственных чиновников. Им необходимо соотносить свою деятельность с общечеловеческими ценностями и избегать неэтичных шагов в реформах и в личной жизни.

Государственным служащим всех уровней в России необходимо заботиться о нравственной легитимизации своей деятельности: проявлять сочувствие и человеческое сострадание, толерантность, добросовестность, честность, исполнять свой долг, гармонично сочетать духовное и материальное богатство личности при приоритете духовного совершенствования. Недопустимы не только коррупция и бюрократия, но и ложь, лицемерие.

Обществу, как и человеку, необходимо понимание высшей цели своего существования. Без этого общество деградирует. Устройство государства

напрямую зависит от понимания широкими слоями населения того, каким должно быть справедливое, гармоничное, полноценное общество, и как его организовать. Это понимание можно назвать духовной культурой народа.

И именно от духовной культуры, а не от «производственных отношений», зависит, какое государство выстраивает народ.

Конечно, рост культуры производственных отношений сказывается и на культуре общества. Но возможен и качественный скачок духовной культуры, разумности человека, когда человек, несмотря ни на какие условия, уже не сможет вернуться к хищническому, паразитарному образу жизни.

Поэтому цели общества должны научно обоснованно диктовать условия существования производства, бизнеса, госаппарата.

Современный капитализм не имеет таких целей. Но некоторые исследователи выдвигают конспиралогические теории «целесообразности» капитализма, хорошо понимая, что такие цели ни к чему положительному не приведут.

Понятие высшей целесообразности отсутствует в различных экономических учениях. Отсюда - их неспособность предсказывать и предотвращать экономические кризисы.

Основным понятием экономических учений является прибавочная стоимость, возникающая в результате обмена. Марксизм выявил несвободный характер «обмена» рабочей силы трудящихся на часть стоимости продуктов своего труда. Но, кроме того, есть еще несвобода, налагаемая на процесс обмена со стороны государственной бюрократической системы в виде налогов, разрешений, взяток. Есть еще формы межгосударственного воздействия, проявляющегося в виде торговой агрессии, денежной интервенции, закрытии своих рынков, и, в крайних случаях, в виде войн.

Поэтому экономические теории подтверждаются лишь в небольшом числе случаев закрытых систем производства и потребления.

И это говорит о том, что производство находится под влиянием «выс-

ших» надэкономических целей, без понимания которых любое экономическое учение будет недостаточным, неполноценным, неспособным прогнозировать будущее, что и подтверждается постоянными экономическими кризисами.

Если задачей науки является изучение экономик на предмет высших целей, то задача философии видится в том, чтобы предложить обществу высшие цели, которые приведут человечество к гармоничному полноценному развитию и совершенству.

В развитии экономики есть два полюса, две противоположно направленные схемы: одни управляют другими (господство, произвол или частично контролируемый произвол) и управление, выстраиваемое совместно во имя общих целей (подлинная демократия, контролируемые властные институты, представительство, общенародная собственность и др.) Христианская духовность выбирает второй вариант. Ведь вследствие первого варианта управления погибли Христос и Сократ, гибли и гибнут простые люди.

Духовность – «высшая целесообразность», но в практических случаях она может быть просто разумностью, включающей в себя учет как можно большего числа параметров. Бездуховный подход к экономике рассматривает ее в отрыве от человека и общества. Отрыв интенсивности труда от размеров заработка не только порождает катастрофическое падение производительности труда, но и создает невыносимую морально-психологическую обстановку в коллективе – в частности, в коллективе, который называется государством. В межгосударственных отношениях тоже возникает напряжение, вызванное «утечкой мозгов», «наплывом эмигрантов», «захватом рынков и сфер влияния», «перетоком капитала», «культурной экспансией».

Человеку должны быть даны не только инструменты физиологического выживания, но и какие-то простые человеческие радости, он должен иметь возможность не только на предельно-необходимые расходы, но и на необ-

ходимые духовные потребности. Значит, расходы на духовность должны быть внесены в прожиточный минимум.

Факты заработков, пенсий и пособий, которые ниже официального прожиточного минимума, факты искажений при расчете прожиточного минимума, крайнее занижение его показателей – это не только умерщвление духовности, это уничтожение нации.

«Государственная духовность» в России, как стремление к «высшим ценностям», требует постоянного непрерывного развития и уже не возможна без новых прорывов в космос, без бесплатной медицины, без всеобщего передового образования, без науки и культуры мирового уровня.

Духовность, выраженная в освоении новых целей, предполагает расходование ресурсов, в том числе и природных. Но если природа будет исчерпана, то окажется невозможной не только духовность, но и существование человека. Поэтому требуется высокий уровень духовности, высокая экологическая образованность как отдельных людей, так и их представителей в государственном бюрократическом аппарате.

Представление о духовности как о высшей целесообразности и разумности может иметь практическое применение в общественной организации.

Наиболее правильным, способствующим развитию духовности, устройством общества следует считать демократическое.

Демократия – это методы принятия коллективных решений в системах управления различными объектами (страной, системой стран, предприятием, системой предприятий, партией, системой партий, общественной организацией, системой общественных организаций), основанные на равенстве всех членов коллектива.

Общепризнанными признаками демократии являются:

– равное и реальное право на участие каждого субъекта демократии в представительных органах, независимо от имущественного, социального уровня, партийной принадлежности;

- существование реального механизма в обсуждении любых вопросов управления государством (информированность) и возможность влияния на принятие решения;

- наличие реального механизма в привлечении к ответственности любого члена представительных и исполнительных органов за последствия от принятых ими решений, независимо от срока давности;

- демократический централизм – неукоснительное выполнение и ответственность за коллективно принятые решения всеми представительными органами. Право представительных органов на отставку в случае несогласия с коллективно принятым решением.

Духовность – высшая целесообразность в устройстве общества – предполагает обеспечение возможности реализации духовных интенций для всех.

Государственная власть может быть настроена на помощь в выполнении духовных движений индивидов, на преемственность и сохранение духовности. А может быть настроена на утрирование духовного, на оглушение народа.

Демократия является косвенным признаком и условием духовности государственного устройства.

Человечество имело и примеры успешного авторитарного правления (монархии). Конечно, это были монархии «просвещенные», конституционные. Но монархии, в своем предельном развитии – это «власть антихриста», это антихристианский путь.

Народовластие – это учет интересов каждого гражданина общества. В России сейчас этот учет интересов не ощущается. А почему? Потому что, действующая власть никак не зависит от народа. И она все делает, чтобы еще больше не зависеть от него, чтобы увековечить себя. Власть решает свои личные корыстные интересы за счет народа. Народ ей это позволяет делать потому, что он разобщен, не организован, не структурирован по своим интересам. У нас отсутствуют нормальные, защищающие интересы

рабочих, профсоюзы, партии, общественные организации. А почему они отсутствуют? Они же существуют. Да потому, что в этих организациях, также как и в государстве, установлена диктатура бюрократического централизма, который помогает бюрократам в этих структурах сидеть на своих местах до самой смерти. Эти власти никак не зависят от избирателей. Навести порядок в России можно, если избавиться от принципа бюрократического централизма, заменить его принципом прямого народовластия: выборы на небольшой срок, прямые и тайные, и никаких вертикалей власти и подотчетности нижестоящих организаций вышестоящим. Ответность всех властных структур – только перед теми, кто их, эти власти, избирает. После нескольких периодов смены всех бюрократов в России смогут появиться во властных структурах умные люди, способные навести порядок в стране. В этом заключается и методология, и механизм народовластия. Без законодательного запрещения принципа бюрократического централизма проблему построения справедливого общества в России не решить.

Принцип демократического централизма был разработан Марксом и усовершенствован Лениным, но его практическая реализация чаще всего извращалась.

Современные исследователи единодушно признают, что, как более поздняя и сложная форма политического развития, демократия требует и большей зрелости народа. По своему существу демократия есть самоуправление народа, но для того, чтобы это самоуправление не было пустой фикцией, народу необходимо выработать свои формы организации. И чем сложнее и выше задачи, которые ставятся перед государством, тем более требуется для этого политическая зрелость народа, содействие лучших сторон человеческой природы и напряжение всех нравственных сил.

В переводе с греческого языка термин «демократия» означает народовластие. Когда античные мыслители, в особенности такие «столпы» как Платон и Аристотель, отвечали на вопрос о сущности демократии, они имели в виду, прежде всего, форму правления. Они различали формы

правления в зависимости от того, правит ли один, немногие или весь народ, и устанавливали три основных состояния: монархию, аристократию и демократию. Однако и Платон, и Аристотель каждую форму правления связывали с общественной жизнью, с некоторыми более глубокими условиями общественного развития. Оба они имели определенный эмпирический материал по вопросу развития и смены политических форм, и оба видели, что *если есть в государстве какая-то внутренняя сила*, на которой оно держится, несмотря ни на какие бедствия, то формы его меняются в широких пределах от монархии до тирании, от аристократии до олигархии, от демократии до охлократии. Каждая из этих форм может быть хуже или лучше в зависимости от того, следуют ли они по пути закона или отступают от него, имеют ли они в виду общее благо или собственные интересы правителей. Но все эти формы подвижны и изменчивы. Ни одна из них не является «конечной» и идеально прочной. Это утверждение относилось, в том числе, и к демократии. В изображении Платона эта изменчивость демократии превращается в порочный круг: с одной стороны – это лучшее из правлений (все становятся свободными, каждый получает возможность устраивать свою жизнь по своему желанию), с другой стороны (вследствие «отсутствия в жизни людей твердого плана и порядка»), все здесь приходит в расстройство. Изменчивость и подвижность демократии отмечает и Аристотель. Наиболее прочным он считает демократический строй у народов, живущих простой, близкой к природе жизнью. Другие виды демократии кажутся ему подверженными изменениям.

Наличие связи форм правления с религиозными установками отмечалось многими мыслителями. Хотя и приблизительно, но замечено, что монотеизм наиболее способствует монархиям, брахманизм – развитию аристократии, христианство и буддизм – демократии.

Одной из центральных идей гуманистов была идея гражданственности и патриотизма, служения человека благу государства и отечества, которое в свою очередь должно было обеспечить процветание человека. Лицемер-

ное поведение бюрократических систем, их перерождение привело идеи гуманистов к кризису.

Демократии вырождаются под натиском национализма, шовинизма. Разрушающие принципы справедливости и равенства (корпоративность, клановость, семейственность) также уничтожают демократию. Пораженные ими общества теряют эффективность, интересы в них становятся узкокорыстными.

Распространение идей демократии, порой, наталкивается на сопротивление сторонников идеи иерархического устройства мира. Есть непонимание принципов демократии и среди сторонников духовной иерархии.

Представления об иерархическом устройстве сил света имеют богатую историю. Это древнеиндийские учения брахманизма, также христианские учения отцов церкви, как католической так и православной. Что-то настолько сверхценное разглядели представители оккультизма и эзотерики Е.П.Блаватская, Е.И.Рерих в иерархическом устройстве, что даже сделали из него имя собственное для сил добра? Может быть, кому-то это помогает увидеть в разрозненных усилиях добрых людей некоторого рода мощную организацию? Но о причастности добрых людей некоему «высшему плану» говорили все учителя нравственности.

Насколько оправдано рассматривать духовные силы вселенной как иерархически устроенную организацию? У духовного человека есть две жизненные задачи: самосовершенствование и помощь ближнему. Требуют ли они иерархии?

Конечно, многие религиозные тексты рисуют святыя воинства. Но не есть ли это всего лишь метафора? С кем сражаться в высшем мире Иерархии света? Зло есть безумие мира материального и в мире разума существовать не может.

Но вопрос об устройстве высших миров на самом деле не так уж важен, потому что в нашем мире многие жизненно важные организации строятся по иерархическому принципу, и очевидно, что иерархически устроенные

организации нужны. Их существование не противоречит демократии, так как на их создание есть воля народа. Но народ предъявляет к иерархическим организациям свои специфические требования: прозрачность, понятность, честность.

Духовные люди несут в мир новые знания, новые идеи, новые проекты. Для их реализации должны быть задействованы силы общества, силы иерархий. Но косные структуры иерархий не могут быстро и качественно включить в себя новых людей с идеями. Значит, духовные люди и являются нарушителями спокойствия, ломающими структуры иерархий. Как говорил Иисус Христос: «Не мир пришел я принести, но меч»¹.

Демократичное общество – это основа, почва для здоровых иерархических организаций. Лишь захватывая чрезмерно много пространства, превращаясь в диктаторов, иерархии начинают выступать против демократических принципов, стремясь все общество сделать частью своей структуры.

Именно «духовные иерархии» должны отличаться высоким демократизмом: информационной открытостью, честностью, ясностью, однозначностью своих принципов и задач.

Отличить «иерархии света» от «иерархий тьмы» могут помочь демократические принципы. Ведь со временем светлые иерархии могут перерождаться в темные, и только демократичное общество в состоянии своевременно распознавать эти трансформации и противостоять им.

В советских общественных организациях демократия выродилась в бюрократический централизм. Принципы демократии перестали быть руководством к действию. Но и после развала СССР общественные организации сохранили инерцию бюрократического самодурства, двойной жизни, двойной морали, лжи и лицемерия. Общественные организации вместо того, чтобы воспитывать граждан, демократов – воспроизводят функционеров, «воспитывают» чиновничество, смирение перед двойными стандар-

тами².

Одной из ценностей современного общества объявляется гражданское общество. Гражданское общество – часть народа, состоящая из действующих индивидов и их добровольных ассоциаций, защищенная законами от прямого вмешательства и произвольной регламентации со стороны органов государственной власти.

Считается, что гражданское общество должно выступать противовесом государственной бюрократии, сдерживающим ее стремление к доминированию в государстве.

Гражданин – это индивид, самосознающий себя (интеллигент), т.е. человек, имеющий собственную идеологию, представления о разумном устройстве государства и о своей роли в нем.

При наличии гражданского общества в государстве можно выделить четыре действующие силы: граждане, государственная бюрократия, охлос (толпа) и воры. Это, на наш взгляд, наглядная модель с минимальным количеством действующих сил. Она не носит классового характера, тут разделение основывается на духовных интенциях индивидов.

Охлос – это непросвещенный пассивный народ, которому нет дела до судьбы государства, которым очень легко манипулировать.

Вор – это враг, чей интерес противоречит интересам государства, гражданского общества и охлоса. Враги могут быть как внешними, так и внутренними. Их деятельность сегодня хорошо заметна. То, что происходит в России, многими аналитиками расценивается как Первая мировая информационная война.

Государственная бюрократия – это обычно уже реализованный проект. Чтобы реализовать свои духовные интенции, человеку достаточно пробыть у государственных рычагов управления несколько лет. Дальше, даже очень

---

¹ Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. Российское библейское общество. – М., 2004. Мф, гл.10.

² См.: Алёшкин Петр «Соборники или сребролюбцы?» «Литературная Россия» №07. 20.02.2009 <http://www.litrossia.ru/2009/07/03849.html>

богатый духовно, человек становится функционером, проводящим или тормозящим чужие проекты.

Властная бюрократия стремится к самосохранению, особенно, если она погрязла в коррупции. Необходимо очень сильное гражданское общество, чтобы хотя бы немного воздействовать на власть.

Гражданское общество необходимо создавать. И для этого требуется поддерживать интеллигенцию, давать ей возможность реализовывать свои проекты и расти. Это возможно путем развития системы бесплатного высшего образования и хорошего финансирования культуры.

В России культура финансируется минимально, по остаточному принципу. О том, что России не нужно много людей с высшим образованием, может заявлять даже президент. Одновременно идет спаивание алкоголем охлоса, развращение его через СМИ. Противодействие распространению наркотиков носит формальный характер. Это говорит о нежелании властвующей бюрократии видеть в России развитое гражданское общество.

Становление здесь гражданских ассоциаций проблематично еще и потому, что от Советского Союза осталось наследие бюрократических ассоциаций с похожими функциями, но построенных не на основах коллективизма, а на понятиях подчинения начальству. Таковы, например, профсоюзы, действия которых разительно отличаются от действий профсоюзов в Европе и Америке. Бюрократическими вертикалями, держащимися на лицемерии, отличаются и творческие союзы, зародившиеся в советской системе.

В этическом основании жизни, в его утверждении можно видеть главную задачу восстановления российской государственности и гражданственности.

Человек может выбирать из двух жизненных позиций: вера в разум, смысл, совесть или позицию временщика, не видящего смысла выше своей сиюминутной выгоды. И выбор между этими двумя позициями лежит пока не в сфере знания, а в области чувств, потому что знания о человеке еще

неполны.

Нужна система понятий и ценностей (приоритетов существования), которая будет способствовать превращению «одаренного умом животного» в человека разумного, возвысит его над животным существованием, позволит ему обрести этический идеал бытия.

Согласно воззрениям христианских мыслителей душа человека находится между плотью и духом. Плотское начало (а религиозные философы трактовали его в широком смысле – как вообще материальные вожделения) связывает ее со злом, духовное – с добром. И от того, к какому из них будет склоняться душа, зависит – станет человек на путь развития или деградации. Собственность же – одно из наиболее сильных материальных вожделений. Христос видел в отказе от собственности необходимое условие для духовного возвышения человека. Он говорил: «Все, что имеешь, продай и раздай нищим, и будешь иметь сокровища на небесах»¹.

Эта проповедь была обращена к людям, которых надо было вырвать из круговорота материальных интересов. Христианину пристало заниматься не только добыванием «хлеба насущного», но и работой – проповедью благой вести, совершенствованием себя и общества.

Современные духовные цели (дать новым поколениям возможность бесплатно учиться, лечиться, жить в достойных условиях) требуют больших материальных затрат, обладания собственностью и рационального, разумного распоряжения ею. Духовный, имеющий цели общечеловеческого значения, человек не должен быть нищим. Значит, богатым должно быть государство, и оно должно предоставлять гражданам ресурсы для реализации их духовных запросов.

Идея приоритета общих интересов стала одним из основных мотивов Нагорной проповеди. Даже духовное совершенствование человека Христос рассматривает не как самоцель, а как обретение возможности способствовать развитию всех: «Зажегши свечу, не ставят ее под сосудом, но на

подсвечник, и светит всем в доме»². Отсюда следуют такие принципы существования, как бескорыстие, готовность помочь ближнему и даже идти ради этого на личные жертвы.

Недопустимы социальный конформизм церквей, проповеди рабской покорности, оправдание материального стяжательства.

Необходимо научное и философское познание духовного мира человека.

Чтобы понять, какое поведение может быть целесообразным, надо рассмотреть возможные крайние предельные степени развития человечества.

Такой крайней степенью развития видится возникновение Богочеловечества. Его возникновение зависит от полного развития физических, технических и духовных качеств человечества и каждого индивида.

Путь к состоянию богочеловечества может быть очень непрост. Наряду с духовным (христианским) человечество может выйти на антидуховный (антихристианский) путь. Антидуховный путь может быть навязан человечеству отдельными больными личностями. Эта тема поднята в книге Д.Л.Андреева: «Роза мира»¹.

Надо сказать, что антидуховный путь очень опасен для существования человечества в целом. Его надо всячески избегать, выстраивая правовые и моральные преграды, просвещая общество, приобщая людей к духовному богатству человечества.

Богочеловечество, выбранное как цель, даст другое понимание необходимых средств для развития, нежели предложенное марксизмом, как цель, коммунистическое общество. Марксизм, с его атеизмом, мог рассматривать современного человека как средство, как то, что надо преодолеть. Богочеловечество требует духовного развития каждого человека, больше творчества и индивидуальности. Оно требует любви и сострадания к каждому человеку, который уже не может рассматриваться как средство, как

---

¹ Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. Российское библейское общество. – М., 2004. Мф, гл.19.

² Там же. Мф, гл.5.

жертва ради будущего. Богочеловечество – это всевременной организм, в котором каждый ценен, независимо от времени проживания.

Марксизм заявил о неизбежности возникновения бесклассового общества, не использующего эксплуатацию человека человеком. Кстати, для Маркса коммунизм тоже не был конечной точкой развития человечества, а лишь необходимым этапом. А если нет? Если по каким-то причинам общество не хочет или не может отказаться от эксплуатации? Какова тогда должна быть цель его саморазвития?

Такой целью является создание богочеловечества. К нему можно двигаться и через элитарность, и через аристократизм.

Возможно возражение, что «благими намерениями устлана дорога в ад», но не стоит думать, что общество, в котором не выставлены цели и приоритеты никуда не движется. Двигается верно и неизбежно в сторону регресса, деградации, антигуманизма и антихристианства.

---

¹ Андреев Д.Л. Роза мира. М.: «Мир Урании», - 2000. С.564.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Историческая ретроспектива показала, что знание о духовной реальности существовало с древнейших времен. Духовное измерение жизни было выделено, как самостоятельное, еще в античные времена. В современности происходит осмысление и категориальное обоснование феномена духовности, как одного из атрибутов сущности единства мира и человека. Именно онтолого-антропологический подход открывает перспективу познания духовности в ее целостности.

В диссертации раскрыто понятие духовности, как стремления к высшей целесообразности. С этой точки зрения проанализированы основные философско-антропологические представления о духовности. Выявлены особенности обеспечения существования и развития духовности человека и общества. Выявлены проблемы духовности, как в жизни отдельного человека, так и общества. Разумеется, не для всех важных проблем духа нашлось решение. Их обширный круг стучится в двери философии и требует своего научного исследования. Поскольку духовные проблемы носят всеобщий характер, они должны решаться и могут быть успешно решены только совместными усилиями философов, ученых, писателей, религиозных деятелей и всех людей, неравнодушных к судьбе человечества.

На наш взгляд, концепция духовности, как стремления к высшей целесообразности, позволяет критически анализировать содержание и успешно ориентироваться в джунглях религиозно-мистических и общественных воззрений (которые позиционируются как духовные), выявляя действительно значимое.

Подводя итоги исследования, мы сделали выводы, которые предлагаем, как обобщение изложенных положений.

Критерием духовности в социальном измерении является высшая целесообразность, в связи с чем, как насущные, актуализируются проблемы этического самоопределения личности и общества.

Сделан вывод о том, что для научного познания духовной реальности, как системы целей и смыслов, не требуется изменения методологии, расширения представлений о предмете познания. Духовность и духовная реальность являются рациональностью, только всеобщей, глобальной, а не частичной, узкокорыстной, хитрой. Так феномен духовности по-новому раскрывается как антропологическое измерение мира и культуры с присущими ему духовными ориентирами развития. Впервые, в ключе философской рациональности, появляется возможность квалифицировать духовность как системное свойство мира, благодаря которому возможно саморазвитие субъекта. Наиболее полно оно выражается в стремлении человека постичь и осуществить целесообразность жизни. Через осознание единства мира и своей целесообразности «человек духовный» способен осуществить связь с целостностью мира.

Впервые в философской литературе дано интегративное определение духовности – «Духовность – это интенция к осуществлению высшей целесообразности жизни...». Обоснована полнота этого определения. Нами исследована парадигма духовности, построенная на понятии высшей целесообразности.

Интегративность проистекает из способности человека к созданию упорядоченного мировоззрения, продуцирующего цели и смыслы. В свою очередь это стимулирует человека к постоянному саморазвитию путем трансцендирования к идеалам, выходящим за пределы обыденных человеческих возможностей; к развитию и утверждению своей этической и ценностной природы; к применению позитивных смыслов и опыта предыдущих поколений на практике; к приобщению к культуре; к умению сочетать трансцендентное и имманентное.

Духовное развитие субъекта происходит под знаком развивающихся в истории духовных парадигм, позволяющих личности выбирать, прорабатывать и усваивать специфические духовные основания взаимодействия с природой, обществом и самим собой, саморазвивая и самосовершенствуя

свою духовную сущность.

Рассматривая базовые концептуальные модели духовности человека, используемые в религиях и социально-гуманитарных дисциплинах, мы выявили понятия о человеке и логике его поведения, характерные для каждой из них и определили те признаки и свойства духовности человека, которые составляют главный интерес для нашего исследования: созидательность, ответственность, способность духовного человека органично вписываться в мир и др.

Идея духовности человечества не ведет к выходу человека из биосферной оболочки даже в отдаленном будущем. Благодаря своей телесности и предметно-практической деятельности человек укоренен в окружающем мире, «вписан» в биосферу, выступая ее творческим продолжением. Духовность – это новый этап разумного регулирования отношений человечества с миром, для которого характерно формирование человека как целеустремленного, самосовершенствующегося существа. Она может рассматриваться как сфера раскрытия резервов организации человека и модификации его природы.

Критерий, стремление к осуществлению высшей целесообразности, можно считать системообразующим для духовности. То есть, выявляя в каждом движении главное, основное, то, что ведет не к случайной цели, а к цели, которая образует систему высшего порядка, язык высшего уровня, мы выявляем дух (духовную интенцию).

Выбрана концепция, которая выступает наиболее адекватной моделью решения возникших проблем духовности человека и общества, обладающей свойствами не только описания и объяснения, но и свойствами осознания, рефлексии субъекта знания, свойствами понимания. Так, определение духовности как интенции к осуществлению высшей целесообразности является концептуальным, оно позволяет выделить ценностное ядро в многообразии духовных интенций. Выбор научной концепции был также обусловлен ее связями с реальностью. В этом ее отличие от моделей, которые

являлись некоторыми абстрактными конструкциями, выделявшими случайные структуры духовных явлений и процессов.

Также нами выделяются два вида исторически сложившихся мировоззрений, позволяющих определять цели жизнедеятельности: материалистические и идеалистические; дается их характеристика.

Отмечено, что в исследованиях духовности, представленных в современной научной и философской литературе, можно выделить три направления: онтологическое, эпистемологическое и социальное. Представить особенности изучения духовности в обобщенно-теоретической форме возможно с помощью применения междисциплинарного подхода как ведущего и интегрального регулятивного принципа, вполне способного по-новому организовать и направить ход дальнейших исследований.

Показана родственность понятия «дух» и понятия «движущее начало». Показаны пути расширения понятия дух на неодушевленную материю. Такое расширение дает возможность для новых обобщений и выводов. Например, вывода о неспособности науки понять природу «движущих начал», как физических явлений, так и сознания человека. Вывода о «равной» непознаваемости как материальных основ вселенной, так и основ человеческого сознания.

Проблемы духовности во многом связаны с обширным полем непознанного. Среди огромного пласта непознанного мы выделяем наиболее перспективные, на наш взгляд, явления: пророчества, ясновидение, телепатия. Их изучение может привести к выявлению новой жизнеутверждающей целесообразности, к раскрытию новых горизонтов для человеческой деятельности. Пророчества – удивительные случаи точного предвидения будущего, которые фиксировались в исторических документах, и, тем самым, имеют обширную доказательную базу, которая нуждается в осмыслении.

Дана характеристика вклада психоанализа в мировоззренческую систему современного человека, как профанирующего фактора, дезавуирующего истинную причину религиозности – способность человека пророчески

предвидеть будущее.

Мы пришли к выводу, что духовное, деятельное поведение человека требует разработки особой логики, в рамках которой получают обоснование понятия «высшая целесообразность», «высшие ценности». Логика человеческого выбора не всегда укладывается в традиционную логику. Мы говорим о необходимости изучения человеческой логики поведения основанной на ценностях – аксиологии. Мы видим ее как многозначную логику.

Мы рассмотрели достижения психологии в изучении человека, определив наличие «врожденных идей». Одной из них является стремление к цели. Через это мы подходим к пониманию онтологической сущности духовности человека.

Обозначены «проблемы» духовности, для некоторых из них предложены пути преодоления. В концепции духовного человека нашло отражение, на наш взгляд, становление современного человека в меняющейся среде взаимодействия: глобализации общения, потери идентичности, новой виртуальной культуре.

В анализируемых философских концепциях духовности человека выявлены различающиеся между собой направления модификации духовности, а также показано, что системная модификация духовности не может быть осуществлена на пути интеграции существующих концепций духовности человека, так как они жестко привязаны к различным целям.

Предложен подход к собиранию концептуальной матрицы Русской духовности. Рассмотрено представление веры как индивидуальной духовности. Представлена концепция христианской духовности. Выявлены псевдодуализм и иллюзорность симметрии идей добра и зла.

На основе понятия «перспективность существования» дана типология концепций человека в философской антропологии.

Дав понятие концепции духовности мы предложили и обосновали типологизацию базисных концепций духовности через философские, религиозные, естественнонаучные, технологические и социально-гуманитарные

особенности человека как социально-биологического существа, обосновали фундаментальное значение созидательной духовности.

По нашему убеждению антропологические проблемы связаны с кризисом духовности. Кризис духовности возникает как следствие управления человеком и обществом интенциями и желаниями, которые не ведут к «высшим целям».

Рассмотрена концепция целесообразности жизнедеятельности, в которой показано, как бездуховные коммуникации способствуют дегенеративной трансформации социальной природы человека.

Рассмотрены соотношения духовного, телесного и душевного, гендерная проблематика духовности. Анализ человеческой духовности и телесности является важным условием формирования нового понимания человека, в рамках которого будет акцентироваться уже не только биологическая и социальная стороны его существования, но и духовная природа человека.

Переход человеческого общества от индустриальной к информационной стадии развития приводит к качественному изменению не только условий человеческого бытия, но и ведет к модификации самой природы человека. Генная инженерия и биотехнологии, а также новые технологии производства пищи и энергии в глобальном масштабе открывают принципиально новые возможности вхождения человека в информационное общество и одновременно предъявляют особые требования к его жизнедеятельности и духовности. Показаны недостатки традиционных духовных интенций человека.

Нами рассмотрены различные псевдодуховные институты, выявлены связанные с ними духовные проблемы. Анализируя различные формы духовных организаций, приходится прийти к выводу, что они не способствуют становлению нового «духовного человека».

Основным противоречием формирующегося общества и человека является противоречие между глобализацией мира и идентичностью конкретного человека, между виртуальным пространством и реальным. В резуль-

тате «бездуховные» становятся более эффективными (это проявляется в форме развития хищнических инстинктов, защищающих от глобальных проблем), но все более удаляются от высших смыслов жизни.

Рассматривая такие аспекты как: общество потребления и духовный кризис; образование и духовность; капитализм как религия; духовность и общество; перерождение духовного устройства общества, - мы приходим к выводу, что осмысление бездуховности является очень важной исследовательской проблемой.

Не менее значим взгляд, говорящий о том, что бездуховное развитие – это вызов не только традиционным научным и религиозным этическим нормам, но и всем социальным и правовым основам человечества.

Развернутый анализ процессов формирования основ «духовного» общества оказался необходим для выявления перспектив трансформаций социальной природы человека. Первое отличие нового «духовного» человека - «интеллекта», от человека интеллектуального «интеллектуала» – этически ориентированное мировоззрение. Следующая важная черта «духовного» человека – участие в развитии общества. Еще одной характеристикой нового «духовного» человека является обретение уникальной идентичности и самодостаточности, самооценности, самостояния.

Обоснована значимость демократии для духовного развития общества. Рассматривая духовность общественных организаций как магистральный путь гражданского развития России, мы считаем, что понятие «интеллигент» может быть использовано в связи с деятельностью человека как духовного общественного существа. При этом само понятие духовность, интегрирующее различные религиозные, философские и научные течения, рассматривается нами в историческом контексте. Трансформирование и концептуализация данного понятия – это перевод смысла духовности из религиозной области в антропологическую. Об этом говорит духовная близость таких понятий как интеллигент, гражданин, пассионарий и т. д. Иными словами, мы наблюдаем конкретизацию понимания духовного че-

ловека как участника политического, экономического и информационного процессов.

Мы показываем, что новая стратегия дальнейшего развития человечества с учетом духовности как интенции к высшей целесообразности, приводит к гармоничному развитию. Отражено понимание такой стратегии и ее конструктивно-критическое освоение, благодаря которому возможно развитие целого спектра идей, входящих в ее содержание.

Общеметодологическое значение духовности, как стремления человека к осуществлению высшей целесообразности позволило создать концепцию универсальной духовности ведущей к рождению богочеловечества, в которой было введено в научный контекст понятие высшей цели человеческого развития, что позволило нам выделить концепт богорождающего человека.

Мы утверждаем, что духовность должна стать категорическим императивом в общественной жизни и устройстве государственного аппарата, а также при реформировании экономики.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Аванесова Г.А. Трактовка духовной культуры и духовности в отечественной аналитике в прошлом и теперь // Вестник Московского университета. Серия 7. Философия. №4. 1998. с. 3-17
2. Агентство Риф, Население России. Статистика, факты, комментарии, прогнозы. [Электронный ресурс] http://www.rf-agency.ru/acn/stat_ru
3. Актуальные проблемы гуманитарных и социально-экономических наук: материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием 29-30 ноября 2010 г. – Изд-во «Смоленская городская типография», 2010. – 327с.
4. Алёшкин П. Соборники или сребролюбцы? [Текст][Электронный ресурс] // Литературная Россия №07. 20.02.2009
<http://www.litrossia.ru/2009/07/03849.html>
5. Андреев Д.Л. Роза мира. М.: «Мир Урании», - 2000. – 608с.
6. Андреева И.С., Гулыга А.В. Семья. Книга для чтения. – М.: Алгоритм, 2005.
7. Аристотель Сочинения в четырех томах. М., «Мысль», 1978.
8. Астафьев П.Е. Национальность и общечеловеческие задачи. М., 1890.
9. Бахтин М.М. К философии поступка // Философия и социология науки и техники. Ежегодник. 1984 – 1985г.г. – М.: Наука, 1986. – 249с.
10. Белова Т.Н. Статистика дорожно-транспортных происшествий в контексте национальной идеи. // Вопросы статистики, 10/2010.
11. Бердяев Н.А. О назначении человека: Опыт парадоксальной этики // *Бердяев Н.А. Опыт парадоксальной этики.* Харьков: Фолио, 2003.
12. Бердяев Н.А. Русская идея.// Вопросы философии. 1990. №1. С.70.
13. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. Российское библейское общество. – М., 2004.
14. Бородина Н.К. Духовность: феномен и понимание. – Волгоград: Волг. ГАСА, 1999. – 129с.
15. Ботвинник М.Н. и др. Жизнеописания знаменитых греков и римлян. –

М.: 1988. – 207с.

16. Буева Л.П. Деятельность практическая и духовная / Л.П. Буева. Кн.: Марксистско-ленинская эстетика и художественное творчество. – Прогресс, 1980. – 450с. – ISBN

17. Вебер М. Наука как призвание и профессия / М. Вебер // Самосознание европейской культуры XX века: Мыслители и писатели Запада о месте культуры в современном обществе. - М.: Изд-во полит. Лит-ры, 1991.

18. Вебер М. Протестанская этика и дух капитализма. // М.Вебер. Избр. Произведения. М., 1990.

19. Вейнгольд Ю.Ю. Духовное – основа существования человеческого фактора // Духовное возрождение: сборник научных, научно-прикладных и творческих работ. Выпуск XXVIII. – Белгород, БГТУ. 2009.

20. Величко И.А. Пророчество как особый способ предвосхищения социального будущего: (09.00.11) / [Моск. гос. ун-т им. М.В.Ломоносова]. — М., 1998. – 18с. – [98-19865а].

21. Венгеров А.Б. Предсказания и пророчества: за и против. Историко-философский очерк. — М.: Моск. рабочий, 1991.

22. Вернадский В.И. Живое вещество и биосфера. – М.: Наука, 1994. –627с.

23. В мире мудрых мыслей. М. Знание. 1962.

24. Возилов В.В., Назаров Ю.Н. Философия интеллигенции. Иваново. 2002.

25. Вольтер, Собрание сочинений. М.: Сигма-Пресс, – Т.№.3 – С.21.

26. Гегель Г.В.Ф. Феноменология духа. М., 1959.

27. Гегель Г.Ф. Философия религии. В 2-х т. М., 1975.

28. Герасимов С. Любить человека: культура и нравственно-эстетическое воспитание человека. Кн. Для учителя / С.Герасимов. – М.: Просвещение, 1985. –384с. – ISBN

29. Горький А.М., Собрание сочинений. Т. 1 – 30. М., 1949 –1955.

30. Гулыга А.В. Принципы эстетики. М.: Политиздат, 1987.

31. Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера Земли. СПб. «Кристалл» 2001.

32. Гусейнов А.А. Великие моралисты. – М.: Республика, 1995.
33. Гусейнов А.А. Великие пророки и мыслители. Нравственные учения от Моисея до наших дней / А.А.Гусейнов. – М.: Вече, 2009. – 496с.: ил.
34. Гусейнов А.А. Золотое правило нравственности. – М.: «Молодая гвардия». – 1998.
35. Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. М., 1955.
36. Данилевский Н.Я. Россия и Европа: Взгляд на культурные и политические отношения Славянского мира к Германо-Романскому. 6-е изд. / Предисловие Н.Н. Страхова; статья К.Н. Бестужева-Рюмина; составление, вступительная статья и комментарии А.А.Галактионова. – СПб. Издательство С.Петербургского университета, Издательство «Глаголь», 1995.
37. Дарвин Ч. Автобиография. М., 1957.
38. Дарвин Ч. Происхождение видов путем естественного отбора: Комментарии А.В.Яблокова, Б.М.Медникова. – М.: Просвещение, 1987. 383 с.
39. Джеймс У. Многообразие религиозного опыта. Пер. с англ. — М.: Наука. 1993. – 432с.
40. Духовная культура развитого социализма и личность. Сборник научных трудов. – Ленинград: ЛГПИ, 1980.
41. Духовное становление человека. Сб-к статей. – Л.: «Знание», 1972.
42. Духовность, художественное творчество, нравственность. Материалы «Круглого стола» // Вопросы философии. – 1996. - №2.
43. Духовные ценности как предмет философского анализа. Сб. статей / МГУ им. М.В.Ломоносова, Филос. Фк.; Под ред. Е.Г.Яковлева. – М.: Изд-во МГУ, 1985. – 144с.
44. Духовные ценности в науке, культуре, образовании: сборник материалов научной конференции / Отв. Ред. Ю.Ю. Иерусалимский; Яросл. Гос. Ун-т. – Ярославль: Издательство «Еще не поздно!», 2009.
45. Емельянов В.Ю. Петля времени // Техника молодежи № 8, 1999. с.14.
46. Емельянов В.Ю. Времяоника. Вневременной информационный обмен. Сб. статей. – Новосибирск.: Экор, 1999.

47. Емельянов В.Ю. Книга разума. – Белгород: Крестьянское дело. 2004. – 64с.
48. Жеребин В.М. Экономическая политика и интересы большинства населения // Вопросы статистики № 11 / 2010г.
49. Завырылин В.А. Знание как механизм трансляции духовных ценностей. // Духовные ценности в науке, культуре, образовании: сборник материалов научной конференции / Отв. Ред. Ю.Ю. Иерусалимский; Яросл. Гос. Ун-т. – Ярославль: Издательство «Еще не поздно!», 2009.
50. Заглянуть за завесу времени / Р.К.Баландин, Ю.Я.Бондаренко, А.А.Горбовский и др. — Мн.: Полымя, 1996.
51. Зима Д., Зима Н. Расшифрованный Нострадамус. — М.: “Рипол Классик”, 1998.
52. Зиновьев А.А. Русская трагедия. – М.: Изд-во Алгоритм, Изд-во Эксмо, 2008.
53. Иванов В.И. Родное и вселенское / Сост., вступ. Ст. и прим. В.М.Толмачева. – М.: Республика, 1994. – 428с.
54. Иванчук Н.В. Потребности социалистической личности / Н.В.Иванчук. – М.: Мысль, 1986. - 190с. - ISBN
55. Ильин, И.А. О сопротивлении злу силою / И. А. Ильин. Собр. Соч.: В 10т. Т.5. – М., 1996.
56. Ильичева И.М. Духовность в зеркале философско-психологических учений (от древности до наших дней) / И.М.Ильичева. – М.: Издательство Московского психолого-социального института; Воронеж: Издательство НПО «МОДЭК». – 2003.
57. Истархов В. Удар Русских богов. Б.М.: Ин-т экономики и связи с общественностью, 1999.
58. Каган М.С. О духовном. / М.С.Каган // Вопросы философии. – 1985. -№9.
59. Каган М.С. Философская теория ценности. – Санкт-Петербург, ТОО ТК «Петрополис», 1997.
60. Каган М.С. Человеческая деятельность / М.С.Каган. –М.: Политиздат. 1974. – 328 с. - ISBN

61. Кажинский Б. Б. Биологическая радиосвязь. Изд. Академии Наук СССР. Киев 1963.
62. Калер Э. Избранное: Выход из лабиринта / Эрих Калер; пер. с англ. В.И.Матузова. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2008. – 336с. – (Книга света)
63. Канке В.А. Этика ответственности. Теория морали будущего. – М.: Логос, 2003.
64. Кант И. Сочинения. В-6-ти томах, М., 1964.
65. Карагулла Шафика «Прорыв к творчеству: ваше сверхчувственное восприятие. – Мн.: Центр народной медицины «Сантана», 1992.
66. Кара-Мурза С.Г. Потерянный разум. – М.: Изд-во Эксмо; Изд-во Алгоритм, 2005.
67. Кара-Мурза С.Г. Манипуляция сознанием. – М.: Эксмо, 2009. – 864с.
68. Карпенко А.С. Фатализм и случайность будущего: Логический анализ. – М.: Наука, 1990. – 214с.
69. Келле В.Ж. Интеллектуальная и духовная составляющая культуры / В.Ж.Келле // Вопросы философии. – 2005. – №10.. – С. 38-54.
70. Кирвель Ч.С. Проблемы духовного вакуума. / Свободная мысль. 2008. №6(1589) –с.171-180.
71. Коган Л.Н. Человек и его судьба. / Л.Н.Коган. – М.: Мысль, 1988. – 283с.
72. Кондрашов В.А. Чичина Е.А. Этика: История и теория. Эстетика: особенности художественных эпох и направлений. – Ростов н/Д: Феникс, 2004.
73. Кононенко Б.И. Большой толковый словарь по культурологии. М.: Вече 2000; АСТ, 2003.
74. Конституция Российской Федерации. Официальное издание. – М.: Юрид. Лит., 2009. – 64с.
75. Кропоткин П.А. Этика: Избранные труды. – М., 1991. – 476с.
76. Лакруа Ж. Избранное: Персонализм / Пер. с франц. – М.: «Российская политическая энциклопедия» (Роспен), 2004. – 608с.
77. Лалуев В.Я. Трансцендентальное и имманентное в пророчествах: Авто-

- реф. дис. на соиск. учен. степ. кандидата филос. наук: (09.00.01) / Лалуев Владимир Яковлев; [Омский гос. пед. ун-т] – Омск, 2000. – 15с. – [2000-06216а] УДК 111.7.
78. Леви-Строс К. Структурная антропология. М.: Прогресс, 1983.
79. Ленин В.И. Полное собрание соч. М. 1969.
80. Лифшиц М. Искусство и современный мир. – М.: Изобразительное искусство. 1978. – 384с.
81. Лившиц Р.Л. Духовность и бездуховность личности. – Екатеринбург: Изд-во Урал. Ун-та, 1997. – 152с.
82. Лихачев В.Т. Философия воспитания. – М., 1995. - 282с.
83. Ломоносов М.В. О воспитании и образовании / Сост. Т.С.Буторина. – М., 1991. – 344с.
84. Лосев А.Ф. Дерзание духа. – М.: Политиздат, 1988. – 366с.
85. Лосев А.Ф. Диалектика мифа / Сост., подг. текста, общ. ред. А.А. Тахо-Годи, В.П. Троицкого. - М.: Мысль, 2001. – 558с.
86. Лукасевич Я. Аристотелевская силлогистика с точки зрения современной формальной логики. М., 1959. (Бестселлер).
87. Макаренко А.С. Книга для родителей. М.: Учпедгиз. 1954.
88. Марков Б.В. Философская антропология: Учебное пособие. 2-е изд. – СПб.: Питер, 2008. – 352с. – (Серия «Учебное пособие»).
89. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. М.: Гос. изд-во полит. лит-ры, 1960.
90. Моисеев Н.Н. Человек и ноосфера. – М.: Молодая гвардия, 1990. – 352с.
91. Мудрецы Китая. СПб., 1994.
92. Неподсудная корпорация // Российская газета – [Текст] [Электронный ресурс] www.rg.ru - 10 февраля 2011 – четверг - № 28 (5404)
93. Нигматулин Р.Н. Философский анализ онтологических аспектов судьбы и свободы воли: Автореф. дис. на соиск учен. степ. кандидата филос. наук: (09.00.01) / Нигматулин Расых Насыхович: [Магнитог.гос.ун-т]. – Магнитогорск, 2000. – 22с. – Библиогр. в конце текста. – 100экз. – [01-

1683a] УДК 122/129.

94. Ницше Ф. Сочинения. В 2 т. – М., 1990.
95. О России и русской философской культуре. Философы русского послеоктябрьского зарубежья Н.А.Бердяев, Б.П.Вышеславцев, В.В.Зеньковский, П.А.Сорокин, Г.П.Федотов, Г.В.Флоровский – М.: «Наука», 1990.
96. Павлов И.П. О самоубийствах // Вестник Российской академии наук, № 1, 1999. - с.45.
97. Павлов И.П. Полное собрание соч. М. – Л., 1951 – 1952.
98. Панаотис М. Эстетические категории как выразители духа времени. Перевод Т.В.Яковлевой и Е.Г.Яковлева. // Современная западно-европейская и американская эстетика: Сборник переводов / Под ред. Е.Г.Яковлева. – М.: Книжный дом «Университет», 2002.
99. Панарин А.С. Искушение глобализмом. – М., 2000.
100. Панарин А.С. Православная цивилизация в глобальном мире. – М., 2002.
101. Панарин А.С. Глобальное политическое прогнозирование в условиях стратегической нестабильности. – М., 1999.
102. Петров К.М. Экология человека и культура. – СПб.: Хим-издат, 1999. – 384с.
103. Письма Елены Рерих, 1929-1938. В 2т. Т.1. –Мн. Белорусский фонд Рерихов; «Сергей Тарасевич» 1994.
104. Платон. Собр. Соч.: В 4т. М., 1994.
105. Раззаков Ф.И. Гибель советского кино. Интриги и споры. 1918 – 1972 / Федор Раззаков. – М.: Эксмо, 2008. – 704 с.: ил.
106. Рапацкая Л.А. Русская художественная культура: Учеб. Пособие. – М.: Гуманит. Изд. Центр ВЛАДОС, 1998. – 608 с.: ил.
107. Рерих Н.К. Культура и цивилизация. – М.: Международный Центр Рерихов, Мастер-Банк, 1997.
108. Рижский М.И. Библейские пророки и библейские пророчества. М., 1987.

109. Российский статистический ежегодник. 2009: Стат. Сб. / Росстат. – М., 2009.
110. Росстат. Демография. <http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat/rosstatsite/main/population/demography/> [Электронный ресурс]
111. Росциус Ю. Дневник пророка? — М.: Знание, 1990.
112. Русская художественная культура второй половины XIX в.: Диалог с эпохой. – М.: Наука, 1996. – 336с.
113. Русские писатели о языке. Хрестоматия. / Под общей редакцией А.М.Докукова, - Л., Учпедгиз, 1954.
114. Русский космизм: Антология философской мысли. – М.: Педагогика-Пресс, 1993 – 368 с.: ил.
115. Словарь философских терминов / Научная редакция профессора В.Г.Кузнецова. – М.: ИНФРА-М, 2007. – XVI, 731с. – (Библиотека словарей “ИНФРА-М”).
116. Слово о книге. Афоризмы, изречения, литературные цитаты. Составитель Е.С.Лихтенштейн. Москва, «Книга», 1984.
117. Сенека и др. Если хочешь быть свободным / Сенека, Честерфилд, Моруа. – М., 1992. 381с.
118. Совместное исследование Общероссийской общественной организации поддержки малого и среднего предпринимательства "Опора России" и ВЦИОМ [Электронный ресурс]- <http://old.wciom.ru/novosti/otkrytye-proekty/opora-rossii.html> проведенное в 2006 году - http://wciom.ru/fileadmin/content/Usloviya%20i%20factory%20malogo%20predprinimatel%27stva_2006.pdf
119. Соловьев В.С. Чтение о Богочеловечестве; Статьи; Стихотворения и поэма; Из трех разговоров. – СПб.: Художественная литература, 1994. – 528с.
120. Сорос Дж. Кризис мирового капитализма. – М.: ИНФРА, 1999. – 261с.
121. Спиноза Б. Сочинения: В 2т. –2-е изд., стер.– СПб.: Наука, 2006.
122. Страхов Н.Н. Мир как целое. / Н.Н.Страхов; предисловие, комментарии Н.П.Ильина. – М.: Айрис –пресс: Айрис-Дидактика, 2007. – 576 с.

123. Суворов Н.В., Суворов А.В., Борисов В.Н. Экономический рост, межотраслевые пропорции и приоритеты развития реального сектора в краткосрочной перспективе. // Проблемы прогнозирования. №4. 2002г. с. 54-55.
124. Сухомлинский В.А. О воспитании. – М., 1976. – 272с.
125. Тейяр де Шарден, П. Феномен человека. – М., 1987.
126. Токарева С.Б. Методологические основания анализа духовности / С.Б.Токарева // Философия и общество. – 2005. - №2. – с.80-100.
127. Толстой Л.Н. Путь жизни: Книга для чтения. – М.: РИПОЛ КЛАССИК, 2004. – 624с.
128. Ухтомский А.А. Собрание сочинений. Л., 1950.
129. Учение Живой Этики. В 3-х томах. / Сост. Г.Е.Чирко – СПб.: Отд-е изд-ва «Просвещение», 1993. – 586с.
130. Учитель Иванов. Жизнь и учение. – М., «Оникс», 1997.
131. Федоров Н.Ф. Сочинения. М., Мысль, 1982.
132. Федосеев П.Н. Культура и мораль // Вопросы философии. 1973. № 4. – с.36.
133. Федотова В.Г. Душевное и духовное // Философские науки. – 1988. № 7. – с.50-58.
134. Философия науки / под ред. С.А.Лебедева: Учебное пособие для вузов. Изд. 5-е, перераб. и доп. – М.: Академический Проект; Альма Матер, 2007. -731с.
135. Фишер М.П. Живые религии: Пер. с англ. / Международный Фонд Образования. – М.: Республика, 1997. – 368 с.: ил. ISBN 5-250-02654-0.
136. Франк С.Л. С нами Бог / С.Л. Франк; Сост. И предисл. А.С.Филоненко. – М.: ООО «Издательство АСТ», 2003. - 750с
137. Франк С.Л. Сочинения. – М.: Изд. «Правда». – 1990. – 607 с.
138. Франкл В. Человек в поисках смысла. М., 1990.
139. Фрейд З. Недовольство культурой / Психоанализ. Религия. Культура. — М.: Ренессанс, 1991.
140. Фрейд З. Моисей и монотеизм / Психоанализ и культурология. Учеб-

но-методическое пособие. Харьков ХГУ 1991.

141. Циолковский К.Э. Космическая философия. – Сборник. – М.: ИДЛИ, 2001. – 496с.

142. Чаадаев П.Я. Статьи и письма. М., 1999.

143. Чаша Гермеса: Гуманистическая мысль эпохи Возрождения и герметическая традиция. – М.: Юристъ, 1996. -336с.

144. Чернавский Д.С. Синергетика и информация. М., 2001.

145. Чернавский Д.С., Намиот В.Л. О логико-методологических аспектах явления неустойчивости // Философия науки. М., 2002, №8.

146. Чернышевский Н.Г. Сочинения в 2-х т. Т 2 / АН СССР. Ин-т философии; Редкол.: М.Б.Митин (пред.); Ред. изд.. И.К. Пантин; Сост. и авт.примеч. Л.В.Поляков. – М.: Мысль, 1987. – 687 с.

147. Черч А. Введение в математическую логику. М., 1960.

148. Швейцер А. Благоговение перед жизнью. – М., 1992.

149. Шевченко Н.И. Ее Величество Потребность. Философско-эстетический анализ свободы и ответственности в процессе реализации потребности в художественном творчестве: общее, особенное, единичное / на материалах искусства С.Косенкова / Н.И.Шевченко. – Белгород, Везелица, 1993. – 270с.

150. Шевченко Н.И. Потребность. Деятельность. Свобода. Ответственность. / Формирование художественно-эстетических ценностей. Методические указания по авторскому спецкурсу для студентов вуза Н.И.Шевченко. Белгород, Изд. БелГтасм, 1994. –18с.

151. Шевченко Н.И. Возрождение духовностью: монография / Н.И.Шевченко. – Белгород: Изд-во БГТУ им. В.Г.Шухова, 2004. – 300с.

152. Шевченко Н.И. Философия, духовность, культура. / Н.И.Шевченко. – Белгород: Изд-во БГТУ им. В.Г.Шухова, 2005. – 288с.

153. Шевченко Н.И., Пронькин В.И., Пронькин А.В., Школа нового, конкретного искусствоведения, и ее научное обоснование // Духовное возрождение: сборник научных, научно-прикладных и творческих работ. Выпуск

XXVIII. – Белгород, БГТУ. 2009.

154. Шевченко, Н.И. Профессионализм, ответственность, духовность и природно-техногенные опасности: монография / Н.И. Шевченко, В.П.Полуянов; под ред. Н.И.Шевченко. – Белгород: Изд-во БГТУ, 2010. – 294с.

155. Шевченко, Н.И. Дискурс экологии в философии и нравственном богословии: монография / Н.И. Шевченко, В.П.Полуянов. – Белгород: Изд-во БГТУ, 2010. – 226с.

156. Шелер М. Человек и история. // Человек: образ и сущность. – М., 1991.

157. Шелер М. Избранные произведения. – М.: «Гнозис», 1994.

158. Шкловский И.С. Проблемы современной астрофизики / Под ред. Н.С.Кардашева и Л.С.Марочника. – 2-е изд., доп. – М.: Наука. Гл. ред. Физ.-мат. Лит., 1988 (Проблемы науки и технического прогресса). – 256с.

159. Шопенгауэр А. Две основные проблемы этики; Афоризмы житейской мудрости: Сборник / Перев. С нем.; Худож. Обл. М.В.Драко. – Мн.: ООО «Попурри», 1997. – 592с.

160. Шопенгауэр А. Афоризмы и истины: Сочинения. – М.: Изд-во ЭКСМО – Пресс; Харьков: Изд-во Фолио, 2001.

161. Щедровицкий Г.П. Философия. Наука. Методология. М.: Школа Культурной Политики, 1997.

162. Эйнштейн А., Собрание научных трудов. В 4 т. М.; Наука, 1965-1967.

163. Энгельс, Фридрих. Происхождение семьи, частной собственности и государства. В связи с исследованиями Л.Г.Моргана. М., Политиздат, 1970.

164. Эфроимсон В.П. Родословная альтруизма (Этика с позиций эволюционной генетики человека) // Гениальность и этика. М.: Русский мир, 1998.

165. Юм Д. Соч. В 2 т. - М., 1966.

166. Юнг К.Г. О «Синхронистичности» / Пер. с нем.; - Мн.: ООО “Попурри”, 1998.

167. Maslov A. Motivation and Human Personality. N.Y., 1954.